

Далее отдельно:

1. Римский В.Л. – «Обзор социологических исследований судебной системы СССР, выполненных в период с середины 60-х годов XX века до конца 1991 года» 432

2. Римский В.Л. – «Обзор социологических исследований судебной системы России, выполненных в период с конца 1991 года по настоящий момент» 457

- Михайлова О.В. «Тематический мониторинг дискурса по теме «Функционирование российской судебной системы» 509

- Благовещенский Ю.Н.
 1. «Статистика. Отчет». 542
 2. «Анализ данных – РФ». 544
 3. «Анализ данных – регионы» 562

**Региональный общественный фонд
«Информатика для демократии» (Фонд ИНДЕМ)**

*101000, г. Москва, Большой Златоустинский пер., д. 8/7, комн. 203.
Тел.: 624-24-09, тел./факс: 624-24-09*

В.Л. Римский

**Обзор социологических исследований судебной
системы СССР, выполненных в период с
середины 60-х годов XX века до конца 1991
года**

Москва 2007

Введение

В настоящем обзоре представлены основные результаты и сведения о методике проведения социологических исследований судебной системы СССР, выполненных с середины 60-х годов XX века до конца 1991 года, когда Советский Союз распался и прекратил своё существование.

Целями настоящего обзора являются описание по возможности объективных социальных действий и взаимодействий советской судебной системы, выявленных на основе проведённых в советский период соответствующих социологических исследований, а также получение необходимой информации для подготовки инструментария проведения социологического исследования современной российской судебной системы.

Автор благодарит за предоставление информации, необходимой для написания этого обзора, а также за консультации по доступу к этой информации Л.Б. Косову, директора программы «Архив социологических данных», и сотрудников библиотеки Института социологии РАН.

1. Возрождение социологии в СССР в конце 50-х годов XX века

В дореволюционной России социология формировалась как наука параллельно с социологией европейских стран и США. При этом царское самодержавие относилось к социологии как к оппозиционной науке и запрещало с помощью цензуры издание в России работ многих зарубежных социологов. Первая в России социологическая кафедра была создана в Петербургском психоневрологическом институте незадолго до Октябрьской революции 1917 года¹.

В конце XIX – начале XX века царская власть разрешала в России только социальные обследования, в первую очередь сбор и анализ земской статистики. Поэтому в России XIX века преобладали исследования социально-экономического и социально-психологического характера. Основными проблемами, которые привлекали внимание российских социологов XIX – начала XX века, были жизненные силы человека и общества и их взаимозависимость, справедливость, смысл жизни. В отличие от западной социологии, в российской фактически не было исследований социологических аспектов права и деятельности судебной системы. В частности, это привело к неадекватному пониманию сущности судов присяжных, введённых в 1864 году, к оценкам их российскими социологами, прежде всего с идеологических позиций.

В отличие от своих западных коллег, которые были преимущественно кабинетными учёными и стремились к созданию идеологически нейтральной науки, реализуя тезис Макса Вебера о том, что исследователь должен быть свободен от ценностных суждений, российские социологи, как правило, очень активно участвовали в общественной жизни России, некоторые из них были

¹ Ядов В.А. Предисловие // Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. 2-е изд., перераб. и дополн. М.: Издательство Института социологии РАН, 1998. С. 2.

даже лидерами различных идейно-политических движений. Поэтому теоретические обоснования их социологических суждений чаще всего были в высокой степени идеологизированными. Российских социологов в тот период больше интересовали проблемы правоты «западников» или славянофилов, необходимости и характера возможной в России социальной революции, нежели реальные социальные практики.

Российская социологическая традиция, существовавшая до Октябрьской революции 1917 года, была прервана, а научная социология фактически уничтожена в 1922 году, когда были высланы за границу выдающиеся российские ученые – П.А. Сорокин, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, П.Б. Струве и другие. В 20-е годы социологическая наука ещё продолжала развиваться, но вскоре она была объявлена буржуазной лженаукой, не только не совместимой с марксизмом, но и враждебной ему². В результате начиная с 20-х годов теоретическая социология оказалась полностью подчинённой марксистской идеологии. Её главной задачей стала борьба с так называемой буржуазной социологией и утверждение марксистского понимания социально-исторического процесса. С этого момента периодически проводились репрессии против социологов и философов, которые имели отношение к социологии и высказывали сомнения в положениях марксистской идеологии. В 20-е годы в Советском Союзе исследования судебной системы страны не проводились. Фактически социологические исследования социальной реальности прекратились в 30-е годы и возродились только в конце 50-х после смерти И.В. Сталина и начала либеральных преобразований Н.С. Хрущёва. Но решения КПСС, регулировавшие развитие социологии в СССР, содержали обязательное идеологическое требование: марксизм-ленинизм должен был целиком объяснять социальную практику, а всё, что не соответствовало таким объяснениям, – отвергалось и запрещалось, в лучшем случае засекречивалось. Деятельный социальный субъект должен был представляться социологами исполнителем единой воли авангарда общества – рабочего класса, а точнее – его партии в лице центрального руководства. Для социологов, как и других представителей общественных наук, в 60–80-е годы прямым указанием к тому, что именно необходимо исследовать, становились положения докладов руководителей КПСС на её съездах, а также других публичных выступлений партийных лидеров³.

В 50-е годы была впервые в советский период поставлена задача изучения реальной жизни людей – в так называемых конкретных исследованиях⁴, что способствовало развитию отечественной эмпирической социологии. Но

² Зеленое М.В. Главлит и историческая наука в России в 20–30-е годы. Вопросы истории, 1997, № 3. С. 53.

³ Ядов В.А. Предисловие // Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. 2-е изд., перераб. и дополн. М.: Издательство Института социологии РАН, 1998. С. 4.

⁴ Батыгин Г.С. Глава 1. Преемственность российской социологической традиции // Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. 2-е изд., перераб. и дополн. М.: Издательство Института социологии РАН, 1998. С. 24.

возрождение советской социологии в этот период не привело к интересу социологов к проблемам права и деятельности судебной системы. Исследования этих сфер социальных взаимодействий были редкими, почти все они были засекречены, секретность с них была снята сравнительно недавно. Оказалось, что целенаправленных социологических исследований судебной системы СССР не проводилось, лишь некоторые вопросы по этим темам изучались в качестве вспомогательных в исследованиях другой тематики.

2. Особенности социологии права в советский период

В отечественной научной литературе 1920–1980-х годов по проблемам правосудия подавляющее большинство работ посвящено правовому и историческому аспектам данной сферы. В этих работах с идеологических позиций абсолютизируются достоинства советского правосудия, обосновывается необходимость и существование зависимости деятельности судебной системы от политической системы советского государства. Такая позиция диктовалась решениями и практикой деятельности руководства Коммунистической партии Советского Союза (КПСС). Оценивание деятельности судебной системы с идеологических позиций фактически исключало её изучение социологическими методами. Понимая это, советские социологи практически не развивали социологию судебной системы, даже более общая социологическая отрасль – социология права – получала очень ограниченное развитие. В частности, по этой причине В.А. Ядов отказался включать в фундаментальный обзор «Социология в России» главу о социологии права⁵. Логика развития юридической науки и юридической практики, тем не менее, требовала расширения «методологического инструментария юриспруденции за счёт привлечения методологических принципов, теоретических конструкций и методов других научных дисциплин, в первую очередь социологии»⁶. В начале 80-х годов ставились задачи изучения социологическими методами таких проблем, как эффективность действия права, воздействие на право эмпирически наблюдаемых социальных факторов; делались попытки изучать общественное мнение о праве и правовом поведении, правовую информированность граждан, роль этих факторов в правотворческой и правоприменительной деятельности и т.д. Но при этом сами исследования в сфере юриспруденции понимались исключительно как правовые⁷. Одновременно признавалось, что «связь социологии и права в конкретных исследованиях не исчерпывается простым

⁵ Ядов В.А. Предисловие // Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. 2-е изд., перераб. и дополн. М.: Издательство Института социологии РАН, 1998. С. 14.

⁶ Глазырин В.В., Лапаева В.В., Козлов В.А., Сулов Ю.А. Конкретно-социологические исследования в области права. Изд-во Ленинградского ун-та, 1981 [Рецензия]. Правоведение, 1983, № 2. С. 101 – 102.

⁷ Там же.

«приложением» социологического инструментария к правовой материи, она гораздо глубже и обусловлена тем, что методы и техника конкретной социологии служат средством для решения задач юридической науки и практики»⁸. Однако социология понималась как средство эмпирического изучения правовых явлений, а не социальной реальности с ними связанной; конкретно-социологические исследования в праве понимались как одно из направлений научных исследований в рамках юриспруденции, а не социологии.

Такое ограниченное понимание социологии права является выражением определённого противоречия в развитии отечественной социологии в целом. Ограниченность или даже отсутствие социологических исследований правовой реальности, являющейся частью социальной реальности, приводит к фактическому исключению права как одного из важнейших институтов современного общества, из социологического анализа. Это противоречит определённой социологической традиции, включающей социологическое изучение права и его институтов как составных элементов системы социальных институтов.

К основоположникам социологии права можно отнести Э. Дюркгейма, М. Вебера, Е. Эрлиха, Р. Паунда, О. Холмса, Г. Гурвич, Н. Тимашева, в чьих классических работах рассматривались соответствующие вопросы. В дореволюционной России существовало социологическое направление в изучении права, в связи с чем известный русский социолог Н.И. Кареев ввёл в научную лексику термин «юристы-социологи». К таковым, в частности, относились С.М. Муромцев, Н.М. Коркунов, М.М. Ковалевский, Н.А. Гредескул, П.А. Сорокин, Б.А. Кистяковский⁹. В советской социологии это наследие фактически не было востребовано – прежде всего в силу существенных различий понимания советского права и права в понимании российских дореволюционных социологов и социологов развитых западных стран.

Негативное отношение большинства советских социологов к социологии права определило высокий уровень взаимного непонимания между специалистами в области юриспруденции и социологии. В частности, юристы не понимали значимость социологических исследований вопросов права, а социологи чаще всего не могли сформулировать исследовательские задачи в изучении вопросов права, которые соответствовали бы как сложившимся социальным практикам, так и нормативным юридическим концепциям. Поэтому в советский период оказалось крайне затруднительно проводить углублённые исследования советской судебной системы социологическими методами: не было ни заказов на такие исследования, ни развитого социологического инструментария. В связи с этим все описываемые ниже

⁸ Козлов В.А., Суслов Ю.А.. Конкретно-социологические исследования в области права. Изд-во Ленинградского ун-та, 1981. С. 5, 11.

⁹ См. Кареев Н.И. Основы русской социологии. СПб., 1996. С. 110–150.

социологические исследования правового сознания советских граждан и советской судебной системы используют инструментарий из других областей социологии и психологии.

3. Организации и проведённые ими исследования

В этом разделе кратко описываются методика и организация основных социологических исследований судебной системы, проведённых в период с середины 60-х годов XX века до конца 1991 года. Важнейшие результаты этих социологических исследований представлены в последующих разделах настоящего обзора.

В советский период проводились различные правовые исследования, но сведения о них не входят в тематику настоящего обзора и не приводятся. В качестве критериев отбора основных социологических исследований судебной системы использовались следующие:

- высокий уровень известности организаций, проводивших исследования;
- снятый гриф секретности с материалов этих исследований;
- тематика исследований, включающая вопросы, значимые для изучения социологического аспекта становления, функционирования и развития судебной системы.

В настоящий обзор включены социологические исследования советской судебной системы, достаточно глубокие и, по-возможности, отвечающие всем перечисленным критериям.

3.1. Исследования Института социологии АН СССР периода 60–80-х годов XX века

Институт социологии Академии наук СССР (ИС АН СССР) был организован в середине 60-х годов XX века, в период возрождения социологии в нашей стране. В этом институте в 60–80-е годы проводились разнообразные по методам и тематике социологические исследования. Наиболее близкими к интересующей нас тематике являются проведенные А.С. Гречиным исследования правового сознания советских граждан; их результаты описаны в его кандидатской, а затем и докторской диссертациях. Эти диссертации в советский период были засекречены, но сравнительно недавно гриф секретности с них был снят, и они стали доступны для изучения.

3.2. Исследования ВЦИОМ периода 1989–1991 годов

Всесоюзный центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) был организован в 1989 году под руководством Т.И. Заславской, впоследствии им длительный период до своей смерти в 2006 году, руководил Ю.А. Левада. В формализованные анкетные опросы общественного мнения ВЦИОМ постоянно включал вопросы о судебной системе, в первую очередь о доверии ей и о возможностях граждан решать свои проблемы в судах. Но углублённых

социологических исследований советской судебной системы ВЦИОМ не проводил, во многих своих исследованиях он не выделял суд из других правоохранительных органов.

Вопросы о судебной системе чаще всего включались в так называемые омнибусы, т.е. в исследования, проводимые методом формализованного анкетного опроса, вопросы которого формировались блоками, ориентированными на разные темы и финансируемые разными заказчиками. В омнибусах ВЦИОМ 1989–1991 годов использовалась многоступенчатая стратифицированная случайная выборка, репрезентативная для всего Советского Союза. Объёмы выборок составляли от 1600 до 3000 респондентов. Данные в таких исследованиях собирались по месту жительства респондентов методом самозаполнения анкет.

4. Основные гипотезы и результаты проведённых исследований

В настоящем разделе приводятся формулировки гипотез, которые проверялись в социологических исследованиях судебной системы, проводившихся в советский период, а также важнейшие результаты проверки.

4.1. Доверие суду и прокуратуре¹⁰

В исследованиях ВЦИОМ типа «омнибус» 1989–1991 годов суд не выделялся из системы других правоохранительных органов. При изучении проблем доверия чаще всего вопрос задавался в такой форме: «В какой мере заслуживает доверия суд, прокуратура?» Однотипность методики проведения омнибусов ВЦИОМ и формы вопроса позволяет сравнить полученные результаты, выявить некоторые их закономерности. В таблице 4.1. приведены результаты этих исследований.

Таблица 4.1. Ответы респондентов на вопрос «В какой мере заслуживают доверия суд, прокуратура?» % в исследованиях ВЦИОМ типа «омнибус» 1989–1991 годов.

Варианты ответов	Год и номер омнибуса							
	1989-18	1989-20	1990-3	1990-7	1990-10	1990-12	1990-15	1991-2
вполне заслуживают	21,5	19,4	17,9	34,1	17,4	15,5	21,7	15,9
не вполне заслуживают	34,2	34,5	40,0	11,9	34,4	36,1	38,1	31,7
совсем не заслуживают	19,7	21,0	23,6	6,8	21,1	25,6	19,1	24,2
затрудняюсь ответить	24,6	25,1	18,5	47,2	27,1	22,8	21,0	28,2
Всего:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Ответы респондентов на вопрос о доверии суду и прокуратуре имели заметную вариативность, которая определялась как случайными факторами, так и характером и методик исследований ВЦИОМ. Так, в омнибусе 1990 года номер 7 ответили, что суд и прокуратура вполне заслуживают доверия, 34,1% респондентов, а что не вполне заслуживает – 11,9%. В других исследованиях результаты были более согласованными: указывали, что суд и прокуратура вполне заслуживают доверия, от 15,5 до 21,7% респондентов, что они не

¹⁰ Данные исследований, приведённые в настоящем разделе, получены из архива социологических данных (<http://sofist.socpol.ru/>), который ведёт Независимый институт социальной политики.

вполне заслуживают доверия – от 31,7 до 40% респондентов, что они совсем не заслуживают доверия – от 19,1 до 25,6%.

Данные этих исследований ВЦИОМ показывают, что, по-видимому, советское общество было разделено по вопросу о доверии суду и прокуратуре: около 1/5 респондентов вполне доверяли, от 1/5 до 1/4 – совсем не доверяли, от 1/3 до 2/5 – не вполне доверяли этим органам власти. Какими факторами определялся уровень доверия суду и прокуратуре в период 1989–1991 годов, ВЦИОМ не изучал.

4.2. Роль суда в жизни советских граждан¹¹

В исследовании ВЦИОМ типа «омнибус» 1989–1991 годов время от времени включались различные вопросы о роли суда в жизни советских граждан.

Большинство из таких вопросов не повторялись в последующих исследованиях, поэтому не могут служить средством достаточно обоснованного подтверждения или опровержения социологических гипотез. Тем не менее ответы на такие вопросы показывают состояние общественного мнения в периоды проведения этих исследований.

В таблице 4.2.1 приведены ответы на вопрос омнибуса ВЦИОМ 1991 года номер 8 о том, какие органы власти и организации должны следить за соблюдением интересов и прав молодых работников. В ответе на этот вопрос можно было выбрать несколько вариантов, указывая, что этой проблемой должны заниматься несколько органов власти и организаций. В число органов власти были включены суд и прокуратура.

Таблица 4.2.1. Ответы респондентов на вопрос «Как Вы думаете, кто главным образом должен следить за соблюдением интересов и прав молодых работников?» в исследовании ВЦИОМ типа «омнибус» 1991 года номер 8 (респондент мог выбрать несколько ответов, поэтому сумма процентов ответов не равна 100)

Варианты ответов	Проценты ответов
государство (суд, прокуратура)	33,0
профсоюзы	31,3
другие общественные организации (партии и др.)	2,0
администрация предприятий и организаций	29,4
местные Советы	9,3
сами молодые работники	26,2
затрудняюсь ответить	10,3

¹¹ Данные исследований, приведённые в настоящем разделе, получены из архива социологических данных (<http://sofist.socpol.ru/>), который ведёт Независимый институт социальной политики.

По данным таблицы 4.2.1, советские граждане наиболее часто утверждали, что следить за соблюдением интересов и прав молодых работников должны суды, прокуратура, профсоюзы и администрации предприятий и организаций. Однако доля таких выборов не очень высока – не более 1/3 респондентов. Что касается судов и прокуратуры, то число выразивших им доверие респондентов, было меньше, чем тех, кто считал, что они должны следить за соблюдением интересов и прав молодых работников. По-видимому, это означает, что, даже когда советские граждане не очень доверяли судам и прокуратуре, они были склонны считать, что защита их интересов и прав является обязанностью этих органов.

В опросе ВЦИОМ 1991 года номер 8 респондентам также задавался вопрос о том, в какие организации будут обращаться женщины, если им грозит увольнение. В таблице 4.2.2 представлены ответы на этот вопрос.

Таблица 4.2.2. Ответы респондентов на вопрос «Как Вы думаете, в какие организации, скорее всего, будут обращаться женщины в том случае, если им грозит увольнение?» в исследовании ВЦИОМ типа «омнибус» 1991 года номер 8 респондент мог выбрать несколько ответов, поэтому сумма процентов ответов не равна 100)

Варианты ответов	Проценты ответов
в Комитет советских женщин	5,8
в женсоветы предприятий, организаций	8,3
в профсоюзные организации	23,1
в суд	25,9
другое	1,4
никуда не будут обращаться	13,8
затрудняюсь ответить	27,7

По данным таблицы 4.2.2, чаще всего советские граждане полагали, что женщины при угрозе увольнения будут обращаться в суд или в профсоюзные организации, оба эти ответа выбрали примерно 1/4 респондентов. Но необходимо учитывать, что ещё больше респондентов затруднились с ответом (27,7%), а 13,8% респондентов отметили, что женщины в такой ситуации никуда обращаться не будут. По совокупности этих обстоятельств, по-видимому, следует признать, что только меньшинство советских граждан в период заката СССР надеялось, что суд защитит женщин от угрозы увольнения.

Этот вывод подтверждается данными опросов ВЦИОМ 1990 года номер 8 и 17. В первом из них задавался вопрос о том, куда обратится респондент при нарушении его прав должностным лицом, а во втором – как часто можно получить благоприятное решение суда при обращении в него по поводу несправедливого решения государственного учреждения. Соответствующие данные представлены в таблицах 4.2.3. и 4.2.4.

Таблица 4.2.3. Ответы респондентов на вопрос «Куда Вы обратитесь за помощью, если Ваши права нарушены должностным лицом?» в исследовании ВЦИОМ типа «омнибус» 1990 года номер 8, (респондент мог выбрать несколько ответов, поэтому сумма процентов ответов не равна 100)

Варианты ответов	Проценты ответов
обращаться бесполезно	39,4
в милицию	12,1
в райсовет	10,4
в райком партии	10,1
в суд	15,7
в газету	22,3
к прокурору	12,9
к адвокату	15,3
в другое место	3,0
затрудняюсь ответить	14,9

По данным таблицы 4.2.3, чаще всего советские граждане утверждали, что обращаться за помощью в случае нарушения их прав должностным лицом бесполезно (39,4%). Довольно много респондентов затруднилось ответить (14,9%), видимо, у них не сложилось определённого мнения о том, как они будут себя вести в такой ситуации. Тех респондентов, которые отвечали, что будут обращаться за помощью, более всего привлекал в 1990 году публичный ресурс газет (22,3%). Несколько реже респонденты предполагали обращаться в суд (15,7%), к адвокату (15,3%), к прокурору (12,9%), в милицию (12,1%). По-видимому, в этот период советские граждане несколько больше надеялись на суд и адвокатов, чем на прокуроров и милицию, как на защитников своих прав от их нарушений должностными лицами. Реже всего респонденты отмечали желание обращаться за помощью в таких случаях в райсоветы (10,4%) и в райкомы партии (10,1%).

В том же 1990 году советские граждане высказывали не слишком много оптимизма относительно того, что суд защитит их от несправедливого решения государственного учреждения. Ответы на соответствующий вопрос приведены в таблице 4.2.4.

Таблица 4.2.4. Ответы респондентов на вопрос «Как часто, обратившись в суд по поводу несправедливого решения государственного учреждения, человек может добиться благоприятного результата?» в исследовании ВЦИОМ типа «омнибус» 1990 года номер 17

Варианты ответов	Проценты ответов
практически всегда	2,2
часто	7,9
редко	41,2
практически никогда	21,7
затрудняюсь ответить	27,0
Всего	100,0

По данным таблицы 4.2.4, только явное меньшинство советских граждан считали, что практически всегда (2,2%) или часто (7,9%) можно добиться благоприятного результата при обращении в суд по поводу несправедливого

решения государственного учреждения. Очень многие респонденты (27,0%) затруднились ответить на этот вопрос, видимо потому, что не имели определённого мнения о возможности судебной защиты в такой ситуации. Почти 2/3 респондентов указывали, что добиться благоприятного результата можно редко (41,2%) или практически никогда (21,7%). Исходя из этих данных, можно утверждать, что в 1990 году закономерностью были негативные оценки шансов советских граждан на получение в судах благоприятных для себя решений, когда необходимо исправить несправедливость, допущенную государственным учреждением. Поэтому советские граждане, даже обращаясь в суды, чаще всего считали, что те не помогут им в отстаивании их интересов и прав при нарушении последних государственными учреждениями.

Эти выводы получили определённое подтверждение в ответах респондентов о том, насколько они доверяют в целом правоохранительным органам и насколько велика роль этих органов в борьбе с преступностью, уровень которой в 1989–1990 годах существенно повысился в сравнении с предшествующими периодами. Ответы на соответствующие вопросы приведены в таблице 4.2.5. и таблице 4.2.6.

Таблица 4.2.5. Ответы респондентов на вопрос «Пользуются ли правоохранительные органы (милиция, суд, прокуратура) доверием у населения?» в исследовании ВЦИОМ типа «омнибус» 1989 года номер 8

Варианты ответов	Проценты ответов
отказ от ответа	3,5
полное доверие	9,8
частичное доверие	47,0
отсутствие доверия	39,7
Всего:	100,0

По данным Таблицы 4.2.5, только явное меньшинство советских граждан высказывало полное доверие правоохранительным органам (9,8%), а подавляющее их большинство (86,7%) отказало им в доверии – частично (47,0%), либо полностью (39,7%). Этот результат, однако, нельзя экстраполировать на суды, потому что в соответствии с данными таблицы 4.2.3, по крайней мере в некоторых ситуациях советские граждане более всего доверяли судам. А в оценке правоохранительных органов в целом респонденты могли иметь ввиду прежде всего те из них, которые вызывали наименьшее доверие. К сожалению, в 1989–1990 годы такого рода гипотезы социологами не проверялись.

Оценивая роль правоохранительных и других органов и институтов в борьбе с преступностью, советские граждане несколько выше ставили милицию и следственные органы, нежели суд, прокуратуру и адвокатов, а последних, в свою очередь, – несколько выше, чем КГБ, МВД и Министерство юстиции.

Этот вывод следует из данных таблицы 4.2.6.

Таблица 4.2.6. Ответы респондентов на вопрос «Чем занимаются следующие организации, и какова их роль в борьбе с преступностью?» в исследовании ВЦИОМ типа «омнибус» 1990 года номер 8 (респондент мог выбрать несколько ответов, поэтому сумма процентов ответов не равна 100)

Варианты ответов	Проценты ответов
милиция	5,9
следственные органы	5,3
прокуратура	4,6
суд	4,8
КГБ	3,9
защита, адвокатура	4,4
МВД	3,9
Министерство юстиции	3,6

Сопоставив данные таблицы 4.2.6 с показателями уровня доверия советских граждан к правоохранительным органам, можно сделать вывод, что советские граждане хотели бы, чтобы милиции и следственным органам принадлежала более значимая роль в борьбе с преступностью, нежели судам, прокуратуре и адвокатуры, – и в то же время судам они доверяли несколько больше, чем другим правоохранительным органам. Причины такого противоречия в сознании советских граждан социологи в 1989–1990 годы исследовали недостаточно.

В 1989–1990-е годы в СССР повышалось значение политики в жизни граждан и роль различных органов власти в реализации политики. Поэтому вполне закономерен интерес к тому, каким должно быть влияние судов на политику в стране. Ответы респондентов на соответствующий вопрос приведены в таблице 4.2.7.

Таблица 4.2.7. Ответы респондентов на вопрос «Как Вы оцениваете влияние судов на политическую жизнь страны?» в исследовании ВЦИОМ типа «омнибус» 1989 года номер 8

Варианты ответов	Проценты ответов
следует усилить влияние	27,6
нужно, чтобы эта организация влияла как и раньше	19,1
нужно уменьшить влияние	6,5
эта организация вообще не должна иметь влияние	17,5
затрудняюсь ответить	29,3
Всего	100,0

Как видно из таблицы 4.2.7, опрос не выявил доминирующего мнения о том, каким должно быть влияние судов на политическую жизнь страны. Очень многие респонденты затруднились с ответом (29,3%), примерно столько же решили, что влияние судов на политическую жизнь страны нужно усилить (27,6%), существенно меньше была доля тех, кто предложил сохранить влияние судов на политику на прежнем уровне (19,1%), еще меньше – доля тех, кто ответил, что суды вообще не должны иметь влияние на политику (17,5%), и очень немногие предложили уменьшить политическое влияние судов (6,5%). По-видимому, данный вопрос оказался сложным для

респондентов, не являющихся специалистами в этой области, а в публичной сфере каких-то определённых позиций на этот счет не было представлено. В подобной ситуации вполне закономерно отсутствие в общественном мнении определенности по такому вопросу.

В целом роль судов в жизни советских граждан представляется достаточно противоречивой. С одной стороны, граждане отводили судам определённую роль в защите своих интересов и прав, в частности при нарушении их органами государственной власти, а также в борьбе с преступностью. Но с другой стороны, большинство советских граждан довольно пессимистично оценивало собственные возможности по реализации защиты своих интересов и прав в судах.

4.3. Правовое сознание советских граждан

В советский период проводился ряд исследований правового сознания советских граждан. В материалах 26 съезда КПСС ставились задачи активного использования правовых средств, обеспечения строгой законности и порядка в целях внедрения и развития коллективистских принципов и начал в социалистическом образе жизни¹². Советские социологи обязаны были развивать эту тематику, хотя по негласному разделению сфер научной деятельности вопросы изучения правового сознания относились не к социологии, а к правовым исследованиям.

Предметом исследований правового сознания советских граждан были в основном такие его аспекты, как правовая пропаганда, осведомлённость по уголовно-правовым вопросам, осведомлённость по требованиям норм закона и уровень солидарности с этими требованиями¹³. Результаты этих исследований почти полностью засекречивались, так как не вполне соответствовали директивной модели представлений о правовом сознании советских граждан.

Одним из наиболее подробных и социологически обоснованных исследований правового сознания советских граждан было проведённое в Институте социологии АН СССР исследование А.С. Гречина, описанное в его докторской диссертации «Правовое сознание рабочего класса, (методологические и методические проблемы социологического анализа)». Некоторые значимые результаты этого исследования будут изложены ниже в этом разделе.

¹² Материалы XXVI съезда КПСС. М.: Политиздат, 1981. С. 64.

¹³ Примерами публикаций результатов таких исследований могут быть: монография Института государства и права АН СССР «Право и социология» (М., 1973); сборник Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности «Правовая культура и вопросы правового воспитания» (М., 1974); монография «Правосознание и правовое воспитание трудящихся в развитии социалистическом обществе» (отв. ред. А.В. Мицкевич), подготовленная коллективом кафедры теории государства и права АОН при ЦК КПСС (М., 1975); коллективная монография, излагающая результаты эмпирического исследования, проведённого ИГПАН АН СССР, ВНИИСЗ и Минюстом СССР, «Личность и уважение к закону. Социологический аспект», отв. ред. В.Н. Кудрявцев и В.И. Казимирчук (М., 1979) и другие.

А.С. Гречин исходил из предположения, что абстрактно-логические методы исследования правового сознания, которые применялись в тот период в юридической науке, и основанные на них выводы уже в 60-е годы XX века не могли удовлетворять запросам общественной практики¹⁴, поэтому он разработал собственный инструментарий такого рода исследований В качестве объекта своего исследования учёный выбрал рабочий класс¹⁵, поскольку по нормативным положениям марксистско-ленинской идеологии именно рабочий класс должен был своей активностью преобразовывать социалистическое общество, в том числе, и в направлении повышения эффективности регулирования внутренних взаимоотношений нормами права. Главной целью исследования А.С. Гречина было «определение степени адекватности усвоения рабочим классом основных принципов собственной правовой идеологии, социалистических правовых взглядов, ориентаций и установок, т.е. выявление содержания, характера и глубины противоречий между основными принципами и требованиями общественного правового сознания и наличным уровнем их усвоения различными социально-профессиональными группами рабочих (и рабочим классом в целом)»¹⁶. В эмпирическом исследовании автор сосредоточился на трудовой сфере, как пространстве формирования правового сознания советских граждан. Он пришёл к довольно спорному выводу о том, что «труд формирует прежде всего правовую форму сознания и лишь затем, с помощью нелинейных связей и зависимостей, – нравственное и эстетическое сознание»¹⁷.

А.С. Гречин отметил, что в советской литературе доминирует криминологический подход к эмпирическому изучению правового сознания, при котором исследуются аспекты взаимодействия правового сознания с практикой нарушений норм права и совершения преступлений. В своей диссертации он предпринял попытку преодолеть этот юридический нормативизм, в чём он сам, по его словам, видел важнейший фактор новизны своей научной работы¹⁸.

В советской литературе конца 70-х – начала 80-х годов XX века сложились различные понимания правового сознания, что затрудняло проведение А.С. Гречиным эмпирического социологического исследования. В тех случаях, когда авторы частично¹⁹ или полностью²⁰ включали аспект правового сознания в общую структуру права – либо же право в систему правового

¹⁴ Гречин А.С. Правовое сознание рабочего класса (методологические и методические проблемы социологического анализа). Диссертация на соискание учёной степени доктора философских наук. Специальность 09.00.09 «Прикладная социология». С. 8-10.

¹⁵ Там же. С. 18.

¹⁶ Там же. С. 17.

¹⁷ Там же. С. 22.

¹⁸ Там же. С. 23.

¹⁹ Козюбра Н.И. Социалистическое право и общественное сознание. Киев, 1979. С. 21, 27.

²⁰ Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. М., 1977. С. 219-220.

сознания²¹, социологическое исследование последнего с таких позиций становилось просто невозможным.

Наиболее распространённым в советский период определением правового сознания было сформулированное И.Е. Фарбером: «Правосознание есть форма общественного сознания, представляющая совокупность правовых взглядов и чувств, обладающих нормативным характером и включающих в себя как знания правовых явлений, так и их оценку с точки зрения классовой (или общенародной) справедливости, а также и новые правовые требования, отражающие экономические и политические потребности и интересы общественного развития»²². Это определение существенно затрудняет эмпирическое изучение правового сознания, так как исходит из посылки о его определённости идеологией, а также из представления, что в сознании человека можно выделить особые правовые чувства, не связанные с другими чувствами, но имеющие нормативный характер.

До настоящего времени большинство юристов важнейшим признаком правосознания полагало соотнесение в сознании человека его жизненных условий, потребностей и интересов с существующими или возможными правами и обязанностями, закреплёнными в законе. Такой подход в социологическом анализе правового сознания неизбежно приводит к упрощению и неадекватности результатов эмпирических исследований, поскольку не учитывает существенно большее распространение обыденных, а не юридических, представлений о том, каковы права и обязанности граждан, каким должно быть правовое поведение и т.п. Эти обыденные представления формируются в процессе социализации личности и лишь затем могут сообразоваться с формальными нормами права. Более того, сами нормы права, весьма вероятно, не будут исполняться, если не поддерживаются обыденными представлениями о юридических правах и обязанностях. Но эти обыденные представления ни в советский, ни в современный период не включаются большинством исследователей в состав правового сознания. Кроме того, А.С. Гречин исходил из тезиса, что правовое сознание «всегда возникает только по поводу права и в связи с правом»²³. Такой подход определил существенную ограниченность проведённого им эмпирического исследования. Для преодоления этой ограниченности А.С. Гречину пришлось признать, что эмпирическое изучение правового сознания «равнозначно изучению и обобщению внутреннего опыта отношения к закону или к каким-либо другим нормативно-правовым предписаниям»²⁴. Фактически автор был вынужден ограничить юридическую и идеологическую обусловленность

²¹ Бельский К.Т. Социалистическое правосознание: диалектика формирования и развития. Ярославль, 1979. С. 34–38; Чефранов В.А. Правовое сознание как разновидность социального отражения. Киев, 1976. С. 25–26, 32, 72, 77–78; и другие.

²² Фарбер И.Е. Правосознание как форма общественного сознания. М., 1963. С. 204–205.

²³ Гречин А.С. Указ. соч. С. 32.

²⁴ Там же. С. 151.

правового сознания, которую он рассматривал в теоретической части своей докторской диссертации.

В качестве исследовательской гипотезы А.С. Гречин избрал положение о тождественности правового сознания с системой социально-правовых установок²⁵. Методика его исследования была направлена на выявление таких установок, качественное и количественное их описание, формирование статистических рядов и распределений, их последующий анализ и интерпретацию²⁶. Правовое сознание в исследовании А.С. Гречина представлено как система составных элементов: знания индивидов о правовых нормах и аспектах правовой действительности, их эмоциональные оценки индивидами, а также решения индивидов в прожективных ситуациях²⁷. Поскольку установки могут быть как поверхностными, так и укорененными, определяемыми ценностями и идеалами индивидов, полного соответствия установок поведению быть не может²⁸. А.С. Гречин указал, что более адекватным является вопрос о том, какого типа установки могут коррелировать с реальным поведением²⁹.

В соответствии со своей исследовательской гипотезой о сущности правового сознания А.С. Гречин выбрал тестирование в качестве метода изучения социально-правовых установок рабочих.

А.С. Гречин использовал тестовую методику незаконченных предложений. Пример её применения приведён в одной из его публикаций³⁰. В ходе анкетного опроса респонденту предлагают различные ситуации, по которым он должен вынести решение, закончив предложение. Например: «Если бы я узнал, что в промышленные отходы списывают пригодные для использования в производстве материалы (оборудование), то я бы...». Или: «Если бы я заметил, что продавец магазина обвешивает покупателей, то я бы...» и т.д. Опрашиваемый должен был закончить предложение, определив тем самым свое отношение к данной ситуации³¹.

Таблица 4.3.1. Пример фрагмента тестовой анкеты А.С. Гречина из исследования 1975 года

«ЕСЛИ БЫ Я РАБОТАЛ ПРОДАВЦОМ В МАГАЗИНЕ И ЗАМЕТИЛ, ЧТО ДИРЕКТОР ПЫТАЕТСЯ СКРЫТЬ КРУПНУЮ РАСТРАТУ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ТО Я БЫ.....»

Сообщил в милицию.....	()
Сообщил в вышестоящие органы.....	()
Указал директору на его незаконные действия.....	()
Сделал вид, что ничего не знаю.....	()
Затрудняюсь ответить.....	()

В таблице 4.3.1 после формулировки ситуации в форме незаконченного предложения приводятся варианты его завершения. В большинстве

²⁵ Там же. С. 152.

²⁶ Там же. С. 157.

²⁷ Там же. С. 157–159.

²⁸ Там же. С. 162.

²⁹ Там же. С. 166.

³⁰ См. Социологические исследования, 1983. № 2. С. 121.

³¹ Гречин А.С. Указ. соч. С. 180.

психологических методик, по аналогии с которыми А.С. Гречин разрабатывал собственную, вариантов завершения незаконченных предложений не приводится, респонденты свободны в выборе ответов. В этом случае исследователь может рассчитывать, что в своих ответах респонденты выразят присущие им установки. А.С. Гречин сделал такую модификацию методики незаконченных предложений для облегчения обработки данных анкетирования своих респондентов. Вместе с тем он использовал и методику незавершённых предложений без указания возможных вариантов ответов. В этом случае он провел классификацию ответов, которые предлагали ему респонденты.

А.С. Гречин, в частности, пришёл к выводу, что среди его респондентов встречались как те, кто имел достаточные знания права для отграничения дисциплинарного проступка от уголовного преступления, так и те, кто таких знаний не имел. По аффективному компоненту установки он дифференцировал опрошенных на активно осуждающих нарушения закона другими лицами, нейтрально относящихся к таким нарушениям и солидаризирующихся с действиями нарушителей³². Когнитивный компонент установок респондентов А.С. Гречин выявлял косвенным способом, анализируя выбранные респондентами варианты завершения предложений³³. В результате анализа были выявлены респонденты с позитивной, нейтральной и активно-негативной позицией в отношении соблюдения норм закона³⁴.

По результатам тестирования методом незаконченных предложений А.С. Гречин определил, в частности, что 92,6% респондентов негативно относились к кражам, 85,3% – к хулиганству, 76,7% – выражали готовность бороться с обманами покупателей. При этом 18,6% опрошенных примирительно относились к появлению на работе в нетрезвом виде, а 17,3% – негативно оценивали противодействующие такому поведению правовые нормы. Кроме того, лишь 4,7% респондентов выразили готовность бороться со злоупотреблениями служебным положением (производством продукции в рабочее время для личных целей), 40,7% такую практику поддержали, а 49,3% отнеслись к ней нейтрально. Лишь 12,0% респондентов готовы были бороться с вымогательством продавца, который за взятку предлагал приобрести товар, 30,0% – относились к этому нейтрально, а 57,6% – поддерживали. Кроме того, выявилось довольно много респондентов, не придающих значения мелким хищениям государственной собственности (78,6%) и бесхозяйственности (38,0%)³⁵.

Исследованием было установлено два типа наиболее распространённого поведения респондентов в ситуации нарушения норм права: они собирались либо обратиться в компетентные, по их мнению, органы (чаще всего – когда

³² Там же. С. 182–183.

³³ Там же. С. 184.

³⁴ Там же. С. 184–185.

³⁵ Там же. С. 186–187.

нарушение было направлено против государства), либо вмешаться и попытаться самим исправить ситуацию (чаще всего, когда нарушение было направлено против них лично, против их интересов). При этом нежелание обращаться в правоохранительные органы чаще всего было связано с оценками ими правонарушений или преступлений как социально малоопасных³⁶.

На основе анализа результатов тестирования А.С. Гречин предложил следующую классификацию типов правового сознания. К типу активно-позитивного правового сознания он отнёс тех респондентов, которые чувствовали личную ответственность за дисциплину и состояние правопорядка в обществе, были готовы бороться с недостатками на производстве и антиобщественными проявлениями. К типу традиционно-позитивного правового сознания он отнёс тех респондентов, которые расположены активно и хорошо трудиться, не нарушать норм закона, но безразлично относятся к таким нарушениям со стороны других лиц. К типу неустойчивого правового сознания он отнёс тех респондентов, которые не высказывали неодобрительного отношения к требованиям правовых норм и в целом положительно относились к укреплению дисциплины и общественного порядка, но при определённых стечениях обстоятельств могли совершать проступки и правонарушения. К носителям пограничного правового сознания он отнёс тех респондентов, которые, как правило, не одобряют требования норм законов, но чаще всего выполняют их, опасаясь негативных последствий для себя. К типу постоянно отклоняющегося поведения он отнёс тех респондентов, которые отрицательно оценивают требования правовых норм и в силу этого часто совершают дисциплинарные проступки и административные правонарушения. К этому же типу он отнёс и носителей преступного сознания, которые сознательно продумывают и совершают преступления³⁷.

Для количественного измерения компонентов социально-правовых установок А.С. Гречин использовал прожективные методики³⁸. Он разработал блок прожективных ситуаций, которые давали информацию о связях и отношениях в правовом сознании испытуемых. Фактически респондентам предлагалось разрешать гипотетические проблемные ситуации. А в ходе представления своих решений респонденты демонстрировали особенности своего правового сознания³⁹.

Приведём пример применения А.С. Гречиным его методики тестирования, которую он использовал в 1975 году. Он описывал респондентам некоторые ситуации и просил указать то решение каждой из них, которое представлялось им правильным. Как видим, в самой постановке вопроса вообще не идёт речи

³⁶ Там же. С. 188–189.

³⁷ Там же. С. 193–195.

³⁸ Там же. С. 177, 197.

³⁹ Там же. С. 197–199.

о нормативных разрешениях ситуаций, о нормах права, которыми следует руководствоваться в таких случаях. Исследователь стремился выявить лишь установки респондентов на соблюдение этих норм.

Таблица 4.3.2. Пример фрагмента тестовой анкеты А.С. Гречина из исследования 1975 года

<p>В данном коллективе возникло несколько конфликтных ситуаций. Ознакомьтесь с каждой из них и укажите наиболее правильное решение.</p> <p>Ситуация № 1</p> <p>В весьма грубой форме мастер приказал Кириллову выполнить определенную работу. Последний отказался, ссылаясь на грубость, хотя работа входила в его обязанности. При обсуждении этого случая в коллективе, поскольку отказ привел к срыву плана, было высказано несколько мнений. С каким из них Вы согласны?</p> <p><i>Кириллов обязан был выполнить задание, но после этого поставить вопрос перед администрацией о грубости мастера</i></p> <p><i>Работу выполнить он был обязан, но после того, как мастер извинился бы</i>01</p> <p><i>Выполнять работу Кириллов не должен был, так как никому не позволено грубить</i>02</p> <p><i>Какое-либо другое мнение (какое именно)</i> _____ ..03</p> <p><i>Затрудняюсь ответить</i>..... ..04</p>	
<p>Ситуация № 2</p> <p>Бригада рабочих, в которой состоит Гаврилов, на протяжении рабочего дня простояла из-за нехватки необходимого материала. Прибывший в бригаду руководитель предприятия на вопрос об обеспечения работой на следующий день дал неопределенный ответ. Гаврилов на следующий день на работу не явился. Поступок Гаврилова обсуждался в бригаде, и был высказан ряд суждений. С каким из них Вы бы согласились?</p> <p><i>Прогульщика надо строго осудить, так как в любом случае он должен был явиться на работу</i>..... ..01</p> <p><i>Поскольку не было точно известно, будет ли бригада обеспечена работой на завтра, Гаврилову надо было все-таки выйти на работу</i>..... ..02</p> <p><i>Гаврилов, подвел товарищей, но работы все-таки не было</i>..... ..03</p> <p><i>Прав он или нет – неважно. Главное, администрация должна заботиться о том, чтобы у всех была работа. Тогда и прогулов не будет</i>04</p> <p><i>Бессмысленно выходить на работу, когда нечего делать. Можно заняться другим полезным делом</i>..... ..05</p> <p><i>Какое-либо другое мнение (напишите)</i> _____ ..06</p> <p><i>Затрудняюсь ответить</i>..... ..06</p>	
<p>Ситуация № 3</p> <p>В цехе, где работает Зайцев, из-за бесхозяйственности руководства несколько месяцев стояли под открытым небом и ржавели очень ценные приборы. Зайцев видел, что они все-таки пропадут, придут в негодность, и, так как эти приборы были ему очень нужны для его любительских увлечений, один из них он унес домой тайком. Как бы Вы оценили поступок Зайцева?</p> <p><i>Зайцев должен был обратиться к администрации и общественным</i></p>	

<i>организациям для принятия мер по сохранности прибора и ни в коем случае не уносить его с предприятия.....</i>	
<i>Может быть, шума поднимать и не надо, так как все видели, что приборы пропадают, но уносить прибор все-таки не стоило, он же не принадлежит Зайцеву.....</i>	
<i>Если бы Зайцев прибор не взял, то он все равно бы пропал, а так он принес ему большую пользу.....</i>	...01
<i>Какое-либо другое мнение _____</i>	...02
<i>_____</i>	...03
<i>Затрудняюсь ответить.....</i>	...04

В таблице 4.3.2 в первом столбце описывается ситуация и возможные её решения, а во втором – указываются коды ответов, которые могут выбирать респонденты. Эти коды вводились в компьютер, а затем проводилась процедура многомерной классификации полученных данных⁴⁰. Предварительно веса признаков, входящих в исследовательские шкалы, задавались с помощью экспертных оценок⁴¹.

Проведённое исследование выявило сложную структуру отношений респондентов к нормам законов, существенные различия в содержании и направленности установок по отношению к конкретным правовым нормам. В частности, в группу активно-позитивных установок пришлось включить и тех респондентов, которые давали умеренно-позитивную оценку нарушениям некоторых правовых норм («нехорошо так поступать, но ведь так поступают многие»). В некоторых случаях к этому типу правового сознания были отнесены и те респонденты, которые затруднялись с ответами на некоторые вопросы⁴².

Выяснилось также, что при наличии у респондентов точного знания санкций, полагающихся за нарушение правовой нормы, оценка общественной опасности такого нарушения становилась более высокой, а вербальное поведение более соответствующим социально ожидаемому, чем при отсутствии у них информации о таких санкциях. Исключение составила лишь ситуация взятки: адекватность оценки общественной опасности этого преступления снижалась при переходе от незнания санкций за его совершение к точному знанию меры наказания⁴³.

Приведём некоторые другие значимые выводы исследования правового сознания, выполненного А.С. Гречиным:

- Знание правовых норм, как правило, больше влияет на вербальное поведение, чем на их эмоциональную оценку⁴⁴.

⁴⁰ Там же. С. 214.

⁴¹ Там же. С. 217.

⁴² Там же. С. 222–223.

⁴³ Там же. С. 224–225.

⁴⁴ Там же. С. 227.

- Знание правовых норм, их эмоциональная оценка и вербальное поведение респондентов взаимно и тесно связаны, но эта связь не является линейной⁴⁵.
- Активность респондентов в соблюдении требований правовых норм и борьбе с их нарушениями чаще всего возрастает с ужесточением санкций за их нарушение⁴⁶.
- Однако по мере повышения социальной ценности объекта, охраняемого нормой права, растёт доля респондентов, занимающих нейтральную позицию в вопросах борьбы против нарушений этой нормы⁴⁷.
- Среди мужчин больше всего носителей активно-позитивного и неустойчивого типов правового сознания, среди женщин – активно-позитивного и традиционного. При этом в группе с активно-позитивным типом сознания доли мужчин и женщин примерно одинаковы, а в группе с традиционным типом правового сознания преобладают, как правило, женщины. В группе с пограничным типом правового сознания, напротив, преобладают мужчины⁴⁸.
- Активно-позитивный тип правового сознания принадлежит почти исключительно представителям возрастов от 36 до 50 лет. Наиболее пассивными в борьбе с правонарушениями оказались респонденты от 51 года до 60 лет⁴⁹.
- Примерно треть молодых респондентов (16–29 лет) обладает активно-позитивным типом правового сознания. Но среди молодежи довольно значительной является доля представителей неустойчивого типа правового сознания. Многие комсомольцы выполняют требования норм законов лишь по мотивам нежелания наступления негативных последствий за их нарушение, а не более этически наполненным⁵⁰.
- Более высокий образовательный уровень респондентов приводит к более отчетливому пониманию необходимости соблюдать правовые нормы в сфере непосредственных трудовых отношений. Этот вывод относится прежде всего к респондентам, имеющим среднее специальное образование⁵¹.
- В группах с неустойчивым и пограничным типами правового сознания лица с более низким образованием менее подвержены действию факторов, способствующих совершению правонарушений. Причиной является то, что в этих группах преобладает молодёжь, у

⁴⁵ Там же. С. 227.

⁴⁶ Там же. С. 228.

⁴⁷ Там же. С. 228.

⁴⁸ Там же. С. 229–230.

⁴⁹ Там же. С. 230.

⁵⁰ Там же. – С. 231–232.

⁵¹ Там же. – С. 233.

которой образовательный уровень в среднем выше, чем у других возрастных групп, а правовое сознание ещё неустойчиво⁵².

- В отношении приобретения материальных благ за взятки респондентов с активно-позитивным сознанием оказалось всего 34,2%, что в 2–2,5 раза меньше, чем во всех других ситуациях. А доля готовых совершить это преступление составила 29,4%, в отличие от других ситуаций, где аналогичные доли составляли от 2,6 до 9,7% всех опрошенных⁵³. По-видимому, понимание неправового характера взятки не отвращало таких респондентов ни в вербальном, ни в реальном поведении – от этого преступления.

В заключение отметим, что исследование, проведённое А.С. Гречиным, было довольно представительным. Всего по методике прожективных ситуаций было опрошено 2038 респондентов, каждому из которых предлагалось разрешить 10 ситуаций с 4 основными вариантами решений (другие и затруднения отбрасывались)⁵⁴. Выборка опрашиваемых по методике незаконченных предложений формировалась как псевдослучайная бесповторная из списков работников предприятий с учётом квот по полу, возрасту, образованию, содержанию и характеру труда, трудовой и общественной активности⁵⁵.

4.4. Правосознание профессиональных юристов

В период перестройки (1985–1989) в СССР теоретиками и практиками было отмечено возрастание роли юристов в проведении преобразований общества, экономики и государственного регулирования, в регулировании большинства сфер деятельности. В результате сформировался запрос на исследование правового сознания и социальных практик профессиональных юристов. Одним из важнейших приоритетов таких исследований было правосознание профессиональных юристов как социальной группы⁵⁶.

В одной из первых монографий на эту тему, принадлежащей Н.Я. Соколову, правосознание профессиональных юристов предлагалось понимать «как одну из коллективных форм правового сознания, выступающую как система правовых взглядов, знаний, чувств, оценочных ориентаций и других структурных образований правового сознания общности людей, профессионально занимающихся юридической деятельностью, которая требует специальной образовательной и практической подготовки»⁵⁷. Автор преувеличивал значение правосознания в регулировании поведения профессиональных юристов, утверждая, что ему принадлежит

⁵² Там же. – С. 234-235.

⁵³ Там же. – С. 240-241.

⁵⁴ Там же. – С. 215.

⁵⁵ Там же. – С. 180.

⁵⁶ Соколов Н.Я. Профессиональное правосознание юристов. М.: Наука, 1988.

⁵⁷ Там же. С. 12.

координирующая и интегрирующая роль⁵⁸, принижая значение мировоззрения, идеологии, ценностей, идеалов, этики, нравственности и других регуляторов человеческого поведения.

Н.Я. Соколов на основе положений социальной психологии и общей теории правосознания сконструировал своеобразное «дерево» функций профессионального правосознания юристов. В качестве первичной и главной он указал регулятивную функцию, которую, по мнению автора, обеспечивает правовая установка, поскольку именно последняя предопределяет, при известных условиях, повторяемость, воспроизводство определенных поступков⁵⁹. Регулятивной функции автор подчинил такие функции, как целеполагающая (телеологическая), в состав которой включил познавательную, оценочную, поведенческую; праксеологическая, т.е. «практическое отношение юристов к правовой действительности в целях ее преобразования»; генерационная, т.е. мотивация профессионального поведения.

На базе своей теоретической концепции Н.Я. Соколов провёл социологическое обследование около 700 респондентов – юристов различных специализаций. На основе его результатов он составил классификацию типов правосознания, служителей юстиции. В зависимости от отношения респондентов к закону, характера их профессиональной активности и её мотивов автор выделил, в частности, такие их типы по правосознанию: «службист», «прагматик», «энтузиаст», «флюгер», «педант», «антипедант», «бюрократ»⁶⁰. Их описания несколько условны и определяются не только данными исследования, но и представлениями автора, а распространённость данных типов в социальной группе юристов вряд ли может быть достаточно точно определена по данным выборки объёмом 700 респондентов.

В практике юридической деятельности могут быть полезны выводы Н.Я. Соколова о некоторых расхождениях и несоответствиях между должным образом юриста, описываемым с научно-теоретических позиций⁶¹, его идеальной моделью в представлениях самих юристов⁶² и их реальными типами. Для исправления ситуации автор представил свои советы по совершенствованию практики профессионального ориентирования и высшего профессионального образования советских юристов⁶³. Вследствие распада Советского Союза эти рекомендации вряд ли могли быть применены на практике. Исследовательская концепция Н.Я. Соколова также вряд ли может быть применена в дальнейших социологических исследованиях в силу её обусловленности конкретным состоянием юридического сообщества в СССР

⁵⁸ Там же. С. 73.

⁵⁹ Там же. С. 164, 167–168.

⁶⁰ Там же. С. 204–205.

⁶¹ Там же. С. 54.

⁶² Там же. С. 191–192, 200–203.

⁶³ Там же. С. 172, 176, 183–184, 187, 195 и другие.

периода перестройки и довольно высоким уровнем субъективизма в формировании типологии и выводов.

Выводы

В отечественной научной литературе 1920–1980-х годов по проблемам правосудия подавляющее большинство работ посвящено правовому и историческому аспектам данной сферы. В этих работах с идеологических позиций абсолютизируются достоинства советского правосудия, обосновывается необходимость и существование зависимости деятельности судебной системы от политической системы советского государства. Такая позиция диктовалась решениями и практикой деятельности руководства Коммунистической партии Советского Союза (КПСС). Оценивание деятельности судебной системы с идеологических позиций практически полностью исключало её изучение социологическими методами. Понимая это, советские социологи практически не развивали социологию судебной системы. В советский период социология права развивалась во многом как юридическая дисциплина, исследований права с социологических позиций было немного, большинство из них проводились в юридических организациях и были засекречены. Негативное отношение большинства советских социологов к социологии права определило высокий уровень взаимного непонимания между специалистами в области юриспруденции и социологии. В частности, юристы не понимали значимость социологических исследований вопросов права, а социологи чаще всего не могли сформулировать исследовательские задачи в изучении вопросов права, которые соответствовали бы как сложившимся социальным практикам, так и нормативным юридическим концепциям. В советский период поэтому было крайне затруднительно проводить углублённые исследования советской судебной системы социологическими методами: не было ни заказов на такие исследования, ни развитого социологического инструмента. Специальных социологических исследований судов и взаимоотношений с ними граждан в советский период не проводилось. Чаще всего, специальные вопросы о судах вставлялись в социологические исследования по более общим тематикам. В сознании исследователей и в юридической практике суды не выделялись из единой системы правоохранительных органов. Поэтому во многих социологических опросах 1989-1991 годов респондентам чаще всего задавали вопросы об их отношении ко всей правоохранительной системе: милиции, суду и прокуратуре, в первую очередь. Уровень доверия правоохранительным органам по данным опросов 1989-1991 годов был не очень высок, в большинстве результатов таких опросов он находился на уровне 1/5 от всех респондентов. При этом уровень доверия судам был несколько выше, чем уровень доверия прокуратуре и милиции,

когда эти правоохранительные органы разделялись в формулировках вопросов.

Отношение советских граждан к судам в этот период было противоречивым: они нередко хотели, чтобы суд защищал их права и интересы, но при этом реальная практика приводила их к выводам, что получить благоприятное для них решение в судах будет вряд ли возможно. Респонденты довольно часто указывали, что им вообще бесполезно куда-либо обращаться для защиты их прав должностными лицами.

В целом роль судов в жизни советских граждан по данным проведённых в 1989-1991 годах социологических исследований представляется достаточно противоречивой. С одной стороны, граждане отводили судам определённую роль в защите своих интересов и прав, в частности, при нарушении их органами государственной власти, а также в борьбе с преступностью. Но с другой стороны, большинство советских граждан довольно пессимистично оценивали свои возможности по реализации защиты своих интересов и прав в судах.

Наиболее распространённые в советский период определения правового сознания существенно затрудняли его эмпирическое изучение, потому что исходили из предположения о его определённости идеологией, а также из представлений о том, что в сознании человека можно выделить особые правовые чувства, не связанные с другими чувствами, но имеющими нормативный характер.

До настоящего времени большинством юристов важнейшим признаком правосознания видится соотнесение в сознании человека его жизненных условий, потребностей и интересов с существующими или возможными юридическими правами и обязанностями. Такой подход в социологическом анализе правового сознания неизбежно приводит к упрощению и неадекватности результатов эмпирических исследований, потому что не учитывает существенно большее распространение обыденных, а не юридических представлений в сознании о том, каковы права и обязанности граждан, каким должно быть правовое поведение и т.п. Эти обыденные представления формируются в процессе социализации личности и лишь затем могут найти своё выражение в формальных нормах права. Более того, сами нормы права весьма вероятно не будут исполняться, если не поддерживаются обыденными представлениями о юридических правах и обязанностях. Но эти обыденные представления ни в советский, ни в современный период не включаются большинством исследователей в состав правового сознания.

В дальнейших социологических исследованиях судебной системы было бы желательно сформировать адекватное понимание правового сознания, а также разработать методику и получить с её помощью информацию о реальных социальных практиках взаимодействия граждан с судебной системой. Такого рода углублённых исследований судебной системы в советский период вообще не проводилось.

**Региональный общественный фонд
«Информатика для демократии» (Фонд ИНДЕМ)**

*101000, г. Москва, Большой Златоустинский пер., д. 8/7, комн. 203.
Тел.: 624-24-09, тел./факс: 624-24-09*

В.Л. Римский

**Обзор социологических исследований судебной
системы России, выполненных в период с
конца 1991 года по настоящий момент**

Москва 2007

Введение

В настоящем обзоре представлены основные результаты и сведения о методике проведения социологических исследований судебной системы Российской Федерации, выполненных с конца 1991 года, когда Советский Союз распался и прекратил своё существование, по настоящий период. Целями настоящего обзора являются описание по возможности объективных социальных действий и взаимодействий российской судебной системы, выявленных на основе социологических исследований, а также получение необходимой информации для подготовки инструментария последующих социологических исследований современной российской судебной системы. Обзор не ставит целью последовательное описание всех проведённых с 1991 года социологических исследований судебной системы, в нём представлены, по возможности максимально полно, только наиболее значимые их результаты и не приводятся указания относительно того, в каких исследованиях получены аналогичные результаты.

Автор благодарит за предоставление информации, необходимой для написания этого обзора, а также за консультации по доступу к этой информации Л.Б. Косову, директора программы «Архив социологических данных» Независимого института социальной политики, В.Г. Андреевкова, директора Института сравнительных социальных исследований ЦЕССИ, С.А. Крючкова, сотрудника Центра социального прогнозирования, а также И.А. Винюкова, руководителя проекта Фонда ИНДЕМ. Автор особенно благодарен О.А. Савельеву, руководителю пресс-службы «Левада-Центра», за возможность поставить разработанный автором блок вопросов о судебной системе России в очередной опрос этого социологического центра. Ответы на эти вопросы приводятся в соответствующем разделе настоящего обзора.

1. Какие исследования судебной системы относить к социологическим

В социологическом сообществе нет консенсуса по поводу объекта, предмета и метода современной социологии. При написании настоящего обзора, в первую очередь при отборе исследований для включения в него, использовалось одно из наиболее распространённых пониманий социологии и социологических исследований.

Большинство социологов признаёт, что объектом социологии является общество и закономерности его существования и развития. Специфика социологии – в ее предмете, которым является совокупность социальных явлений. Социальное одна из сторон общественного. Социальное в обществе образуется взаимодействиями между человеческими индивидами и различными социальными общностями, т.е. социальными группами,

аудиториями, толпами, социальными кругами, социальными организациями и т.п. По Максу Веберу, социальное включает социальные действия, т.е. такие взаимодействия индивидов, которых каждый из них ориентирует на других индивидов и в результате которые ожидает обратной реакции. В результате социальное определяет становление, функционирование и развитие различных социальных общностей, а также социальную реальность, являющуюся совокупностью внешних условий существования и взаимодействия индивидов в обществе.

В социологических исследованиях судебной системы объектом является судебная система как социальный институт, т.е. как организация и как совокупность реально применяемых норм и правил регулирования деятельности судебной системы. Предметом социологических исследований судебной системы является совокупность взаимоотношений и социальных действий различных индивидов и социальных общностей, которые в той или иной степени связаны со становлением, функционированием и развитием судебной системы.

Социологические исследования судебной системы могут включать правовой аспект в свой предмет, но изучаться в них должны не нормативные, а реальные взаимодействия и взаимоотношения индивидов, которые происходят в связи с функционированием судебной системы. Нормативную сторону этих взаимодействий изучают правовые исследования. В этом состоит важнейшее различие социологических и правовых исследований. В настоящем обзоре приводятся сведения только о социологических исследованиях судебной системы – в том их понимании, которое описано выше. Иные исследования судебной системы были вне предмета настоящего обзора и не анализировались.

2. Организации и проведённые ими исследования

В этом разделе кратко описываются методика и организация основных социологических исследований судебной системы в период с конца 1991 года по настоящий момент. Результаты этих социологических исследований будут представлены в последующих разделах настоящего обзора.

В качестве критериев отбора основных социологических исследований судебной системы использовались следующие:

- Высокий уровень известности организаций, которые их проводили.
- Относительно длительный период, в течение которого организация проводила и проводит социологические исследования.
- Высокий уровень доверия к результатам социологических исследований, проводимых этими организациями.
- Многоаспектный, комплексный характер социологических исследований.
- Углублённое изучение социологического аспекта становления, функционирования и развития судебной системы.

В ряде случаев не все критерии получили отражение в социологических исследованиях, включённых в настоящий обзор. В качестве ведущего и самого важного критерия был использован последний в списке. Но исследований, в полной мере отвечающих этому критерию, по мнению автора настоящего обзора, в России не проводилось вообще. Поэтому в обзор включались сведения об исследованиях, достаточно глубоких и с наибольшей полнотой отвечающих всей совокупности перечисленных выше критериев.

2.1. Фонд «Общественное мнение»

Фонд «Общественное мнение» (ФОМ) специализируется на проведении социологических опросов; в них постоянно включаются вопросы о судебной системе. Методами исследований ФОМ являются количественные формализованные анкетные опросы, фокус-группы и личные интервью с гражданами и с экспертами. Формализованные анкетные опросы репрезентативны для России в целом, обычный объём выборки составляет 1500–1600 респондентов, в последние годы такие опросы проводятся еженедельно.

Социологические исследования судебной системы России не являются частью какого-то постоянного проекта ФОМ, они осуществляются как отдельные проекты при наличии соответствующих заказов.

2.2. «Левада-Центр»

«Левада-Центр» специализируется на проведении социологических опросов; в них постоянно включаются вопросы о судебной системе. Методами исследований «Левада-Центра» являются количественные формализованные анкетные опросы, фокус-группы и личные интервью с гражданами и с экспертами. Формализованные анкетные опросы репрезентативны для России в целом, обычный объём выборки составляет 1500–1600 респондентов, в последние годы такие опросы проводятся ежемесячно, составляются ряды наблюдений.

Углублённых социологических исследований судебной системы России «Левада-Центр» не проводил, но его социологи 1-2 раза в год ставили в свои опросы отдельные вопросы, а иногда и блоки вопросов о судебной системе.

2.3. ВЦИОМ

Всероссийский центр исследований общественного мнения (ВЦИОМ) специализируется на проведении социологических опросов общественного мнения, постоянно включая в них вопросы о судебной системе. Методами исследований ВЦИОМ являются количественные формализованные анкетные опросы, фокус-группы и личные интервью с гражданами и с экспертами. Формализованные анкетные опросы репрезентативны для России в целом, обычный объём выборки составляет 1500–1600 респондентов, в последние годы такие опросы проводятся еженедельно, составляются ряды наблюдений.

Социологические исследования судебной системы России не являются частью какого-то постоянного проекта ВЦИОМ, они осуществляются как отдельные проекты при наличии соответствующих заказов, и их данные не являются публичными.

2.4. ЦЕССИ

Институт сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ) в 2003–2005 годах провел три волны исследования отношения граждан и профессиональных групп к юридической системе России, включая судебную систему. Проект осуществлялся в соответствии с грантом USAID совместно с рядом американских университетов.

В исследование были включены следующие целевые группы: граждане, руководители негосударственных организаций (НГО), адвокаты и преподаватели-юристы. Социологическое исследование было проведено методом личных интервью с представителями каждой из названных выше групп. Интервью с экспертами были неформализованными и давали качественную информацию, а с гражданами – формализованными анкетными и давали количественную информацию. Первая волна исследования была проведена в 2003 году, вторая – в 2004-м году и третья – в 2005-м году. Социологическое исследование проводилось в 12 городах России: Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Саратов, Самара, Ростов-на-Дону, Пермь, Челябинск, Томск, Новосибирск, Иркутск и Хабаровск. В каждую волну было опрошено по 600 адвокатов, 1200 руководителей НГО и 550 преподавателей права высшей школы России. В каждом из городов было опрошено по 500 жителей в возрасте от 18 лет и старше. Таким образом, за каждую волну совокупно было опрошено по 6000 человек.

Все НГО в выборках были распределены по следующим группам (в соответствии со сферами их деятельности):

1. Способствование решению различных социальных проблем: борьба за здоровый образ жизни, помощь в поддержании здоровья, противодействие наркомании, алкоголизации и распространению других заболеваний.
2. Благотворительность – помощь нуждающимся социальным группам: детям, бедным, инвалидам.
3. Экология.
4. Самоуправление и проблемы поселений.
5. Защита гражданских прав.
6. Защита прав женщин и содействие в решении их проблем.
7. Международная кооперация.
8. Трудовые отношения и зарплата.
9. Развитие и стимулирование предпринимательства и малого бизнеса.

10. Защита интересов отдельных социальных групп, как правило маргинальных: репрессированные, «афганцев», «чернобыльцев».
11. Ведение образовательных программ развития демократии, гражданской активности населения, юридическое образование.

Анкеты для граждан и экспертов включали следующие тематические разделы:

1. Участие в политике.
2. Типы НГО, их характеристики, виды деятельности.
3. Восприятие юридических институтов, включая суды.
4. Источники негосударственной информации
5. Использование юридических институтов, включая суды.
6. Эффективность НГО.
7. Взаимодействие между НГО.
8. Контакты НГО с государственными органами.
9. Обращение в суды, доверие юридической системе, восприятие независимости юридической системы.

В этом исследовании ЦЕССИ изучалось не только общественное мнение в целом, но и мнение профессиональных юристов, дававших оценки тем или иным юридическим институтам⁶⁴.

2.5. Фонд ИНДЕМ

Региональный общественный фонд «Информатика для демократии» (Фонд ИНДЕМ) с 1998 года по настоящий период проводил углублённые исследования феномена коррупции как социального явления в российском обществе, бизнесе и государственном управлении. Во всех этих исследованиях уделялось внимание изучению судебной системы как института, функционирующего в коррумпированной среде, и коррупции в самой судебной системе.

В качестве методов проведения этих социологических исследований Фонд ИНДЕМ использовал количественные формализованные анкетные опросы, фокус-группы и личные интервью, как с гражданами, так и с экспертами. Формализованные анкетные опросы проводились Фондом ИНДЕМ в 2001–2005 годах на репрезентативных всероссийских выборках для граждан, направленных квотных выборках для предпринимателей и чиновников:

1. В 2001 году – по заказу Мирового Банка.
2. В 2002 году – по заказу Фонда Сороса.
3. В 2004 году – по заказу правительства Республики Татарстан на выборках, репрезентативных для её территории.
4. В 2005 году было проведено собственное исследование Фонда ИНДЕМ без внешнего заказчика.

⁶⁴ Результаты социологического исследования судебной системы ЦЕССИ 2005 года были предоставлены автору В.Г. Андреенковым, директором Института сравнительных социальных исследований.

Наиболее значимые исследования коррупции, в которых судебная система России изучалась методами неформализованных интервью, были проведены Фондом ИНДЕМ в 1998–1999 годах, а также в 2004, 2005, 2006 и 2007 годах в различных городах России. Среди городов, в которых Фондом ИНДЕМ проводились неформализованные интервью о коррупции за эти годы были: Москва, Сергиев Посад Московской области, Санкт-Петербург, Тверь, Смоленск, Саратов, Волгоград, Казань, Иркутск.

2.6. Центр социального прогнозирования

С момента своего создания (1998) Центр социального прогнозирования (ЦСП) периодически проводил исследования судебной системы.

В 1999 году Ф.Э. Шереги, руководитель Центра, опубликовал результаты социологической экспертизы правового сознания как юристов, так и граждан, а также их правовых практик⁶⁵. В этой публикации были представлены экспертные оценки различных характеристик российской судебной системы и результатов её реформирования. Этот опрос экспертов проводился ЦСР в феврале–марте 1999 года во всех федеральных округах РФ, а также в Калининградской области, Москве и Санкт-Петербурге.

В экспертном опросе ЦСР 1999 года приняло участие 834 эксперта; опрашивались руководители и высококвалифицированные специалисты по девяти основным правовым институтам: адвокаты, сотрудники прокуратуры, юрисконсульты, судьи, сотрудники правоохранительных органов, старшие нотариусы, ведущие специалисты правовых служб органов государственной власти, профессора и заведующие кафедрами юридических факультетов вузов и доктора юридических наук, работающие в академических научных учреждениях Москвы и Санкт-Петербурга. В выборочной совокупности экспертов эти девять основных профилей правовой специализации (учебные и научные учреждения входили в один профиль) были представлены примерно поровну: по 93 представителя каждого профиля и по 59-60 экспертов от каждого федерального округа, Калининградской области, Москвы и Санкт-Петербурга. Таким образом, мнение какой-либо группы не могло доминировать в общих результатах исследования.

В 2005 году Российский фонд правовых реформ (РФПР) в рамках проекта «Правовая реформа» сформировал заказ на проведение социологического исследования по изучению отношения граждан Российской Федерации к деятельности органов судебной власти. В начале реализации этого исследования РФПР прекратил свою деятельность, и часть его программ была передана ФЦПФ, который и провёл тендерные и иные организационные процедуры по проведению этого исследования. В тендере победил Центр социального прогнозирования, который разработал методику этого

⁶⁵ Шереги Ф.Э. Правовая реформа в России: итоги социологической экспертизы/ Франц Эдмундович Шереги, Вадим Игоревич Малкин; Рос. фонд правовых реформ; Центр соц. прогнозирования. - М.: Academia, 1999. - 159 с.

исследования – формализованный анкетный опрос и его выборку. Центр социального прогнозирования осуществил сбор данных на полевом этапе в октябре–ноябре 2005 года, в декабре того же года провёл анализ и подготовил отчёт об этом исследовании. Финальный текст отчёта был согласован с первым заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.И. Радченко⁶⁶.

2.7. Социологический центр РАГС

Социологический центр Российской академии государственной службы при Президенте РФ (СЦ РАГС) создан в августе 1989 года. Директором Центра является В.Э. Бойков. В отличие от других аналогичных социологических служб Центр не только плодотворно осуществляет исследовательскую деятельность, но и издает социологическую литературу, осуществляет подготовку высококвалифицированных специалистов-социологов, проводит научные конференции. За годы работы Центр провел свыше 100 крупномасштабных исследований и опросов населения по национальным выборкам. Такие общероссийские опросы проводятся по репрезентативной выборке в 24–26 субъектах (112–122 населенных пунктах) Российской Федерации во всех экономико-географических зонах и федеральных округах страны. Объем выборки, как правило, составляет 2400 респондентов. Выборка многоступенчатая квотная, с вероятностным отбором респондентов на последнем этапе, репрезентирующая территориальное размещение российского населения, соотношение жителей разных типов поселений и основные социально-демографические группы. Метод опроса – интервью «лицом к лицу».

В октябре 2003 года Социологический центр РАГС провёл социологическое исследование «Государственная служба и гражданское общество в условиях проведения административной и судебной-правовой реформ». Опрошено было 1500 респондентов в возрасте от 18 лет и старше по репрезентативной всероссийской выборке, а также 200 экспертов, занимавших должности от начальников отделов и выше в органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации⁶⁷.

3. Основные результаты проведённых исследований и их обоснования

В настоящем разделе приводятся формулировки и обоснования гипотез, которые проверялись в социологических исследованиях судебной системы, основные результаты этих исследований и их интерпретации.

⁶⁶ Результаты социологического исследования судебной системы ЦСР 2005 года были предоставлены автору С.А. Крючковым, сотрудником Центра социального прогнозирования.

⁶⁷ Митрошенков О. А судьи кто? Судебно-правовая реформа в зеркале социологии // Наша власть: дела и лица. -2004. -№ 1. - С. 40-42.

3.1. Правовые ценности в сознании граждан

По данным исследования ЦСР 2005 года, с точки зрения большинства российских граждан термин «правовое государство» во многом абстрактен. В ответе на вопрос, согласны ли респонденты с тем, что Россия – правовое государство, более половины опрошенных (56%) затруднились сформулировать свое мнение. Ещё примерно 1/3 опрошенных, считает что данный термин в отношении российского государства не может быть применим или может быть применим с оговорками. Среди тех, кто полностью не согласен с тем, что российское государство является правовым, 67% составляют респонденты старших возрастных групп (от 50 лет). Самую оптимистичную оценку дают молодые респонденты, более 1/4 из них считает, что Россия – правовое государство.

В исследовании ЦСР 2005 года проверялось отношение граждан к нормам права. В анкете этого исследования респондентам задавался вопрос о том, как следует относиться к закону. Треть от числа опрошенных считает, что нормы права следует соблюдать, но иногда можно «обойти». Ещё 9% респондентов готовы соблюдать нормы закона, если они не противоречат их интересам, а 21% ставят справедливость выше закона. Следовательно, примерно 30% респондентов готовы соблюдать нормы законов не во всех случаях, а лишь при условии соответствия этих норм либо личным интересам респондентов, либо их представлениям о справедливости. И только 25% респондентов высказали готовность всегда и во всём соблюдать нормы законов. Следует учитывать, что такие ответы являлись абстрактными, т.е. безотносительными к какой-либо ситуации, в которой респонденту придётся принимать решение о необходимости реального следования нормам законов. На практике же многие из тех, кто на словах готов всегда следовать нормам законов, могут их нарушить при определённых условиях. Исследователи обнаружили также, что справедливость ставят выше норм закона чаще представители старших возрастов (от 55 лет и выше), а также жители районных центров и сельских поселений. А жители столичных городов и областных центров чаще готовы обходить нормы закона в некоторых случаях, т.е. демонстрируют весьма прагматическое отношение к нормам законов.

В исследовании ЦСР 2005 года респондентам предлагалось указать, можно ли, по их мнению, нарушать нормы законов в тех или иных ситуациях. Значительная часть респондентов (от 1/3 до 2/3), оценивая ситуации в рамках этого вопроса, выбирала позицию «затрудняюсь ответить», демонстрируя тем самым, что решения в данных ситуациях, как правило, принимаются ситуативно. Опасность, грозящую жизни близких, считают причиной, достаточной для нарушения законов, 71% опрошенных. Все остальные ситуации оценивались менее согласованно: в качестве наиболее весомых оснований для нарушения норм законов граждане отметили возможную «несправедливость законов» (31%), ситуации, когда «таким образом поступают все окружающие» (20%) и когда «требования закона противоречат

велению совести» (19%). Менее всего респонденты склонны нарушать нормы законов тогда, когда те противоречат традиции (5%) и религиозным убеждениям (6%). Фактически получилось, что более 70% респондентов могут представить себе ситуацию, в которой они нарушат закон, а 20–30% из них будут нарушать нормы законов, если самостоятельно решат, что закон несправедлив или что его не соблюдают другие граждане.

Можно сделать вывод, что значительная часть российских граждан, соглашаясь с определённой значимостью правовых норм, не склонна рассматривать их в качестве ведущих регуляторов своей деятельности. При этом многие граждане признают, что знание своих прав и действующих правовых норм необходимо в современных условиях. Однако, по данным исследований коррупции, проведённых Фондом ИНДЕМ в 1999–2007 годах, граждане нередко знакомятся с нормами законов не для того, чтобы им следовать, а для того, чтобы их нарушать. Такая позиция весьма часто встречается среди тех, кто занимается частным бизнесом.

Исследование ЦСР 2005 года выявило две относительно самостоятельные позиции по отношению к роли норм законов. Та или иная правовая норма используется гражданами при разрешении конфликтной ситуации, если эта норма помогает им в отстаивании их прав. А в повседневной жизни правовые нормы менее значимы как регуляторы социальных отношений, нежели традиционные неписанные нормы совести, справедливости и личного интереса.

По данным исследования ЦСР 2005 года, российские граждане при нарушении их прав обратились бы в суд только в 17% случаев, а наиболее распространённым ответом на такой вопрос являлся вариант «все зависело бы от ситуации» (58% респондентов).

3.2. Значимость судов в решении проблем граждан

В исследованиях Фонда ИНДЕМ 1999–2007 годов было установлено, что в соответствии с традицией, возникшей ещё в советские времена, российские граждане пытаются обеспечивать защиту своих прав и свобод без обращения в суды. Как правило, они подают жалобы в государственные органы на действия должностных лиц и организаций, но практика показывает, решения своих проблем они добиваются с большим трудом. Но и суды, по мнению граждан, не способны обеспечивать защиту их прав и свобод. Скорее всего, большинство респондентов воспринимает российское правосудие как сильно коррумпированную государственную структуру, что делает фактически невозможным осуществление конституционного права граждан на судебную защиту их прав и свобод (п. 1 ст. 46 Конституции РФ). Некоторое увеличение числа обращений граждан в суды в последние годы связано скорее не с изменением отношения к судебной системе, а с тем, что нормы законов всё чаще требуют решать те или иные проблемы только в судах. Такие выводы,

безусловно, требуют дополнительных подтверждений путём последующих исследований.

В опросе граждан, проведённом «Левада-Центром» 15–17 июня 2007 года⁶⁸, задавался вопрос о том, пытались ли респонденты решить свои проблемы в суде. По данным этого исследования, подавляющее большинство респондентов (71%) вообще никогда в жизни в суд не обращались. Тем респондентам, кто обращался в суд (21%), был задан вопрос о том, как давно это было. Выяснилось, что в последние годы граждане стали чаще обращаться в суды: 50% из них обращалось в суд в течение последних 3 лет, 21% – от 4 до 6 лет назад, 16% – от 7 до 10 лет назад, 7% – от 11 до 15 лет назад, а 6% – ещё в советский период. При этом существенно чаще граждане обращались в суды по гражданским делам (77%), реже – по уголовным (22%), а 1% обратившихся затруднился ответить, какой это был судебный процесс. В этом же опросе тем респондентам, которые обращались в суды, задавался вопрос о том, чего они ожидали от этого обращения. Соответствующие данные представлены в таблице 3.2.1.

Таблица 3.2.1. Частоты (в процентах) выбора ответов респондентов, обратившихся в суды, на вопрос «Что Вы ожидали от результатов своего последнего обращения в суд в последний раз?» в исследовании «Левада-Центра» 15–17 июня 2007 года (респонденты могли выбрать до трех вариантов ответов, поэтому сумма процентов ответов не равна 100)

Варианты ответов	Проценты ответов
Решения своей проблемы	57
Восстановления справедливости	27
Защиты своих законных интересов	20
Защиты своих прав и свобод	14
Получение материальной компенсации	12
Объективного рассмотрения своего дела	12
Восстановления норм законности	11
Наказания обидчика или обидчиков	10
Получение моральной компенсации	6
Выявления всех обстоятельств своего дела	4
Защиты от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения	2
Восстановления своего доброго имени	2
Обеспечения соответствия наказания характеру и степени общественной опасности преступления или правонарушения, обстоятельствам его совершения и личности виновного	2
Обеспечения равноправия сторон обвинения и защиты перед судом	1
Другое	1

По данным таблицы 3.2.1, респонденты, обратившиеся в суд, чаще всего ожидали от него решения своей проблемы (57%), восстановления справедливости (27%) и защиты своих законных интересов (20%). Даже защиты своих прав и свобод (14%), получения материальной компенсации (12%), объективного рассмотрения своего дела (12%), восстановления норм законности (11%) и наказания обидчика (10%) они ожидали существенно

⁶⁸ Всероссийский репрезентативный опрос 1600 россиян проведён 15-18 июня 2007 года Аналитическим Центром Юрия Левады (Левада-Центр). Статистическая погрешность подобных опросов не превышает 3%.

реже. Таким образом, ведущими ожиданиями от обращений в суды для российских граждан являются решение своих проблем и восстановление справедливости в отношении себя, а мотивы обращения в суд для обеспечения законности, объективного рассмотрения дела в суде при равенстве сторон остаются для российских граждан малозначимыми.

В социологическом исследовании СЦ РАГС 2003 года выяснялось, куда респонденты готовы обращаться за защитой своих прав. Соответствующие данные представлены в таблице 3.2.2.⁶⁹

Таблица 3.2.2. Частоты (в процентах) выбора ответов респондентов-граждан на вопрос о том, куда они готовы скорее всего обратиться за защитой своих прав, в исследованиях СЦ РАГС 2002 и 2003 годов (респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов, поэтому сумма процентов ответов не равна 100).

Варианты ответов	2002	2003
В суд	32,1	41,8
В милицию	34,3	23,0
В органы исполнительной власти	16,2	16,1
В прокуратуру	16,1	15,7
В средства массовой информации (газеты, телевидение)	8,9	11,7
К депутату, в законодательные органы	9,1	8,5
К хозяйственным руководителям	4,9	3,6
В профсоюз	3,4	3,3
Ещё куда	6,8	5,2
Некуда обращаться	15,2	18,7
Затруднились ответить	11,5	10,3

По данным таблицы 3.2.2, за защитой своих прав респонденты чаще всего собираются обращаться в суд или в милицию. Рост доли желающих обращаться в суд и снижение доли желающих обращаться в милицию представляются вполне вероятными, но это требует проверки в дальнейших исследованиях.

По данным исследования ЦСР 2005 года, непосредственный контакт с органами судебной власти, один или несколько раз, имело до ¼ взрослого населения России, а 74,0% респондентов никогда контактов с судами не имели. В предшествующих исследованиях ЦСР было определено, что реальный опыт взаимодействия с судами имеет от 22 до 27%. Следовательно, граждане заявляют, что они обратились бы в суды, например для защиты своих прав, существенно чаще, чем реально обращаются.

В социологическом исследовании СЦ РАГС 2003 года выяснялось, по каким причинам граждане не обращаются в суд при нарушении их прав. Соответствующие данные представлены в Таблице 3.2.3.⁷⁰

Таблица 3.2.3. Частоты (в процентах) выбора ответов респондентов-граждан и экспертов на вопрос о том, по каким причинам граждане при нарушении их законных прав не обращаются в суд за их защитой, в исследовании СЦ РАГС 2003 года (респонденты и эксперты оценивали каждый вариант ответа, поэтому сумма процентов ответов не равна 100)

⁶⁹ Митрошенков О. А судьи кто? Судебно-правовая реформа в зеркале социологии // Наша власть: дела и лица. -2004. -№ 1. - С. 41.

⁷⁰ Митрошенков О. А судьи кто? Судебно-правовая реформа в зеркале социологии // Наша власть: дела и лица. -2004. -№ 1. - С. 42.

Варианты ответов	Граждане	Эксперты
Не верят, что в суде можно добиться справедливости	54,3	54,5
Не имеют средств на судебные расходы и юридическую помощь	48,7	48,5
Не знают законов	38,5	54,0
Считают, что суд не пойдёт на конфликт с властями и влиятельными людьми	23,9	17,5
Не хотят связываться с бумажной волокитой	15,5	21,5
Не желают тратить время на судебные разбирательства	14,5	28,0
Опасаются мести со стороны обидчиков	11,2	10,0
Предпочитают защитить свои интересы иначе, не прибегая к суду	11,2	15,5
Другое	0,8	0,5
Затруднились ответить	3,8	1,0

По данным таблицы 3.2.3, мнения и граждан и экспертов сошлись в том, что главными причинами отказов граждан от защиты своих прав в судах являются неверие в справедливость судебных решений, отсутствие финансовых средств на судебные расходы и юридическую помощь, а также незнание законов и нежелание суда идти на конфликт с органами власти. В отношении двух последних причин оценки граждан и экспертов разошлись, незнанию законов граждане придали существенно меньшую значимость, нежели эксперты, а нежеланию суда идти на конфликт с органами власти - существенно большую. Весьма вероятно, что в представлениях граждан законы просто не имеют достаточно высокой легитимности, суд, следуя этим законам, не будет, скорее всего, добиваться справедливости, поэтому граждане приходят к выводу, что изучать законы и обращаться в суд вряд ли следует.

Социологическим исследованием СЦ РАГС 2003 года была выявлена довольно низкая оценка гражданами эффективности решений, принимаемых судами по их обращениям. Из тех, кто имел дело с судами, только 33,6% сумели полностью защитить свои права, частично это удалось 37,9% обратившихся в суды, 26,0% не удалось защитить свои права, а 2,5% затруднились ответить на соответствующий вопрос⁷¹.

По данным социологического исследования СЦ РАГС 2003 года, у граждан сформировалось убеждение, что судьи при вынесении решений руководствуются не законом (13,7%), ориентируются прежде всего на деньги (54,4%), поддаются давлению властей (30,7%), учитывают социальный статус ответчика (23,8%), свою безнаказанность за неправильно вынесенные решения (18,7%), угрозы криминала (17,3%) и другое. При этом эксперты были менее категоричны, но тоже поставили деньги на первое место среди факторов влияния на судей при вынесении ими судебных решений⁷². Эта система приоритетов граждан во многом объясняет высокий уровень их отказов от обращений в суды для защиты своих прав.

Описанная закономерность во многом подтверждается данными исследования ЦСР 2005 года, в соответствии с которыми 31,0% респондентов считают, что судьи при рассмотрении дел и вынесении решений действуют в той или иной степени независимо. С другой стороны, 21,0% респондентов не исключают,

⁷¹ Там же. – С. 42.

⁷² Там же. – С. 42.

что на позицию судьи могут повлиять те или иные факторы. Но когда речь заходит об оценке деятельности не судей, а судебных органов, респонденты занимают существенно более критическую позицию, указывая на то, что судебные инстанции испытывают давление со стороны органов государственной власти (47,0%) или крупного бизнеса (40,0%).

В социологическом исследовании ЦЕССИ 2005 года было осуществлено сравнение позиций различных социальных групп в отношении того, насколько беспристрастно будут относиться к гражданам в судах, если они туда обратятся. Такими группами были: граждане, адвокаты, представители негосударственных и некоммерческих организаций (НКО), а также профессора юридических специальностей университетов и вузов.

Соответствующие данные представлены в таблице 3.2.4.

Таблица 3.2.4. Частоты (в процентах) выбора ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, если рядовой гражданин обратится в российский суд, насколько беспристрастно с ним будут обращаться в суде» в исследовании ЦЕССИ 2005 года

Варианты ответов	Проценты ответов			
	Граждане	Адвокаты	НКО	Профессоры
Совершенно беспристрастно	3	8	6	3
Довольно беспристрастно	24	40	32	56
Не очень беспристрастно	36	37	39	27
Совсем не беспристрастно	18	8	12	5
Отказ от ответа	1	1	0	1
Затрудняюсь ответить	18	5	11	8
Всего	100	100	100	100

По данным таблицы 3.2.4, существенных расхождений в мнениях относительно совершенной беспристрастности отношения к гражданам в судах не наблюдается – эту позицию поддерживает явное меньшинство респондентов во всех социальных группах (3–8%). Если свести вместе ответы «совершенно беспристрастно» и «довольно беспристрастно», а также «не очень беспристрастно» и «совсем не беспристрастно», то получится, что в представлениях большинства граждан (54%) и представителей НКО (51%) суды скорее не беспристрастны к гражданам, а большинства профессоров права (59%) – скорее беспристрастны. Среди адвокатов преобладающего мнения по этому вопросу не сформировалось, видимо, данную позицию определяют разные факторы для разных групп внутри адвокатского сообщества. Эту ситуацию желательно изучить в дальнейших исследованиях. В социологическом исследовании ЦЕССИ 2005 года было осуществлено сравнение позиций различных социальных групп в отношении того, действительно ли в России все равны перед судом. Такими группами были: граждане, адвокаты, представители негосударственных и некоммерческих организаций (НКО), а также профессора юридических специальностей университетов и вузов. Соответствующие данные представлены в таблице 3.2.5.

Таблица 3.2.5. Частоты (в процентах) выбора ответов респондентов на вопрос «Некоторые люди считают, что в России все равны перед судом, независимо от того, богатые они или бедные, рядовые граждане или руководители. Другие люди считают, что к богатым и влиятельным в российских судах относятся лучше, чем к рядовым гражданам. Как думаете Вы?» в исследовании ЦЕССИ 2005 года

Варианты ответов	Проценты ответов			
	Граждане	Адвокаты	НКО	Профессоры
Все равны перед судом – совершенно уверен	10	12	9	10
Все равны перед судом – отчасти уверен	10	18	16	27
К богатым и влиятельным относятся лучше – отчасти уверен	29	35	29	32
К богатым и влиятельным относятся лучше – совершенно уверен	49	31	44	23
Затрудняюсь ответить / Отказ	2	4	3	7
Всего	100	100	100	100

По данным таблицы 3.2.4, представители всех социальных групп были скорее уверены, что к богатым и влиятельным людям в российских судах относятся лучше. Если свести вместе ответы «все равны перед судом – совершенно уверен» и «все равны перед судом – отчасти уверен», а также «к богатым и влиятельным относятся лучше – отчасти уверен» и «к богатым и влиятельным относятся лучше – совершенно уверен», то получится, что в представлениях большинства граждан (78%), представителей НКО (73%), адвокатов (67%) и профессоров права (55%) к богатым и влиятельным гражданам в российских судах относятся лучше. Больше всего уверенности в справедливости этой позиции выражают граждане и представители НКО, существенно реже – адвокаты, ещё меньше – профессора права. Эту ситуацию было бы желательно изучить в последующих социологических исследованиях.

По данным исследования ЦСР 2005 года, решение о необходимости обращения за помощью в судебные органы возникает у граждан под действием совокупности ситуативных факторов. Исследователи отмечают, что в проблемных ситуациях у граждан, например, появляется потребность в конкретной судебной информации, при принятии решения об обращении в суд большое значение имеет наличие собственного опыта взаимодействия с судами или опыта их референтного окружения.

По данным исследования ЦСР 2005 года, в целом примерно ¼ граждан склонны рассматривать судебные органы как вполне надежный инструмент, который может быть использован в случае необходимости для решения их актуальных задач. Среди таких респондентов велика доля молодых, в возрасте до 40 лет (46%), а более 1/3 уже имеют опыт судебного разбирательства. Не исключают для себя возможность обращения в суд 42% респондентов. Среди тех, кто затруднился с ответом о готовности обратиться в суд, много пожилых – старше 60 лет (34%), не имеющих опыта обращения в суд (89%). Мотивация 13% респондентов, указавших на то, что не намерены обращаться в судебные органы, связана прежде всего с ощущением дискомфорта, который был испытан гражданами при предыдущем обращении в суд (57%), общем

недоверии органам государственной власти (44%), невысоком уровне информированности по судебно-правовым вопросам (39%).

3.3. Уровень доверия граждан к судам

В опросе граждан, проведённом «Левада-Центром» 15–17 июня 2007 года⁷³, задавался вопрос о степени доверия российским судам по уголовным и гражданским делам. Соответствующие данные представлены в таблице 3.3.1.

Таблица 3.3.1. Частоты (в процентах) выбора ответов респондентов на вопросы «Насколько Вы доверяете российскому суду по уголовным делам?» и «Насколько Вы доверяете российскому суду по гражданским делам?» в исследовании «Левада-Центра» 15–17 июня 2007 года

Варианты ответов	Проценты ответов	
	По уголовным делам	По гражданским делам
Полностью доверяю	7	6
Скорее доверяю	35	38
Скорее не доверяю	33	34
Полностью не доверяю	14	12
Затруднились ответить	11	10
Всего	100	100

По данным таблицы 3.3.1, респонденты не очень доверяют как уголовным делам судам, так и гражданским. Если объединить ответы «полностью доверяю» и «скорее доверяю», а также «скорее не доверяю» и «полностью не доверяю», то получится, что скорее доверяют судам 42–44% респондентов, а скорее не доверяют – 46–47%. Но полностью не доверяющих судам в обоих случаях оказалось вдвое больше, чем полностью доверяющих.

По данным исследования ЦСР 2005 года, уровень доверия граждан к органам судебной власти сравнительно невелик и соответствует невысокому уровню их доверия другим органам власти государственного и муниципального управления. Только 19% опрошенных высказали ту или иную степень доверия к судебным органам, а доверяют российским судам только 7% респондентов и не доверяют – 33%. Исследователи сделали вывод, что уровень отчужденности граждан от органов власти вообще и судебных органов в частности остается высоким.

В исследовании ЦСР 2005 года изучались причины, по которым граждане доверяют судам. Наиболее часто респонденты отмечали, что они доверяют судам, потому что удалось добиться справедливости в судах либо им самим (38%), либо их знакомым (21%). Среди других причин респонденты указывали на то, что они признают лишь законные способы борьбы за свои права (18%), что суды поддерживают порядок и стабильность (13%), что суды являются надёжным способом защиты прав (10%), приводили иные мотивации (6%).

По данным исследования ЦСР 2005 года, среди граждан, вполне осмысленно и аргументировано высказывающихся за доверие к судам, много прагматиков

⁷³ Всероссийский репрезентативный опрос 1600 россиян проведён 15-18 июня 2007 года Аналитическим Центром Юрия Левады (Левада-Центр). Статистическая погрешность подобных опросов не превышает 3%.

(41%), далеких от того, чтобы абсолютизировать «власть законов» (считающих, что закон может быть «обойден» в случае необходимости), а также тех, кто в силу своей профессиональной или иной деятельности значительно интегрированы в сферу судебно-правовых отношений (13% доверяющим судам приходилось неоднократно принимать участие в судебных разбирательствах).

По данным исследования ЦСР 2005 года, основные мотивы недоверия граждан судам могут быть подразделены на три группы: основанные на практическом опыте (плохая организация работы, отсутствие культуры обслуживания посетителей, отсутствие справедливого результата в результате разбирательства, коррумпированность судов), информационного свойства (критика судов в СМИ, слабая информированность, критика судов общественными деятелями и должностными лицами) и мировоззренческие (недоверие органам власти в принципе).

По данным исследования ЦСР 2005 года в массовом сознании суды остаются в известной степени самодостаточной структурой, дистанцированной от граждан. Деятельность судов во многом непонятна и непрозрачна для граждан, организация работы судов и позиция сотрудников судебных структур только способствуют увеличению дистанции между судами и обществом. Это отношение граждан к судам подкрепляется информацией, публикуемой в СМИ, критикой со стороны лидеров общественного мнения. Негативный личный опыт, таким образом, становится фактом массового сознания, формируя соответствующий имидж судебной власти России.

3.4. Независимость российских судов

В экспертном опросе ЦСР 1999 года 85,1% экспертов признали полную или частичную зависимость российских судов от других ветвей власти⁷⁴.

Исследователи объяснили эту позицию тем, что российские суды не могут обойтись без бюджетного финансирования. Более подробные сведения об ответах экспертов на этот вопрос представлены в таблице 3.4.1.

Таблица 3.4.1. Частоты (в процентах) выбора ответов экспертов на вопрос, зависимы или независимы российские суды от других ветвей власти, в экспертном опросе ЦСР 1999 года⁷⁵

Варианты ответов	Проценты ответов
Суды полностью зависимы	18,1
Суды частично зависимы	67,0
Суды полностью независимы	10,9
Затруднились ответить	4,0
Всего	100,0

По данным таблицы 3.4.1, лишь около 11% экспертов указали, что российские суды являются независимыми, при этом 4% затруднились ответить на данный

⁷⁴ Шереги Ф.Э. Правовая реформа в России: итоги социологической экспертизы/ Франц Эдмундович Шереги, Вадим Игоревич Малкин; Рос. фонд правовых реформ; Центр соц. прогнозирования. - М.: Academia, 1999. – С. 63.

⁷⁵ Там же. – С. 63.

вопрос, что свидетельствует либо об отсутствии у них сложившегося мнения на этот счет либо о том, что они по каким-то причинам не хотят это мнение высказывать. Зависимость российских судов от других органов власти признаёт абсолютное большинство представителей всех правовых институтов: сами судьи, адвокаты, прокуроры, юрисконсульты, сотрудники МВД, нотариусы, сотрудники правовых служб органов власти, преподаватели юридических факультетов вузов и научные работники в сфере права⁷⁶. В социологическом исследовании ЦЕССИ 2005 года было осуществлено сравнение позиций различных социальных групп в отношении независимости российских судов разного уровня. Такими группами были: граждане, адвокаты, представители негосударственных и некоммерческих организаций (НКО), а также профессора юридических специальностей университетов и вузов. Соответствующие данные представлены в таблицах 3.4.2, 3.4.3, и 3.4.4.

Таблица 3.4.2. Частоты (в процентах) выбора ответов респондентов на вопрос «Как Вы считаете, насколько независим Верховный Суд России / Конституционный суд в том, что касается принятия решений, противоречащих взглядам Президента России?» в исследовании ЦЕССИ 2005 года

Варианты ответов	Проценты ответов			
	Граждане	Адвокаты	НКО	Профессоры
Совершенно независим	7	13	4	17
Довольно независим	19	33	29	34
Довольно зависим	37	37	40	38
Полностью зависим	20	6	12	3
Отказ от ответа	1	2	1	0
Затрудняюсь ответить	16	8	14	8
Всего	100	100	100	100

По данным таблицы 3.4.2, имеются существенные расхождения в оценках независимости Верховного и Конституционного Судов России, данных профессиональными юристами (13–17% поддержки положительной позиции) и непрофессионалами (4–7% поддержки). При этом самый низкий уровень поддержки утверждения о независимости этих судов выявлен у представителей НКО, видимо потому, что они чаще других граждан интересуются и оценивают решения Верховного и Конституционного Судов России. Если свести вместе ответы «совершенно зависим» и «довольно зависим», а также «довольно зависим» и «полностью зависим», то получится, что большинство граждан (57%) и представителей НКО (52%) считают эти суды скорее зависимыми, а большинство профессионалов, т.е. адвокатов (46%) и профессоров права (51%), – скорее независимыми.

⁷⁶ Там же. – С. 64.

Таблица 3.4.3. Частоты (в процентах) выбора ответов респондентов на вопрос «Насколько, по Вашему мнению, независимы суды Вашего города в том, что касается принятия решений, противоречащих взглядам местных властей» в исследовании ЦЕССИ 2005 года

Варианты ответов	Проценты ответов			
	Граждане	Адвокаты	НКО	Профессоры
Совершенно независим	5	7	4	6
Довольно независим	17	26	17	38
Довольно зависим	44	46	49	46
Полностью зависим	21	15	18	7
Отказ от ответа	1	2	1	0
Затрудняюсь ответить	13	3	12	2
Всего	100	100	100	100

По данным таблицы 3.4.3, утверждение о совершенной независимости городских судов от местных властей имеют примерно равные доли поддержки во всех социальных группах (4–7%). Не было выявлено существенных диспропорции и по другим позициям. Если свести вместе ответы «совершенно зависим» и «довольно зависим», а также «довольно зависим» и «полностью зависим», то получится, что в представлениях большинства граждан (65%) и представителей НКО (67%), а также адвокатов (61%) и профессоров права (51%) эти суды скорее зависимы, причём в большей степени, чем высшие суды. Мнение профессоров права несколько отличается от мнений представителей других социальных групп, возможно, по причине того, что они не связаны профессионально с городскими судами, как адвокаты и представители НКО.

Таблица 3.4.4. Частоты (в процентах) выбора ответов респондентов на вопрос «Насколько, по Вашему мнению, независимы суды Вашего города в том, что касается принятия решений, противоречащих взглядам бизнес-элиты?» в исследовании ЦЕССИ 2005 года (представители НКО на этот вопрос не отвечали)

Варианты ответов	Проценты ответов		
	Граждане	Адвокаты	Профессоры
Совершенно независим	3	7	5
Довольно независим	14	37	43
Довольно зависим	46	38	39
Полностью зависим	23	7	6
Отказ от ответа	1	2	1
Затрудняюсь ответить	14	8	6
Всего	100	100	100

По данным таблицы 3.4.4, утверждение о совершенной независимости городских судов от бизнес-элиты поддерживают примерно равные доли представителей всех социальных групп (3–7%). Но было выявлено существенное расхождение между оценками независимости этих судов по другим позициям. Если свести вместе ответы респондентов «совершенно зависим» и «довольно зависим», а также «довольно зависим» и «полностью зависим», то получится, что для большинства граждан (69%) эти суды скорее зависимы от бизнес-элиты, причём в большей степени, чем от органов местной власти, а среди профессионалов, т.е. адвокатов и профессоров права, ни позиция зависимости, ни позиция независимости этих судов от бизнес-

элиты не набрали большинства сторонников. Эту ситуацию было бы желательно изучить в последующих социологических исследованиях.

3.4. Оценки состояния судебной системы

В рамках исследований Фонда ИНДЕМ 2004 и 2005 годов респондентам задавался вопрос, насколько негативными являются последствия для общества некоторых ситуаций, достаточно часто встречающихся в современной социальной практике. В таблице 3.4.1. приводятся частоты выбора гражданами максимально негативной оценки.

Таблица 3.4.1. Частоты (в процентах) выбора гражданами ответа «Это очень вредно» на вопрос «Ниже приведен список различных ситуаций. Оцените их с точки зрения негативных последствий для общества» в исследованиях Фонда ИНДЕМ 2004 и 2005 годов

№	Описание ситуаций	2004	2005
1	В сельской местности администрация грозит жителям не завезти корма, дрова, уголь и т.п., если жители не проголосуют как нужно	84,8	89,5
2	Судья решает хозяйственный спор между двумя фирмами в пользу той, которая дала взятку	79,0	88,4
3	Крупный руководитель звонит судье и дает указание, как нужно решить рассматриваемое дело	79,8	88,2
4	Инспектор ГАИ останавливает машину с сильно пьяным водителем, но за вознаграждение отпускает его	85,2	86,6
5	Депутат законодательного органа голосует в поддержку законопроекта, получив за это вознаграждение	78,6	83,9
6	Хулиган за взятку освобождается от наказания (15 суток)	77,0	74,7
7	Фирма получает заказ от органа власти на строительство по цене в два раза большей, чем принято на рынке строительства	56,0	64,2
8	Врач за вознаграждение выдает больничный лист	41,1	53,3
9	Чтобы ускорить принятие решения по регистрации фирмы, предприниматель приносит чиновнику подарок	41,2	50,1
10	Сотрудник милиции за неформальную плату обеспечивает безопасность коммерческой фирме.	44,5	49,1
11	Репетитор при подготовке для поступления в ВУЗ гарантирует поступление независимо от качества подготовки	39,9	45,3
12	Студент вручает экзаменатору бутылку коньяка или коробку конфет для получения хорошей оценки	38,1	41,3
13	Чиновник принимает приглашение бизнесмена поужинать в ресторане после решения этим чиновником проблемы бизнесмена	29,1	40,4
14	Чиновник устраивает на работу к себе в ведомство своего родственника	24,3	33,9
15	Чиновник устраивает жену на работу в фирму, работу которой он контролирует в рамках своих обязанностей	24,2	32,7

В таблице 3.4.1 ситуации для наглядности отсортированы по уровню их вреда в соответствии с ответами респондентов по данным исследования 2005 года. По данным исследования 2004 года упорядочение должно быть несколько иным, но в обоих исследованиях коррупционные ситуации, связанные с судебной системой, оцениваются гражданами как одни из наиболее вредных. В исследовании 2005 года 2 ситуации (из 15) занимают 2-ю и 3-ю позиции, а в исследовании 2004 года – 3-ю и 4-ю.

Точно такой же вопрос задавался и бизнесменам. В таблице 3.4.2 приведены соответствующие данные (вопрос приводится в формулировке исследования 2005 года).

Таблица 3.4.2. Частоты (в процентах) выбора бизнесменами ответа «это очень вредно» на вопрос «Ниже приведен список различных ситуаций. Оцените их с точки зрения негативных последствий для общества» в исследованиях Фонда ИНДЕМ 2004 и 2005 годов

№	Описания ситуаций	2004	2005
1	Судья решает хозяйственный спор между двумя фирмами в пользу той, которая дала взятку	84,7	89,7
2	Инспектор ГАИ останавливает машину с сильно пьяным водителем, но за вознаграждение отпускает его	88,1	88,6
3	В сельской местности администрация грозит жителям не завезти корма, дрова, уголь и т.п., если жители не проголосуют как нужно	84,3	86,9
4	Крупный руководитель звонит судье и дает указание, как нужно решить рассматриваемое дело	81,3	86,8
5	Депутат законодательного органа голосует в поддержку законопроекта, получив за это вознаграждение	84,7	83,8
6	Хулиган за взятку освобождается от наказания (15 суток)	73,5	70,1
7	Фирма получает заказ от органа власти на строительство по цене в два раза большей, чем принято на рынке строительства	56,0	64,8
8	Чтобы ускорить принятие решения по регистрации фирмы, предприниматель приносит чиновнику подарок	29,9	37,5
9	Репетитор при подготовке для поступления в ВУЗ гарантирует поступление независимо от качества подготовки	34,7	36,5
10	Врач за вознаграждение выдает больничный лист	24,3	35,4
11	Сотрудник милиции за неформальную плату обеспечивает безопасность коммерческой фирме.	23,9	35,1
12	Студент вручает экзаменатору бутылку коньяка или коробку конфет для получения хорошей оценки	25,7	32,4
13	Чиновник принимает приглашение бизнесмена поужинать в ресторане после решения этим чиновником проблемы бизнесмена	22,4	28,1
14	Чиновник устраивает жену на работу в фирму, работу которой он контролирует в рамках своих обязанностей	18,3	25,5
15	Чиновник устраивает на работу к себе в ведомство своего родственника	22,0	24,1

В таблице 3.4.2. ситуации для наглядности отсортированы по уровню их вреда в соответствии с оценками вреда респондентами, по данным исследования 2005 года. По данным исследования 2004 года, упорядочение должно быть несколько иным, но в обоих исследованиях коррупционные ситуации, связанные с судебной системой оцениваются гражданами как одни из наиболее вредных.

В исследовании 2005 года бизнесмены поставили ситуацию со взяткой в суде на 1-е место по вредности, а воздействие на суды должностными лицами других органов власти – на 4-е. В исследовании 2004 года приоритеты бизнесменов были несколько другими: эти же ситуации были поставлены ими на 2-е и 4-е места.

В исследованиях Фонда ИНДЕМ 2001, 2004 и 2005 годов респондентам, как гражданам, так и бизнесменам, задавались вопросы об их согласии или несогласии с несколькими высказываниями о деятельности российской судебной системы в целом. В 2002 году такие вопросы не задавались, поэтому никаких данных по этому исследованию не приводится.

В таблице 3.4.3 представлены данные опроса респондентов-граждан.

Таблица 3.4.3. Частоты (в процентах) выбора гражданами ответов на вопрос «Существуют различные суждения о судебной системе, о наших судьях. Как бы Вы оценили в этой связи следующие высказывания?» в исследованиях Фонда ИНДЕМ 2001, 2004 и 2005 годов

№	Варианты высказываний	2001	2004	2005
Доли согласных с этими высказываниями				
2	У нас в судах часто выигрывает дело тот, кто больше заплатит	75,0	74,6	84,3
7	Многие не хотят обращаться в суд, поскольку не рассчитывают найти там справедливость	78,6	74,9	83,6
8	Многие не хотят обращаться в суд, поскольку слишком дороги неофициальные затраты	72,2	73,5	82,7
4	Очень часто какой-нибудь начальник может побудить судью принять нужное решение	64,8	68,1	79,0
6	У нас судьи обладают такой неприкосновенностью, что они могут творить что угодно и совершенно безнаказанно	39,2	38,5	52,8
1	Судьи плохо защищены, получают небольшую зарплату, поэтому некоторые из них начинают брать взятки	46,0	34,7	37,6
9	Судьи слишком некомпетентны, чтобы грамотно решать дела	23,2	21,3	29,4
5	Теперь гражданин может прийти в суд и защитить свои права, найти справедливость	17,1	21,7	28,0
3	Наконец-то у нас есть независимые суды и нормальная судебная система	10,1	17,3	18,9
Доли несогласных с этими высказываниями				
3	Наконец-то у нас есть независимые суды и нормальная судебная система	63,3	55,3	69,2
5	Теперь гражданин может прийти в суд и защитить свои права, найти справедливость	61,2	54,3	63,1
1	Судьи плохо защищены, получают небольшую зарплату, поэтому некоторые из них начинают брать взятки	36,3	50,1	56,1
9	Судьи слишком некомпетентны, чтобы грамотно решать дела	38,0	42,9	53,1
6	У нас судьи обладают такой неприкосновенностью, что они могут творить что угодно и совершенно безнаказанно	32,8	31,0	34,1
7	Многие не хотят обращаться в суд, поскольку не рассчитывают найти там справедливость	10,6	14,1	12,8
4	Очень часто какой-нибудь начальник может побудить судью принять нужное решение	13,8	12,1	12,7
2	У нас в судах часто выигрывает дело тот, кто больше заплатит	12,4	12,6	11,5
8	Многие не хотят обращаться в суд, поскольку слишком дороги неофициальные затраты	11,2	11,7	11,2
Доли затруднившихся с оценкой этих высказываний				
9	Судьи слишком некомпетентны, чтобы грамотно решать дела	38,5	35,8	17,5
6	У нас судьи обладают такой неприкосновенностью, что они могут творить что угодно и совершенно безнаказанно	27,6	30,5	13,2
3	Наконец-то у нас есть независимые суды и нормальная судебная система	26,2	27,4	11,9
5	Теперь гражданин может прийти в суд и защитить свои права, найти справедливость	21,4	23,9	8,9
4	Очень часто какой-нибудь начальник может побудить судью принять нужное решение	21,0	19,8	8,3
1	Судьи плохо защищены, получают небольшую зарплату, поэтому некоторые из них начинают брать взятки	17,1	15,2	6,3
8	Многие не хотят обращаться в суд, поскольку слишком дороги неофициальные затраты	16,3	14,8	6,1
2	У нас в судах часто выигрывает дело тот, кто больше заплатит	12,2	12,8	4,2
7	Многие не хотят обращаться в суд, поскольку не рассчитывают найти там справедливость	10,4	11,0	3,6

В таблице 3.4.3 высказывания для наглядности отсортированы по доле респондентов-граждан, которые соответственно согласились или не согласились с этими высказываниями, а также затруднились с ответами на соответствующие вопросы.

В таблице 3.4.4 представлены данные ответов респондентов-бизнесменов на такие же, как и респондентам-гражданам, вопросы об их согласии или

несогласии с несколькими высказываниями о деятельности российской судебной системы в целом.

Таблица 3.4.4. Частоты (в процентах) выбора бизнесменами ответов на вопрос «Существуют различные суждения о судебной системе, о наших судьях. Как бы Вы оценили в этой связи следующие высказывания?» в исследованиях Фонда ИНДЕМ 2001, 2004 и 2005 годов

№	Варианты высказываний	2001	2004	2005
Доли согласных с этими высказываниями				
7	Многие не хотят обращаться в суд, поскольку не рассчитывают найти там справедливость	80,5	75,4	81,2
2	У нас в судах часто выигрывает дело тот, кто больше заплатит	71,2	68,7	78,1
8	Многие не хотят обращаться в суд, поскольку слишком дороги неофициальные затраты	60,1	63,8	72,2
4	Очень часто какой-нибудь начальник может побудить судью принять нужное решение	65,4	68,3	70,4
1	Судьи плохо защищены, получают небольшую зарплату, поэтому некоторые из них начинают брать взятки	51,9	47,8	41,3
6	У нас судьи обладают такой неприкосновенностью, что они могут творить что угодно и совершенно безнаказанно	29,1	29,9	41,3
5	Теперь гражданин может прийти в суд и защитить свои права, найти справедливость	17,5	23,9	28,5
9	Судьи слишком неквалифицированы, чтобы грамотно решать дела	26,1	19,4	26,3
3	Наконец-то у нас есть независимые суды и нормальная судебная система	8,6	15,7	12,4
Доли несогласных с этими высказываниями				
3	Наконец-то у нас есть независимые суды и нормальная судебная система	68,5	55,2	77,0
5	Теперь гражданин может прийти в суд и защитить свои права, найти справедливость	61,5	46,3	60,8
9	Судьи слишком неквалифицированы, чтобы грамотно решать дела	41,0	41,0	57,4
1	Судьи плохо защищены, получают небольшую зарплату, поэтому некоторые из них начинают брать взятки	32,2	37,3	54,9
6	У нас судьи обладают такой неприкосновенностью, что они могут творить что угодно и совершенно безнаказанно	42,7	37,7	46,2
8	Многие не хотят обращаться в суд, поскольку слишком дороги неофициальные затраты	18,9	14,2	18,6
4	Очень часто какой-нибудь начальник может побудить судью принять нужное решение	14,5	13,8	18,0
2	У нас в судах часто выигрывает дело тот, кто больше заплатит	13,5	14,6	14,9
7	Многие не хотят обращаться в суд, поскольку не рассчитывают найти там справедливость	9,7	13,1	14,6
Доли затруднившихся с оценкой этих высказываний				
9	Судьи слишком неквалифицированы, чтобы грамотно решать дела	32,9	39,6	16,3
6	У нас судьи обладают такой неприкосновенностью, что они могут творить что угодно и совершенно безнаказанно	28,2	32,5	12,5
4	Очень часто какой-нибудь начальник может побудить судью принять нужное решение	20,0	17,9	11,7
5	Теперь гражданин может прийти в суд и защитить свои права, найти справедливость	21,0	29,9	10,7
3	Наконец-то у нас есть независимые суды и нормальная судебная система	22,8	29,1	10,6
8	Многие не хотят обращаться в суд, поскольку слишком дороги неофициальные затраты	21,0	22,0	9,1
2	У нас в судах часто выигрывает дело тот, кто больше заплатит	15,2	16,8	7,1
7	Многие не хотят обращаться в суд, поскольку не рассчитывают найти там справедливость	9,7	11,6	4,3
1	Судьи плохо защищены, получают небольшую зарплату, поэтому некоторые из них начинают брать взятки	15,9	14,9	3,9

В таблице 3.4.4 высказывания для наглядности отсортированы по доле респондентов-граждан, которые соответственно согласились или не

согласились с этими высказываниями, а также затруднились с ответами на соответствующие вопросы.

Уровни согласия с предлагавшимися респондентам-гражданам высказываниями несколько отличаются в исследованиях 2001, 2004 и 2005 годов, а также у респондентов-граждан и респондентов-бизнесменов. Но во многом данные всех опросов и двух типов респондентов согласуются. Наибольшее согласие респондентов-граждан и респондентов-бизнесменов во всех проведенных исследованиях получили следующие высказывания:

- 2. У нас в судах часто выигрывает дело тот, кто больше заплатит.
- 7. Многие не хотят обращаться в суд, поскольку не рассчитывают найти там справедливость.
- 8. Многие не хотят обращаться в суд, поскольку слишком дороги неофициальные затраты.
- 4. Очень часто какой-нибудь начальник может побудить судью принять нужное решение.

А наибольшее несогласие, по данным всех проведенных исследований, было выражено следующим высказыванием:

- 3. Наконец-то у нас есть независимые суды и нормальная судебная система.
- 5. Теперь гражданин может прийти в суд и защитить свои права, найти справедливость.
- 1. Судьи плохо защищены, получают небольшую зарплату, поэтому некоторые из них начинают брать взятки.
- 9. Судьи слишком неквалифицированы, чтобы грамотно решать дела.

Большинство респондентов убеждено, что в российских судах происходит следующее:

- Дают взятки, и кто даст взятку большего размера, тот и получит судебное решение в свою пользу.
- Многие граждане не обращаются в суды для решения своих проблем, потому что либо не могут заплатить необходимых взяток, либо не надеются на справедливые решения судов.
- Должностные лица других ветвей власти могут повлиять на решения судов, т.е. суд не является независимым.

При этом большинство респондентов-граждан и респондентов-бизнесменов не согласно с тем, что в России есть независимые суды и нормальная судебная система, что в суде гражданин может защитить свои права и найти справедливость. Большинство респондентов-граждан несогласно и с тем, что судьи недостаточно квалифицированы, чтобы грамотно решать дела, и что взятки они берут, поскольку получают небольшую заработную плату.

Совокупность этих утверждений описывает наиболее значимые для граждан формы проявления коррупции в судебной системе. Наряду с оценками

ситуаций, которые граждане считают коррупционными, оценки этих утверждений показывают, что уровень коррупции в российской судебной системе респонденты-граждане считают довольно высоким и что причины коррупции они не связывают со степенью квалификации судей и размером их заработной платы. Почему в судах высокий уровень коррупции и в чём ее причины, необходимо изучать в последующих специальных исследованиях.

3.5. Оценки коррумпированности судов различного уровня

В проведённых Фондом ИНДЕМ исследованиях респондентам-гражданам предлагалось оценить уровень коррумпированности судов различного уровня. Бизнесменам такой вопрос не задавался. В таблице 3.5.1 приводятся данные исследований, связанные с оценками судов. В 2004 году вопрос о коррумпированности высших судов в Татарстане не задавался.

Таблица 3.5.1. Частоты (в процентах) выбора ответов на вопрос «Как бы Вы оценили следующие органы власти, организации, институты по степени их коррумпированности?» в исследованиях Фонда ИНДЕМ 2001, 2002, 2004 и 2005 годов

Оценка коррумпированности	2001	2002	2004	2005
ВЫСШИЕ СУДЫ (КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ, ВЕРХОВНЫЙ СУД РФ, ВИСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РФ)				
Весьма честный	7,0	8,6	Нет данных	8,2
Довольно честный	28,5	34,6	Нет данных	32,8
Довольно бесчестный	24,3	25,1	Нет данных	28,9
Весьма бесчестный	12,7	15,7	Нет данных	16,1
Затрудняюсь ответить	26,9	15,5	Нет данных	14,0
НИЖЕСТОЯЩИЕ СУДЫ				
Весьма честный	4,4	3,6	1,7	3,4
Довольно честный	21,0	21,4	14,8	21,7
Довольно бесчестный	35,3	35,9	45,2	43,0
Весьма бесчестный	17,2	24,8	20,7	23,0
Затрудняюсь ответить	21,6	13,7	17,6	8,9

Доля затруднившихся оценить коррупционность высших судов была довольно велика – от 14 до чуть менее 27%, поскольку с их деятельностью граждане встречаются сравнительно редко, например при обжаловании приговоров нижестоящих судов. И эта доля сравнительно мало меняется с 2002 по 2005 год.

Доля затруднившихся оценить коррупционность нижестоящих судов была высокой, но несколько ниже, чем для высших судов, – от примерно 9 до 21,6%. По-видимому, в обществе постоянно расширяются контакты с нижестоящими судами – в связи с необходимостью судебного разрешения разнообразных жизненных проблем. Поэтому доля затруднившихся с оценкой коррумпированности нижестоящих судов существенно снижается с 2001 по 2005 годы.

В контексте формулировки вопроса «честный» и «бесчестный» относились к уровню коррумпированности судов, который был оценен гражданами как довольно высокий. Нижестоящие суды оценили как коррумпированные (весьма бесчестные) от 17 до примерно 25% респондентов; как скорее коррумпированные (довольно бесчестные) – от примерно 35 до примерно 45% респондентов. Уровень коррупции в высших судах оценивался респондентами-гражданами несколько ниже: как коррумпированные (весьма бесчестные) их оценили от примерно 13 до примерно 16% респондентов; как скорее коррумпированные (довольно бесчестные) – от 28,5 до 34,6%. Доли оценок судов как коррумпированных и скорее коррумпированных судов и высших, и нижестоящих) постепенно повышаются, по данным проведённых Фондом ИНДЕМ с 2001 по 2005 год исследований. Можно сформулировать гипотезу о постепенном росте уровня коррумпированности судов, как высших, так и нижестоящих, в представлениях граждан. Но такая гипотеза требует проверки, поскольку не может считаться доказанной по результатам четырёх исследований. Их слишком мало и в каждом из них слишком мало вопросов, касающихся коррупционности судов, чтобы делать статистически обоснованный вывод такого рода.

3.6. Оценки рынка бытовой коррупции в судебной системе

В исследованиях Фонда ИНДЕМ 2001 и 2005 годов проводилось углублённое изучение рынков специфических коррупционных услуг, которые органы власти и управления оказывают гражданам за взятки. Эти рынки можно назвать рынками бытовой коррупции, так как в их рамках граждане чаще всего решают бытовые проблемы. Рынками деловой коррупции можно назвать рынки, где органы власти и управления оказывают за взятки услуги бизнесменам. При этом необходимо учитывать, что бытовой и деловой коррупцией не исчерпываются все финансовые операции, которые можно отнести к коррупционным. Но в исследованиях Фонда ИНДЕМ изучались количественные параметры рынков только бытовой и деловой коррупции. В настоящем разделе представлены данные по рынку бытовой коррупции в судебной системе.

В таблице 3.6.1 представлены некоторые характеристики рынка бытовой коррупции в судебной системе (в динамике) с 2001 по 2005 год. Гражданам в обоих исследованиях задавалось несколько однотипных вопросов о 14 ситуациях, связанных с возможными коррупционными способами решения проблем. Среди них была и ситуация, связанная с получением справедливого судебного решения. Это не весь рынок бытовой коррупции в судебной системе, а только некоторая, хотя и важная, его часть.

Таблица 3.6.1. Частотные характеристики специальных рынков бытовой коррупции, связанных с судебной системой (в динамике), по данным опросов граждан Фондом ИНДЕМ в 2001 и 2005 годах

Проблема (или соответствующий рынок бытовой коррупции)	Риск коррупции		Спрос на коррупцию (готовность платить)		
	2001	2005	2001	2005	Δ
Добиться справедливости в суде	26,2	39,5	59,4	43,6	0,92
В среднем по всем рынкам	25,7	35,0	74,7	53,2	

В Таблице 3.6.1 заголовки столбцов означают следующее:

Риск коррупции – это доля случаев попадания в коррупционную ситуацию среди всех обращений гражданина к государству с целью решения той или иной проблемы. Риск коррупции может рассматриваться как индикатор интенсивности коррупционного давления власти на граждан.

Спрос на коррупцию – это готовность граждан дать взятку. Этот спрос измеряется долей случаев, в которых попавший в коррупционную ситуацию гражданин дает взятку. Спрос на коррупцию может рассматриваться в качестве индикатора готовности граждан использовать взятки как способ решения своих проблем. Иначе говоря, спрос на коррупцию может быть индикатором готовности граждан поддаться коррупционному давлению со стороны чиновников.

Величина Δ характеризует степень падения спроса на коррупцию на данном рынке с 2001 по 2005 год. Эта величина подсчитана следующим образом: сначала исчислено процентное падение спроса на коррупцию для каждого рынка как отношение разницы спроса в 2001 и 2005 годах. Потом результаты поделены на общее процентное падение спроса (по средним данным для всех рынков). Таким образом, величина Δ показывает, во сколько раз изменение спроса на данном рынке бытовой коррупции превосходит (если Δ больше 1) или уступает (если Δ меньше 1) изменению спроса на коррупцию в целом на рынке бытовой коррупции.

Данные исследований коррупции 2001 и 2005 годов показывают, что риск коррупции при обращении граждан в суд вырос с 2001 по 2005 год, и уровень этого риска примерно соответствует среднему уровню по всем исследовавшимся рынкам бытовой коррупции.

Спрос на коррупцию при обращении граждан в суд снижается от 2001 к 2005 году, т.е. граждане стали несколько реже соглашаться на дачи взяток. Эта тенденция также соответствует тенденциям развития всех исследовавшихся рынков бытовой коррупции.

По результатам проведенных исследований можно сделать вывод, что судебная система усиливает коррупционное давление на граждан при обращении в суды, но сами граждане стали чаще отказываться давать взятки. Причины отказов граждан от дачи взяток в судах необходимо специально

изучать. По результатам уже проведённых исследований можно сформулировать гипотезу, что отказы граждан от дачи взяток в судах связаны с их желанием противодействовать коррупции, с одной стороны, и с невозможностью давать взятки необходимых размеров в связи с низким уровнем благосостояния, с другой.

Некоторую конкретизацию этих гипотез можно получить из анализа динамики объёмов рынка бытовой коррупции в судебной системе и размеров взяток на этом рынке.

Сведения об объёмах рынка бытовой коррупции в судебной системе, по данным исследований 2001 и 2005 годов, представлены в таблице 3.6.2.

Бытовая коррупция понимается как коррупция во взаимоотношениях граждан с представителями органов власти и должностными лицами.

Таблица 3.6.2. Динамика годовых объёмов специальных рынков бытовой коррупции (приводятся данные исследований Фонда ИНДЕМ 2001 и 2005 годов только по рынку бытовой коррупции в судебной системе)

Проблема (или соответствующий рынок бытовой коррупции)	Объём рынка (млн. \$ USA)		Доля от общего рынка		Изменение объёма Δ (%)
	2001	2005	2001	2005	
Добиться справедливости в суде	274,48	209,5	0,1306	0,077	-23,7%
В среднем по всем рынкам	2 825	3 014			6,7%

В таблице 3.6.2 доля от общего рынка исчислена по отношению к сумме объёмов всех исследовавшихся рынков бытовой коррупции. Величина Δ выражает изменение объёма соответствующего рынка в 2005 году по сравнению с уровнем 2001 года.

Сопоставление данных исследований 2001 и 2005 года показывает, что в среднем объём всех рынков бытовой коррупции вырос незначительно, примерно на 6,7%, что вполне сравнимо с темпами инфляции. Но объём рынка бытовой коррупции в судебной системе снизился на 23,7%, т.е. коррупционное давление на граждан приводит к тому, что в совокупности судьи стали получать меньше коррупционных доходов. Вероятнее всего, снижение их коррупционных доходов связано с участвовавшими отказами граждан от дачи взяток в судах. Как было указано в анализе предыдущей таблицы, это положение связано, в частности, с тем, что граждане стали несколько реже обращаться в суды для решения тех или иных своих проблем. Следовательно, эти свои проблемы граждане несколько чаще стали решать какими-то иными способами, а потому судебная система стала хуже выполнять своё общественное предназначение от 2001 к 2005 году.

В Таблице 3.6.3 представлены средние размеры взяток на рынке бытовой коррупции в судебной системе.

Таблица 3.6.3. Динамика средних размеров взяток (в рублях) (приводятся данные исследований 2001 и 2005 годов только по рынку бытовой коррупции в судебной системе)

Проблема (соответствующий рынок бытовой коррупции)	2001 год		2005 год		Темпы роста Δ
	величина	ранг	величина	ранг	
Добиться справедливости в суде	13964	1	9570	2	-0,59
В среднем по всем рынкам	1817		2780		

В таблице 3.6.3 ранги означают размеры взяток, упорядоченные по убыванию по всем проанализированным рынкам коррупции. Таким образом, ранг 1 присвоен самой крупной средней взятке (ею оказалась в 2005 году взятка за то, чтобы призывника не направляли на военную службу, она составила в среднем 15409 рублей), а ранг 14 (всего проанализировано 14 рынков бытовой коррупции) – самой малой (ею оказалась в 2005 году взятка за услуги по ремонту или эксплуатации жилья, она составила в среднем 400 рублей). Величина Δ характеризует темпы роста размеров взяток на данном рынке от 2001 к 2005 году. Эта величина подсчитана следующим образом: сначала исчислен процентный рост размера средней взятки на каждом рынке бытовой коррупции как отношение разницы размеров этих взяток в 2001 и 2005 годах. Потом результаты поделены на общий процентный рост среднего размера взяток для всех рынков. Таким образом, величина Δ показывает, во сколько раз изменение размера средней взятки на данном рынке бытовой коррупции превосходит (если Δ больше 1) или уступает (если Δ меньше 1) росту среднего размера взятки в целом на всей совокупности проанализированных рынков бытовой коррупции.

В соответствии с данными исследований 2001 и 2005 годов, средние размеры взяток на рынке бытовой коррупции в судебной системе довольно существенно уменьшились. При этом в общем ряду размеров взяток на проанализированных рынках бытовой коррупции размер взятки на рынке бытовой коррупции в судебной системе снизился по рангу с 1 на 2-й уровень, а по темпу снижения в том же ряду взяток – на 59% (величина Δ). Таким образом, судьи демонстрируют на рынке бытовой коррупции вполне рыночное поведение: при снижении спроса граждан на их услуги они вынуждены снижать размеры вымогаемых взяток. Но поскольку судьи сохраняют довольно высокий уровень коррупционного давления на граждан, это снижение размеров в среднем не приводит к повышению объёмов соответствующего коррупционного рынка. Это ещё одно подтверждение того, что граждане от 2001 к 2005 году стали меньше давать взяток судьям – и по количеству таких случаев, и по размерам взяток, и по их совокупному объёму.

3.7. Оценки рынка деловой коррупции в судебной системе

Рынок деловой коррупции в судебной системе в исследованиях 2001 и 2005 годов не изучался столь же детально, как рынок бытовой коррупции в ней. Объёмы выборок бизнесменов, а также их довольно частые отказы от ответов

о том, когда, при каких обстоятельствах и в каких размерах они давали взятки должностным лицам, привёл к тому, что оказалось возможным статистически достоверно оценить только объёмы крупных групп рынков деловой коррупции.

Респонденты-бизнесмены значительно чаще, чем респонденты-граждане отказывались отвечать, давали ли они взятку, а из тех, кто отвечал, что давал взятку, очень многие отказывались указать её размер. Респонденты-граждане вели себя в ситуации проведения анкетного опроса по теме коррупции значительно свободнее. Поэтому для деловой коррупции не удалось с той же точностью, что и для бытовой коррупции определить средние размеры взяток. Для определения объёмов крупных рынков деловой коррупции и средних размеров взяток на них в силу описанных ограничений использовались специально разработанные модели частоты и размеров взяток, учитывающие определённую долю ложной и скрываемой респондентами информации об этой сфере. Такие модели строились по совокупности ответов бизнесменов на вопросы анкеты, и должны будут перепроверяться в ходе дальнейших исследований.

Представляющиеся в настоящий период наиболее вероятными оценки объёмов крупных рынков деловой коррупции и размеров взяток на них представлены в Таблицах 3.7.1. и 3.7.2. В этих таблицах параметры рынка деловой коррупции в судебной системе сравниваются с аналогичными параметрами рынков в законодательной и исполнительной ветвях власти. В Таблице 3.7.1. представлена динамика объёмов рынков деловой коррупции в трёх ветвях власти.

Таблица 3.7.1. Динамика годовых объёмов рынков деловой коррупции в трёх ветвей власти. Приводятся данные исследований Фонда ИНДЕМ 2001 и 2005 годов

№	Рынок деловой коррупции соответствующей ветви власти	Объём рынка (млрд. \$ USA)		Доля от общего рынка		Изменение объёма Δ
		2001	2005	2001	2005	
1	Рынок законодательной власти	0,057	22,45	0,17%	7,1%	39046,29%
2	Рынок исполнительной власти	33,45	276,18	98,97%	87,4%	825,62%
3	Рынок судебной власти	0,291	17,38	0,86%	5,5%	5979,08%
	В среднем по всем рынкам деловой коррупции	33,8	316	100,0%	100,0%	934,91%

Таблица 3.7.1. демонстрирует две основные тенденции развития рынков деловой коррупции с 2001 по 2005 годы: сохранение доминирования объёма рынка деловой коррупции в исполнительной власти и резкий рост объёмов рынков всех ветвей власти. Но с 2001 по 2005 годы произошло некоторое изменение структуры рынка деловой коррупции: произошло некоторое перераспределение его объёмов в пользу законодательной и судебной власти. По объёму рынок судебной власти с 2001 по 2005 годы вырос почти в 60 раз. Этот темп роста существенно превышает средний, который составил для рынка деловой коррупции в целом более 9 раз. Но ещё выше были темпы роста рынка деловой коррупции в законодательной власти – он вырос более

чем в 390 раз. Поэтому наибольший объём имел в 2001 году и имеет в 2005 году рынок деловой коррупции в исполнительной власти, а объёмы рынка деловой коррупции в законодательной и судебной власти сравнимы между собой и составляют в 2005 году примерно по 5-7% от общего объёма рынка деловой коррупции.

В Таблице 3.7.2. представлена динамика средних размеров взяток на рынках деловой коррупции в трёх ветвях власти.

Таблица 3.7.2. Динамика средних размеров взяток на рынках деловой коррупции в трёх ветвях власти. Приводятся данные исследований Фонда ИНДЕМ 2001 и 2005 годов

№	Рынок деловой коррупции соответствующей ветви власти	Средний размер взятки в долларах США		Изменение объёма Δ
		2001	2005	
1	Рынок законодательной власти	581	20302	3494,32%
2	Рынок исполнительной власти	9627	62469	648,89%
3	Рынок судебной власти	3375	83517	2474,58%
	В среднем по всем рынкам деловой коррупции	10200	75656	741,73%

С 2001 по 2005 годы средние размеры взяток существенно выросли, но их рост оказался всё же не столь быстрым, как объёмы соответствующих рынков. Наиболее вероятным объяснением этого несоответствия является следующее: бизнесмены с 2001 по 2005 годы стали активнее решать свои проблемы с помощью взяток, чаще их давать и в больших размерах.

На рынке деловой коррупции в судебной власти средний размер взятки вырос более чем в 24 раза, что существенно превышает средний темп роста среднего размера взятки, составившего примерно 7 раз. Ещё существеннее выросли средние размеры взяток на рынке деловой коррупции в законодательной власти – почти в 35 раз.

Средний размер взятки в судебной власти составил в 2005 году примерно 83517 долларов США. Такие взятки бизнесмены дают не очень часто, в среднем примерно раз в год, и число бизнесменов, дающих такие взятки в судах существенно меньше, числа бизнесменов, дающих взятки в исполнительной власти. Поэтому объём рынка деловой коррупции в судебной власти был в 2001 году и остаётся в 2005 году существенно меньшим объёма рынка в исполнительной власти.

Именно в период с 2001 по 2005 годы завершалась реформа судебной системы, и производилось, в частности, существенно повышение заработной платы судьям. Результатом стало не декларировавшееся руководителями этой реформы снижение уровня коррупции в судебной системе, а резкий рост объёма рынка деловой коррупции и размеров взяток в них.

Объём рынка деловой коррупции в судебной системе и размер средней взятки на этом рынке существенно превышают объём рынка бытовой коррупции и размер средней взятки граждан в судебной системе. Поэтому некоторое снижение объёма рынка бытовой коррупции и размера средней взятки в судебной системе многократно перекрывается за счёт роста рынка деловой коррупции.

3.8. Оценка последствий коррупции в судебной системе

В исследовании 2005 года респондентам задавался специальный вопрос о том, насколько коррупция препятствует решению различных задач, стоящих перед страной. Точная формулировка вопроса приводится в Таблице 3.8.1.

Таблица 3.8.1. Частоты (в процентах) выбора ответов на вопрос: «Известно, что коррупция страшна не только сама по себе, но и своими негативными последствиями. В связи с этим, оцените, пожалуйста, в какой мере коррупция препятствует решению различных задач, стоящих перед нашей страной? Выберите для каждой из приведенных ниже задач один из следующих вариантов ответа. (Укажите оценку для каждой строки.)» гражданами и бизнесменами в исследовании Фонда ИНДЕМ при оценке состояния судебной системы

Насколько коррупция препятствует решению проблемы	Граждане-2005	Бизнес-2005
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В СУДАХ		
Не препятствует	3,0	3,7
Скорее не препятствует	7,1	6,9
Скорее препятствует	30,4	30,6
Препятствует	55,3	56,8
Затрудняюсь ответить»	4,2	2,0

По существу представленные в Таблице 3.8.1. ответы респондентов-граждан и респондентов-бизнесменов оказались сходными. Подавляющее большинство респондентов (85,7% граждан и 87,4% бизнесменов) считает, что коррупция скорее препятствует или прямо препятствует обеспечению защиты прав и свобод граждан в судах. Сложившаяся ситуация является нарушением статьи 18 Конституции РФ, которая определяет, что права и свободы человека обеспечиваются правосудием.

В исследованиях 2001, 2004 и 2005 годов оценивались и причины, порождающие коррупцию в России. Точная формулировка вопроса, который задавался и респондентам-гражданам, и респондентам-бизнесменам, приводится в Таблице 3.8.2.

Таблица 3.8.2. Частоты (в процентах) выбора ответов на вопрос: «Приведенный ниже список содержит возможные причины, которые порождают коррупцию в России. Оцените их важность, выбрав один из вариантов ответа: "Важно" - 1, "Не важно" - 2, "Затрудняюсь ответить" - 0» гражданами в исследованиях Фонда ИНДЕМ 2001, 2004 и 2005 годов. В исследовании 2002 года этот вопрос не задавался

№	Варианты высказываний	2001	2004	2005
ВАЖНО				
4	Нечеткость законов, дающая возможность их широкого толкования чиновником	76,2	77,6	88,4
5	Противоречия законов друг другу или внутри одного и того же закона	72,3	75,6	86,4
6	Широкая свобода усмотрения чиновника, предоставляемая законом или инструкцией (например, "вилки" наказаний за административные правонарушения, обилие таможенных тарифов, нечеткость налогового законодательства и т.п.)	67,8	72,8	82,9
7	Слабая судебная система, включая исполнение судебных решений	67,5	69,7	83,2

18	Исторические традиции мздоимства, лихоимства, воровства	49,8	54,5	65,2
НЕ ВАЖНО				
4	Нечеткость законов, дающая возможность их широкого толкования чиновником	8,7	10,2	8,0
5	Противоречия законов друг другу или внутри одного и того же закона	9,3	10,8	9,3
6	Широкая свобода усмотрения чиновника, предоставляемая законом или инструкцией (например, "вилки" наказаний за административные правонарушения, обилие таможенных тарифов, нечеткость налогового законодательства и т.п.)	10,3	11,7	10,4
7	Слабая судебная система, включая исполнение судебных решений	13,0	13,8	11,6
18	Исторические традиции мздоимства, лихоимства, воровства	27,2	25,6	25,5
ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ				
4	Нечеткость законов, дающая возможность их широкого толкования чиновником	13,7	12,1	3,7
5	Противоречия законов друг другу или внутри одного и того же закона	17,5	13,6	4,3
6	Широкая свобода усмотрения чиновника, предоставляемая законом или инструкцией (например, "вилки" наказаний за административные правонарушения, обилие таможенных тарифов, нечеткость налогового законодательства и т.п.)	20,8	15,5	6,7
7	Слабая судебная система, включая исполнение судебных решений	18,5	16,5	5,2
18	Исторические традиции мздоимства, лихоимства, воровства	21,9	19,9	9,3

Тот же вопрос в отношении тех же высказываний в исследованиях 2001, 2004 и 2005 годов задавался бизнесменам. В Таблице 15 приводится как точная формулировка вопроса, который задавался бизнесменам, так и проценты их ответов на него.

Таблица 3.8.3. Частоты (в процентах) выбора ответов на вопрос: «Приведенный ниже список содержит возможные причины, которые порождают коррупцию в России. Оцените их важность, выбрав один из вариантов ответа: "Важно" - 1, "Не важно" - 2, "Затрудняюсь ответить" - 0» бизнесменами в исследованиях Фонда ИНДЕМ 2001, 2004 и 2005 годов. В исследовании 2002 года этот вопрос не задавался

№	Варианты высказываний	2001	2004	2005
ВАЖНО				
4	Нечеткость законов, дающая возможность их широкого толкования чиновником	85,0	84,0	90,5
5	Противоречия законов друг другу или внутри одного и того же закона	81,4	72,0	88,3
6	Широкая свобода усмотрения чиновника, предоставляемая законом или инструкцией (например, "вилки" наказаний за административные правонарушения, обилие таможенных тарифов, нечеткость налогового законодательства и т.п.)	78,7	78,0	85,5
7	Слабая судебная система, включая исполнение судебных решений	73,5	66,8	79,7
18	Исторические традиции мздоимства, лихоимства, воровства	50,4	49,6	60,5
НЕ ВАЖНО				
4	Нечеткость законов, дающая возможность их широкого толкования чиновником	6,5	9,3	8,2

5	Противоречия законов друг другу или внутри одного и того же закона	8,5	14,2	9,1
6	Широкая свобода усмотрения чиновника, предоставляемая законом или инструкцией (например, "вилки" наказаний за административные правонарушения, обилие таможенных тарифов, нечеткость налогового законодательства и т.п.)	9,0	12,7	10,2
7	Слабая судебная система, включая исполнение судебных решений	12,3	17,9	15,4
18	Исторические традиции мздоимства, лихоимства, воровства	30,5	33,2	32,4
ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ				
4	Нечеткость законов, дающая возможность их широкого толкования чиновником	8,5	6,7	1,4
5	Противоречия законов друг другу или внутри одного и того же закона	10,2	13,8	2,5
6	Широкая свобода усмотрения чиновника, предоставляемая законом или инструкцией (например, "вилки" наказаний за административные правонарушения, обилие таможенных тарифов, нечеткость налогового законодательства и т.п.)	12,3	9,3	4,3
7	Слабая судебная система, включая исполнение судебных решений	14,2	15,3	4,9
18	Исторические традиции мздоимства, лихоимства, воровства	19,2	17,2	7,1

В Таблице 3.8.2. представлены оценки суждений респондентов-граждан, а в Таблице 3.8.3. респондентов-бизнесменов о причинах коррупции в России, связанных с состоянием судебной системы. Для сравнения в этих же таблицах представлены оценки респондентами суждений, связанных с историческими традициями, с разработкой и применением норм законодательства. Оценки респондентов-граждан и респондентов-бизнесменов довольно близки: слабость судебной системы оценивается абсолютным большинством из них (от 67% до 83%) как важная причина коррупции в России. Эта причина во всех случаях оценивается респондентами выше по значимости, чем исторические традиции мздоимства, лихоимства и воровства. В целом, как несколько более значимые причины оценивали респонденты нечеткость законов, дающая возможность их широкого толкования чиновником, противоречия законов друг другу или внутри одного и того же закона, а также широкую свободу усмотрения чиновника, предоставляемую законом или инструкцией. При этом респонденты-бизнесмены нечеткость законов и их противоречия оценивали как более важные причины коррупции, чем респонденты-граждане. По-видимому, для бизнесменов исполнение законов представляется более значимым, чем возможность отдельных корректировок в судебных решениях проблем, возникающих при исполнении их норм. В исследованиях Фонда ИНДЕМ 2001, 2004 и 2005 годов респондентам-бизнесменам задавались вопросы о том, насколько существенными являются те или иные препятствия в ведении бизнеса. Точная формулировка вопроса и проценты ответов респондентов-бизнесменов на них приводятся в Таблице 3.8.4.

Таблица 3.8.4. Частоты (в процентах) выбора ответов на вопрос: «Насколько существенными для ведения бизнеса у нас в стране являются следующие препятствия» для препятствия «Неэффективность судебной системы» бизнесменами в исследованиях Фонда ИНДЕМ 2001, 2004 и 2005 годов только по ситуациям, связанным с судебной системой. В исследовании 2002 года этот вопрос не задавался

Оценки существенности препятствия	2001	2004	2005
НЕЭФФЕКТИВНОСТЬ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ			
Практически не существенное	4,7	2,2	4,4
Мало существенное	10,2	20,9	16,4
Существенное	35,0	41,0	39,9
Очень существенное	38,8	14,6	31,6
Затрудняюсь ответить	11,4	21,3	7,8

По данным проведённых исследований более половины (от 55,6% до 73,8%) респондентов-бизнесменов оценивают неэффективность судебной системы как существенное или очень существенное препятствие для ведения бизнеса. Следовательно, по оценкам большинства бизнесменов, судебная система не стала институтом, способствующим развитию бизнеса в России.

Во всех проведённых Фондом ИНДЕМ исследованиях респондентов-бизнесменов спрашивали, насколько им мешают в ведении бизнеса те или иные действия властей. В ответах на эти вопросы респонденты бизнесмены могли отдельно оценить деятельность арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Точная формулировка вопроса и проценты ответов на него респондентов-бизнесменов приводится в Таблице 3.8.5.

Таблица 3.8.5. Частоты (в процентах) выбора ответов на вопрос: «Оцените, пожалуйста, насколько в нашей стране мешают развитию такого бизнеса, как Ваш, следующие действия властей?» бизнесменами в исследованиях Фонда ИНДЕМ 2001, 2002, 2004 и 2005 годов только по оценкам работы некоторых судов

Оценки уровней помех от действий властей	2001	2002	2004	2005
ПЛОХАЯ РАБОТА АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ				
Очень мешает	31,9	13,8	19,8	32,9
Умеренно мешает	42,2	31,1	38,4	39,5
Практически не мешает	24,3	51,6	41,8	27,6
ПЛОХАЯ РАБОТА СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ				
Очень мешает	31,5	15,1	16,8	31,1
Умеренно мешает	41,5	28,6	42,2	41,6
Практически не мешает	25,5	52,8	41,0	27,4

По данным проведённых Фондом ИНДЕМ исследований плохая работа, как арбитражных судов, так и судов общей юрисдикции очень мешает или умеренно мешает большинству респондентов-бизнесменов (только в одном исследовании 43,7% - 44,9%, а в остальных исследованиях от 58,2% до 74,1%). При этом существенной разницы в оценках судов разных юрисдикций у респондентов-бизнесменов не было.

В исследовании Фонда ИНДЕМ 2005 года респондентам-бизнесменам задавались вопросы о том, какие способы противостояния коррупции они используют в своей практике и каковы их оценки эффективности этих способов. Точная формулировка вопроса приводится в Таблице 3.8.6.

Таблица 3.8.6. Частоты (в процентах) выбора ответов бизнесменов в исследовании Фонда ИНДЕМ 2005 года вопрос: «Известно, что некоторые предприниматели пытаются противостоять различными способами коррупционному натиску чиновников. Мы хотели бы узнать о Вашем личном опыте: какие способы Вы используете, а какие - нет, и по каким причинам?»

В следующей таблице приведен список таких способов. Ознакомьтесь с возможными ответами, и для каждого способа выберите один из этих ответов, учитывая Ваше отношение к этому способу и Вашу собственную практику.

1. Использую, поскольку считаю это эффективным
2. Использую - ведь надо же как-то защищаться
3. Не использую, хотя, возможно, стоило бы
4. Не использую, это все равно бесполезно»

Описание ситуаций	(1)	(2)	(3)	(4)
Использование книг учёта контрольных проверок для контроля частоты проверок бизнеса контролирующими органами	11,2	18,3	35,5	35,0
Помощь в продвижении представителей бизнеса в органы власти	8,3	13,8	37,8	40,2
Выполнение партнёрских проектов бизнеса и некоммерческих организаций по отстаиванию прав и свобод граждан, в частности, прав собственности и необходимости соблюдения законов в отношении бизнесменов	7,5	10,9	45,1	36,5
Обращение с жалобами к чиновникам на неправомерные действия их подчинённых	7,3	16,8	34,2	41,7
Объединение с другими бизнесменами в ассоциацию так называемой «Скорой юридической помощи», которая на средства совместного бюджета нанимает адвокатов с целью оказания её членам юридической помощи в противостоянии коррупционерам	6,9	9,9	45,5	37,7
Обращение с исками в суды на неправомерные действия чиновников по отношению к бизнесу	6,0	12,9	38,5	42,5
Разработка, внедрение и контроль ассоциациями бизнеса соблюдения их членами стандартов деловой этики, а также наложение санкций самим деловым сообществом на их нарушителей	5,6	8,8	44,4	41,2
Создание бизнесами совместно фондов, аккумулирующих их взносы на социальные проекты и благотворительность, с последующим предложением чиновникам обращаться не к конкретным бизнесменам, а в эти фонды за материальной поддержкой школ, больниц, благоустройства территорий, проведения праздников и т.п.	5,4	8,1	45,3	41,2
Создание и постоянная деятельность экспертных советов бизнесменов при законодательных и исполнительных органах власти для проведения экспертиз их решений и разработки рекомендаций, касающихся бизнеса	5,4	7,6	46,6	40,4
Обращение с жалобами в прокуратуру на неправомерные действия чиновников по отношению к бизнесу	5,0	12,5	41,1	41,4
Оформление офисов бизнеса плакатами, типа «Здесь не дают взяток и не обманывают клиентов»	2,6	4,1	31,0	62,3
Оформление офисов бизнеса плакатами, типа «Член ассоциации «Бизнес без коррупции»» (название ассоциации может быть иным)	2,2	4,1	32,4	61,3
Оформление офисов бизнеса плакатами, типа «Находится под защитой «Скорой юридической помощи»»	2,1	2,9	34,9	60,1

В Таблице 3.8.6. для наглядности предложенные исследователями способы противодействия коррупции отсортированы по уровню их использования в практике ведения бизнеса. Наиболее эффективным способом противодействия коррупции большинство респондентов-бизнесменов считали ведение книг учёта проведения проверок их бизнесов контролирующими органами (29,5% используют в сумме, независимо от того, насколько это эффективно). Обращение с исками в суды респонденты-бизнесмены считали много менее эффективным и использовали существенно реже (18,9% в сумме). Из обращений к органам власти ещё реже используемым и менее эффективным респонденты-бизнесмены считали обращение с жалобами к прокуратуру (17,5% в сумме), а более эффективным и чаще используемым – обращение с

жалобами к чиновникам на действия их подчинённых (24,1% в сумме). Это ещё одно подтверждение того, что суды не стали эффективным средством защиты прав бизнесменов, разрешения возникающих в практике ведения бизнеса споров и противодействия коррупции. До настоящего периода более эффективным остаётся в этих случаях обращение к чиновникам исполнительной власти.

3.9. Оценки судов присяжных в России⁷⁷

Федеральный закон от 16 июля 1993 года «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях»⁷⁸ возродил в России суд присяжных. Впервые суд присяжных был учрежден в дореволюционной России Судебными уставами 1864 года, став частью судебной реформы, осуществленной после отмены крепостного права. Этот суд существовал до Октябрьской революции 1917 года, а затем был отменён.

В XIX веке суд присяжных бурно обсуждался и в обществе и в среде профессиональных юристов. После возрождения в России суда присяжных эти обсуждения возобновились, их основными темами были споры об осмысленности и эффективности этой формы судопроизводства. ФОМ представил в своём исследовании мнения граждан, не являющихся профессиональными юристами, и сравнил их с позициями профессионалов, аргументы которых остались практически теми же самыми, какими они были в конце XIX и начале XX веков⁷⁹.

Приведём аргументы профессиональных юристов⁸⁰:

- Аргументы противников: суд присяжных – это суд эмоций, суд толпы; судить должны не дилетанты, а профессионалы; здесь существенно снижается значимость позиции профессионального судьи, он оказывается в роли стороннего наблюдателя, не влияющего на принятие решения.
- Аргументы сторонников: “простой человек” в состоянии разобраться в фактической стороне преступления и адекватно оценить меру виновности подсудимого, для этого не требуется каких-то особых юридических знаний; суд присяжных обеспечивает полноценную состязательность, здесь устраняются объективные и субъективные основания для слияния судебской и обвинительной функций; у

⁷⁷ Раздел подготовлен по материалам публикации Карнозова Л., С. Климова Суд присяжных в постсоветской России – институт гражданского общества? // Социальная реальность. № 6, 2006. – С. 7-31. В этой публикации представлены результаты исследований ФОМ.

⁷⁸ Ведомости Съездов народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33. Ст. 1313.

⁷⁹ Карнозова Л., С. Климова Суд присяжных в постсоветской России – институт гражданского общества? // Социальная реальность. № 6, 2006. – С. 7-8.

⁸⁰ Там же. – С. 8-9.

профессионального судьи в силу привычки формируется обвинительный уклон, в то время как присяжные рассматривают дело как уникальный случай и опираются в своем решении на совесть и мораль – категории, не значимые для юридического профессионализма; на присяжных не давит уголовная политика, судебная практика, на них не воздействует вышестоящая инстанция – они независимы.

Оценки судов присяжных в России изучались в экспертном опросе ЦСР 1999 года. По данным этого исследования в целом 81,4% экспертов считают либо полезным, либо возможным использование судов присяжных в российских судах общей юрисдикции. Но эта позиция экспертов сопровождалась многими ограничениями, высказанными ими в ответах на вопрос о целесообразности повсеместного введения судов присяжных в российских судах общей юрисдикции⁸¹. Эти аргументы приводятся в Таблице 3.9.1.

Таблица 3.9.1. Частоты (в процентах) выбора ответов экспертов на вопрос о целесообразности повсеместного введения судов присяжных в российских судах общей юрисдикции в экспертном опросе ЦСР 1999 года⁸².

Варианты ответов	Проценты ответов
Целесообразно ввести, но только по отдельным видам судопроизводства	31,3
Это могло бы повысить объективность выносимых судом решений	18,8
Целесообразно ввести, но только для принятия решений по делам, претендующим на суровое наказание	18,1
Для России суд присяжных будет равноценным развалу всей, имеющей положительные традиции судебной системы	11,6
Целесообразно ввести, но только по желанию регионов (областей, республик, краёв)	5,4
Целесообразно ввести, но только для принятия решений по простым делам	4,3
Целесообразно ввести в иных условиях	3,6
Затруднились ответить	6,9
Всего	100

По данным Таблицы 3.9.1. существуют большие различия во мнениях экспертов о целесообразности повсеместного введения судов присяжных в российских судах общей юрисдикции. В некоторых случаях эти мнения прямо противоположны, например: вводить суд присяжных для принятия решений по делам, претендующим на суровое наказание, или по простым делам. Среди экспертов нашёл поддержку и тезис о том, что суд присяжных будет равноценным развалу всей, имеющей положительные традиции судебной системы России. При этом пренебрегать позициями экспертов, даже когда они не имеют широкой поддержки в их сообществе опасно для проведения реформ: эксперты занимают свои позиции на основе профессионального анализа ситуации, вариантов её развития, последствий внедрения тех или иных институтов и т.п. По-видимому, было бы необходимо более глубоко изучить в последующих исследованиях факторы, определяющие те или иные

⁸¹ Шереги Ф.Э. Правовая реформа в России: итоги социологической экспертизы/ Франц Эдмундович Шереги, Вадим Игоревич Малкин; Рос. фонд правовых реформ; Центр соц. прогнозирования. - М.: Academia, 1999. – С. 66.

⁸² Там же. – С. 66-67.

позиции экспертов по проблеме введения в России судов присяжных. На уровне имеющейся изученности этой проблемы необходимо признать, что поскольку в экспертном сообществе нет доминирующих мнений по вопросу целесообразности введения судов присяжных в России, различные экспертные мнения через СМИ транслируются на российских граждан, вследствие чего у них так же не формируются какие-то доминирующие позиции в оценках судов присяжных.

С позиций многих российских граждан суд присяжных предложил модель судебного процесса, которая отсутствовала в России, а именно, модель суда рассуживающего, а не обвиняющего. В этом российские граждане видят роль суда земного, человеческого. Во время групповых дискуссий такую мысль высказывали многие их участники⁸³.

Основным аргументом граждан в пользу суда присяжных является его потенциально меньшая коррумпированность, большая справедливость с точки зрения «правды», а не закона. Причиной формирования такой позиции граждан является их неудовлетворенность работой профессиональных судей, наблюдаемое ими несоответствие существующих судебных процедур и норм закона с принципами справедливости. Суждения о большей справедливости суда присяжных – это лишь авансы, надежды, основанные на предположении, что «простые люди» способны к состраданию, тогда как судьи, принимая решения, руководствуются лишь законом⁸⁴.

Негативное отношение к суду присяжных основывается на аргументах, которые в течение последних пятнадцати лет постоянно присутствуют в идеологических спорах на эту тему. Противники суда присяжных утверждают, что, во-первых, обычные люди руководствуются эмоциями, а не законом. Во-вторых, российское общество переживает сейчас моральный кризис, а аморальному социуму нельзя доверять функции суда. На фокус-группах довольно часто в качестве аргумента против суда присяжных звучали утверждения о падении нравов. Подкрепляют тезис о всеобщей аморальности и коррупционные скандалы. Но известно, что люди склонны оценивать других людей и ситуации тем хуже, чем длиннее социальная дистанция до них (например, отношения в семье – отличные; между соседями – хорошие, между людьми в нашем городе – нормальные; между людьми вообще – «волчь»). Все это – не самый лучший фон для введения института суда присяжных. Но если иметь в виду только этот аспект, стоит сказать, что к обычному суду рядовые россияне относятся еще хуже⁸⁵.

Судя по тому, что в перечне требований к присяжным наряду с нравственными качествами присутствовали ожидания, связанные с разными аспектами компетентности, введение цензов – образовательных,

⁸³ Карнозова Л., С. Климова Суд присяжных в постсоветской России – институт гражданского общества? // Социальная реальность. № 6, 2006. – С. 10-11.

⁸⁴ Там же. – С. 29.

⁸⁵ Там же. – С. 29-30.

имущественных, оседлости – не вызвало бы особого протеста среди населения. Участники дискуссий выдвигают два основных аргумента за введение цензов: во-первых, бедного и малообразованного человека легче запутать, запугать, подкупить; а, во-вторых, присяжные должны быть авторитетными, известными в своем населенном пункте или коллективе людьми⁸⁶.

То, что желающих попасть в число присяжных оказалось среди респондентов довольно мало, объясняется не только страхом перед угрозой давления. Большинство из них не готовы брать на себя ответственность за решение вопроса о чужой судьбе в ситуации неопределенности, когда убедительными кажутся доводы противоположных сторон судебного процесса – и обвинения, и защиты. Кроме того, нежелание оказаться в роли присяжного заседателя, обусловлено и чрезвычайно низкой информированностью граждан о том, что такое суд присяжных, каковы функции коллегии присяжных заседателей, каковы правовые рамки их деятельности и гарантии защиты подсудимого от возможной роковой ошибки присяжных – обвинения невиновного. Одновременно СМИ подчас формируют негативный, даже какой-то нелепый имидж суда присяжных в связи с вынесением в ходе так называемых громких процессов кажущихся несправедливыми вердиктов – как оправдательных, так и обвинительных. Вину за такие приговоры приписывают в первую очередь присяжным, а не тем, кто должен работать профессионально: следователям, судьям, прокурорам, адвокатам⁸⁷.

Представления граждан о суде присяжных существенно отличаются от нормативных, принятых в юридическом сообществе. В частности, представления граждан встроены, хотя и сложным образом, в такие ценностно-нормативные представления, как «справедливость», «Бог», «правда», «совесть», а не в те или иные юридические категории⁸⁸. На первом месте среди критериев отбора присяжных с позиций граждан – их высокие нравственные качества⁸⁹. Но такие представления граждан – это, в первую очередь, не проблема граждан, а проблема реформаторов судебной системы, которые должны повысить их информированность об институте судов присяжных. Это то направление судебной реформы, без которого очень мала вероятность реализации идеи участия общества в осуществлении правосудия⁹⁰.

С середины 90-х годов позиция реформатора судебной власти была распределена по разным ведомствам, и субъект судебной реформы исчез как таковой – как носитель ценностей, целей и стратегии. И, если предполагалось, что суд присяжных станет институтом гражданского общества, то его

⁸⁶ Там же. – С. 30.

⁸⁷ Там же. – С. 30.

⁸⁸ Там же. – С. 13.

⁸⁹ Там же. – С. 23.

⁹⁰ Там же. – С. 30-31.

будущее должно формироваться не только органами власти, но и самими гражданами⁹¹. Так можно будет постепенно снимать противоречия внедрения института судов присяжных в российскую социальную практику.

3.10. Информированность граждан о деятельности органов судов

По данным исследования ЦСР 2005 года доля граждан существенно заинтересованных в получении информации так или иначе связанной с судебной проблематикой, невелика и составляет 11,0%. Эти респонденты оценили как высокий уровень своей осведомленности в судебно-правовой проблематике, но такие респонденты, чаще всего, в 51,0% случаев, интересуются судебной информацией в связи со своей работой или учёбой. Поэтому они редко или время от времени знакомятся с такой информацией из СМИ. При этом интерес к судебной информации у граждан усиливается либо под воздействием обстоятельств их жизни, либо под влиянием информационных сообщений СМИ. По данным предшествующих исследований ЦСР 2000 и 2002 годов доля граждан, интересующихся судебной информацией составляла 13-15%⁹², т.е. эта доля постепенно снижается.

По данным исследования ЦСР 2005 года заинтересованность граждан в судебной информации и в возможности ознакомления с текстами судебных актов непосредственно связана с наличием у них того или иного опыта участия в судебных процессах. Среди респондентов, которые обращались в суды, 11% очень интересуются такой информацией, а среди не обращавшихся – 6,0%.

По данным исследования ЦСР 2005 года оценки респондентами собственного уровня информированности о деятельности судов делят их выборку на четыре примерно одинаковые доли: 24,0% считают себя хорошо информированными, 35,0% получают такую информацию из СМИ или от близких людей, 15,0% утверждают, что кое-что знают из СМИ, и 26,0% признались, что не знают ничего. Значительная доля респондентов не склонна дифференцировать свое отношение к источникам, из которых они получают актуальную для них информацию о судах, специализированная информация такого рода имеет для них примерно такую же ценность, как и информация, полученная от родственников, знакомых или из СМИ. При этом 44,0% респондентов понимает, что определенный запас правовых знаний может помочь им при взаимодействии с судами.

По данным исследования ЦСР 2005 года среди источников сведений о функционировании судебной системы, преобладают СМИ: телевидение

⁹¹ Там же. – С. 31.

⁹² Крючков С.А. К вопросу о потребности граждан в получении судебной информации через СМИ (социологический аспект) // Проблемы транспарентности правосудия: монография / Ред.-сост. Е.А. Абросимова, С.Л. Чижков. – М.: ЛексЭст, 2005. – С. 316.

(около 50% ответов респондентов), печатные СМИ (примерно 31%) и радио (примерно 22%). Граждане используют другие источники для получения такой информации много реже: специализированные издания (примерно 8%), специализированные Интернет-ресурсы (примерно 5%), правовые базы (примерно 3%), сайты судов (примерно 1%). Следовательно, в частности, суды не являются для граждан значимыми источниками информации об их деятельности.

По данным исследования ЦСР 2005 года наибольшую сложность в поиске судебной информации вызывает у респондентов невозможность сориентироваться в имеющихся информационных источниках и в отсутствии знаний о возможностях доступа к искомым данным – 41,0% ответов. Для 21,0% респондентов судебная информация сложна с точки зрения её понимания, для 20,0% интересующая их информация недоступна широкой аудитории, а для 17,0% - такой информации слишком много, трудно найти необходимую. Наиболее интересует граждан информация о практических вопросах работы судов, в частности: о порядке подачи заявлений в суд, о графике приема, образцы документов, бланков и заявлений, календарь рассмотрения дел.

По данным исследования ЦСР 2005 года практический опыт участия в судебном разбирательстве повышает интерес граждан к информации о деятельности органов судебной власти. В частности, среди 34,0% опрошенных, которые указали на то, что из сообщений СМИ их наиболее интересует «информация о вынесенных решениях», более трети составляют граждане, принимавшие участие в судебных разбирательствах. Ход конкретного судебного разбирательства интересует 28,0% респондентов данной группы, интервью представителей судейского сообщества, адвокатов – 15%. Но общая новостная информация на судебную тему вызывает интерес только у 12% данной аудитории. Еще больший интерес к получению информации о практике функционирования судов выявлена у респондентов, чей опыт взаимодействия с судебными органами, по их же собственной оценке нельзя назвать удачным: информация о выносимых судебных решениях их интересует в 41,0% случаев, о судебных слушаньях – в 39,0% случаев, а мнения представителей судейского сообщества и адвокатов – в 20% случаев.

3.11. Как улучшить работу судов

В исследовании ЦСР 2005 года гражданам задавался вопрос о том, что необходимо сделать для улучшения работы судов. Граждане, не являясь специалистами, естественно предлагали простые популистские решения этой проблемы: лучше информировать людей (35%), сократить сроки рассмотрения дел (31%), улучшить качество рассмотрения дел (28%), упростить процедуру приёма документов (26%), повысить культуру персонала (18) и другие (2%). Все эти меры действительно способны улучшить работу

судов, но как добиться выполнения этих решений – на этот вопрос должны ответить специалисты. На основании представленных данных можно лишь сделать вывод о том, что для граждан важнее всего оказалось повышение информационной открытости судов и повышение эффективности рассмотрения дел в них.

Выводы

Углублённых социологических исследований судебной системы России с декабря 1991 года было проведено не слишком много, чаще всего социологи вставляли несколько вопросов по этой тематике в свои опросы. В некоторых случаях результаты углублённых социологических исследований судебной системы остались засекреченными, что исключило возможность их рассмотрения в настоящем обзоре.

На основании результатов социологических исследований судебной системы можно сделать вывод, что отношение к нормам права во многом определяется социальным статусом граждан. В частности, граждане с невысоким социальным статусом и нестабильным положением в обществе склонны апеллировать к справедливости, а не к нормам закона. Граждане, имеющие достаточно высокий социальный статус и стабильное положение в обществе, относятся к нормам права прагматически: стремятся использовать нормы законов, когда те отвечают их интересам, а в других ситуациях готовы ими пренебрегать. При этом немало респондентов признает, что знание своих прав и действующих правовых норм необходимо, например для взаимодействия с судебной системой, т.е. тоже руководствуется прагматическими соображениями.

Доверие граждан к суду повышается, если они имеют опыт участия в судебных разбирательствах. Негативные оценки деятельности судебных органов не очень сильно зависят от конкретного исхода судебного разбирательства, в котором принимал участие респондент. Оценка деятельности судебных структур, как и их представителей, формируется у граждан на более ранней стадии, нежели стадия вынесения судебного решения. В представлениях граждан существует условное разграничение между образом судьи, в чье положение респонденты «по-человечески» готовы войти, признавая существование, объективные трудности, российской судебной системы. Вместе с тем, образ самой судебной системы, присутствует в массовом сознании граждан, в качестве абстрактной сущности – аппарата или машины, с несовершенством которой, сталкиваются, как простые граждане, так и сами работники этого аппарата.

При обращении в суд чаще всего российские граждане ожидают от него решений своих проблем, восстановления справедливости и защиты своих законных интересов. Даже защиты своих прав и свобод, получения материальной компенсации (12%), объективного рассмотрения своего дела, восстановления норм законности и наказания обидчика они ожидают

существенно реже. Ведущими ожиданиями от обращений в суды для российских граждан являются решения своих проблем и восстановление справедливости в отношении себя, а мотивы обращения в суд для обеспечения законности, объективного рассмотрения дела в суде при равенстве сторон – для российских граждан остаются малозначимыми.

Ответы респондентов многих исследований позволяют сделать вывод о значительной распространенности представлений о коррумпированности сотрудников судов. Эти представления чаще всего основаны на информации из СМИ, реже на собственном опыте. Решение о даче взятки в судах принимается гражданами как по собственной инициативе, так и под давлением работников судов. Достаточно низкий общий уровень доверия граждан к судам, дополненный в целом небогатым опытом участия в судебных разбирательствах, а также сложности взаимодействия с судами нередко мешают гражданам адекватно оценить непривычную для них ситуацию. И тогда взятка представляется оптимальным способом решения проблем в судах, способом избавления от процедуры судебного разбирательства.

Существуют большие различия во мнениях экспертов о целесообразности повсеместного введения судов присяжных в российских судах общей юрисдикции. В некоторых случаях эти мнения прямо противоположны, например: вводить суд присяжных для принятия решений по делам, претендующим на суровое наказание, или по простым делам. Среди экспертов нашёл поддержку и тезис о том, что суд присяжных будет равноценным развалу всей, имеющей положительные традиции судебной системы России. При этом пренебрегать позициями экспертов, даже когда они не имеют широкой поддержки в их сообществе опасно для проведения реформ: эксперты занимают свои позиции на основе профессионального анализа ситуации, вариантов её развития, последствий внедрения тех или иных институтов и т.п. По-видимому, было бы необходимо более глубоко изучить в последующих исследованиях факторы, определяющие те или иные позиции экспертов по проблеме введения в России судов присяжных. На уровне имеющейся изученности этой проблемы необходимо признать, что поскольку в экспертном сообществе нет доминирующих мнений по вопросу целесообразности введения судов присяжных в России, различные экспертные мнения через СМИ транслируются на российских граждан, вследствие чего у них так же не формируются какие-то доминирующие позиции в оценках судов присяжных.

В исследованиях Фонда ИНДЕМ 2004 и 2005 годов коррупционные ситуации в судах оценивались и гражданами и бизнесменами, как одни из самых вредных. При этом бизнесменами взятки в судах оцениваются в целом несколько более вредными, чем гражданами, по-видимому, потому, что бизнесмены чаще через обычных граждан обращаются в суды, и от решений судов приобретения и потери бизнеса могут быть весьма существенными. В

обоих исследованиях взятки в судах оценивались абсолютным большинством и гражданами и бизнесменами, как случаи коррупции. Несколько менее часто бизнесмены оценивали воздействие должностных лиц других органов власти на решения судов, как случаи коррупции. В целом взятки в судах и давление на суд чаще многих других ситуаций оцениваются как коррупционные и гражданами, и бизнесменами.

В проведённых Фондом ИНДЕМ исследованиях респондентам-гражданам предлагалось дать свои оценки уровня коррумпированности судов различного уровня. Бизнесменам такие вопросы не задавались. В контексте формулировки вопроса этих исследований честность и бесчестность относились к уровню коррумпированности судов, которая была оценена гражданами как довольно высокая. Нижестоящие суды оценили как коррумпированные (весьма бесчестные) от 17% до примерно 25% респондентов, как скорее коррумпированные (довольно бесчестные) от примерно 35% до примерно 45% респондентов. Уровень коррупции в высших судах оценивалась респондентами-гражданами несколько ниже: как коррумпированные (весьма бесчестные) их оценили от примерно 13% до примерно 16% респондентов, как скорее коррумпированные (довольно бесчестные) их оценили от 28,5% до 34,6% респондентов. Доли оценок о коррумпированности и скорее коррумпированности судов, как высших, так и нижестоящих, постепенно повышаются по данным проведённых с 2001 до 2005 годов исследований.

По данным проведённых исследований большинство респондентов убеждены, что в российских судах происходит следующее:

- Берут взятки, и кто даст взятку большего размера, тот и получит судебное решение в свою пользу.
- Многие граждане не обращаются в суды для решения своих проблем, потому что, либо не могут заплатить необходимых в них взяток, либо не надеются на справедливые решения судов.
- Должностные лица других ветвей власти могут повлиять на решения судов, т.е. суд не является независимым.

При этом большинство респондентов-граждан и респондентов-бизнесменов не согласно с тем, что в России есть независимые суды и нормальная судебная система, что в суде гражданин может защитить свои права и найти справедливость. Кроме того, большинство респондентов-граждан не согласно и с тем, что судьи недостаточно квалифицированы, чтобы грамотно решать дела, и что взятки они берут, поскольку получают небольшую заработную плату.

Совокупность этих утверждений описывает наиболее значимые для граждан формы проявления коррупции в судебной системе. Вместе с оценками ситуаций, которые граждане считают коррупционными, совокупность этих утверждений показывает, что уровень коррупции в российской судебной системе респонденты-граждане оценивают как довольно высокий и что

причины коррупции они не связывают с уровнями квалификации судей и с уровнем их заработной платы. Почему в судах высокий уровень коррупции и в чём причины коррупции в судах необходимо изучать в последующих специальных исследованиях.

В соответствии с результатами проведённых исследований можно сделать вывод о том, что судебная система усиливает коррупционное давление на граждан, чаще требует с них взятки при обращении в суды, но сами граждане чаще стали отказываться давать взятки. В соответствии с данными исследований 2001 и 2005 годов по средним размерам взяток на рынке бытовой коррупции в судебной системе произошло довольно существенное уменьшение. Средний размер взятки за получение справедливого решения в суде снизился для граждан (на рынке бытовой коррупции) с 13964 до 9570 рублей. Снизился и объём рынка бытовой коррупции в судебной системе с 274,48 до 209,5 миллионов долларов США.

Иные тенденции демонстрировал с 2001 по 2005 годы рынок деловой коррупции в судебной системе. При сохранении доминирования объёма рынка деловой коррупции в исполнительной власти произошёл резкий рост объёмов рынков всех ветвей власти. Изменилась структура рынка деловой коррупции: произошло некоторое перераспределение его объёмов в пользу законодательной и судебной власти. По объёму рынок судебной власти с 2001 по 2005 годы вырос почти в 60 раз и составил примерно 17,38 млрд долларов США. Этот темп роста существенно превышает средний, который составил для рынка деловой коррупции в целом более 9 раз.

С 2001 по 2005 годы средние размеры взяток существенно выросли, но их рост оказался всё же не столь быстрым, как объёмы соответствующих рынков. Наиболее вероятным объяснением этого несоответствия является следующее: бизнесмены с 2001 по 2005 годы стали активнее решать свои проблемы с помощью взяток, чаще их давать и в больших размерах. На рынке деловой коррупции в судебной власти средний размер взятки вырос более чем в 24 раза, что существенно превышает средний темп роста среднего размера взятки, составившего примерно 7 раз. Ещё существеннее выросли средние размеры взяток на рынке деловой коррупции в законодательной власти – почти в 35 раз. Средний размер взятки бизнесменов в судебной власти составил в 2005 году примерно 83517 долларов США. Такие взятки бизнесмены дают не очень часто, в среднем примерно раз в год, и число бизнесменов, дающих такие взятки в судах существенно меньше, числа бизнесменов, дающих взятки в исполнительной власти. Поэтому объём рынка деловой коррупции в судебной власти был в 2001 году и остаётся в 2005 году существенно меньшим объёма рынка в исполнительной власти.

Именно в период с 2001 по 2005 годы завершалась реформа судебной системы, и производилось, в частности, существенно повышение заработной платы судьям. Результатом стало не декларировавшееся руководителями этой реформы снижение уровня коррупции в судебной системе, а резкий рост

объёма рынка деловой коррупции и размеров взяток в них. Объём рынка деловой коррупции в судебной системе и размер средней взятки на этом рынке существенно превышают объём рынка бытовой коррупции и размер средней взятки граждан в судебной системе. Поэтому некоторое снижение объёма рынка бытовой коррупции и размера средней взятки в судебной системе многократно перекрывается за счёт роста рынка деловой коррупции. В исследованиях Фонда ИНДЕМ 2001, 2004 и 2005 годов абсолютное большинство и респондентов-граждан и респондентов-бизнесменов (от 67% до 83%) слабость судебной системы оценивало как важную причину коррупции в России. Эта причина во всех случаях оценивалась респондентами выше по значимости, чем исторические традиции мздоимства, лихоимства и воровства. В целом, как несколько более значимые причины оценивали респонденты нечеткость законов, дающая возможность их широкого толкования чиновником, противоречия законов друг другу или внутри одного и того же закона, а также широкую свободу усмотрения чиновника, предоставляемую законом или инструкцией. При этом респонденты-бизнесмены нечёткость законов и их противоречия оценивали как более важные причины коррупции, чем респонденты-граждане. По-видимому, для бизнесменов исполнение законов представляется более значимым, чем возможность отдельных корректировок в судебных решениях проблем, возникающих при исполнении их норм.

В исследовании Фонда ИНДЕМ 2005 года респондентам-бизнесменам задавались вопросы о том, какие способы противостояния коррупции они используют в своей практике и каковы их оценки эффективности этих способов. Наиболее эффективным способом противодействия коррупции большинство респондентов-бизнесменов считали ведение книг учёта проведения проверок их бизнесов контролирующими органами (29,5% используют в сумме, независимо от того, насколько это эффективно). Обращение с исками в суды респонденты-бизнесмены считали много менее эффективным и использовали существенно реже (18,9% в сумме). Из обращений к органам власти ещё реже используемым и менее эффективным респонденты-бизнесмены считали обращение с жалобами к прокуратуру (17,5% в сумме), а более эффективным и чаще используемым – обращение с жалобами к чиновникам на действия их подчинённых (24,1% в сумме). Это ещё одно подтверждение того, что суды не стали эффективным средством защиты прав бизнесменов, разрешения возникающих в практике ведения бизнеса споров и противодействия коррупции. До настоящего периода более эффективным остаётся в этих случаях обращение к чиновникам исполнительной власти.

Судебная система России таким образом не стала не только средством обеспечения прав и свобод человека, но и не стала средством противодействия коррупции в общественной жизни, социальной сфере и в частном бизнесе. Более того, судебная система с 2001 по 2005 годы усиливала

коррупционное давление на граждан, расширяла рынки коррупционных своих услуг и снижала эффективность своей деятельности. Фактически, коррупция в судебной системе России стала столь развитой, что это уже существенно мешает развитию страны.

В дальнейших социологических исследованиях судебной системы было бы желательно сформировать адекватное их целям и задачам понимание правового сознания и типов социальных взаимодействий судебной системы, а также разработать методику и получить с её помощью информацию о реальных социальных практиках взаимодействия граждан с судебной системой. Такого рода углублённых исследований судебной системы в последние годы вообще не проводилось.

Михайлова О.В.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ ДИСКУРСА

ПО ТЕМЕ

«ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ»

(на материалах российских СМИ)

I. ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования – выявить, ранжировать, описать и сравнить наборы наиболее обсуждаемых в российских СМИ тем, связанных с проблемой функционирования российской судебной системы по трем периодам: 1991 – 1992, 1996 – 1997, 2005 – 2006 гг.

Задачи исследования:

- сформировать корпус аналитических текстов СМИ по изучаемой проблемной области;
- разработать информационно-поисковый тезаурус для тематического мониторинга текстов СМИ в соответствии с выбранным ракурсом исследования;
- описать тематические структуры дискурсов проблемной области по каждому временному интервалу.

Методология исследования – модифицированный контент-анализ.

Тематический мониторинг дискурса по изучаемой проблемной области позволяет выявлять темы как в динамическом, так и в статическом измерении. Сущность динамического исследования заключается в том, чтобы определять

и фиксировать изменение тематики с течением времени, а статического – в определении совокупности тем, обсуждающихся в определенный период времени. Под тематикой дискурса в данном исследовании понимается смысловая направленность дискуссии по изучаемой проблемной сфере.

Для решения поставленной в исследовании цели была использована методология мониторинга тематики дискурса, позволяющая, в отличие от традиционного контент-анализа, одновременно отслеживать множество тем и их сочетаний, а также проводить релевантное сравнение тематических структур на различных временных интервалах.

Особенности этого метода:

- использование компьютерных методов обработки языковых данных;
- привлечение в качестве источника репрезентативного корпуса текстов по выбранной проблемной области;
- создание информационно-поискового тезауруса проблемной сферы и его применение для формирования тематической структуры дискурса.

Исключительно важно, что проект компьютерной системы тематического мониторинга, в определенном смысле решает проблемы объективизации результатов исследования, так как использование тезауруса в наименьшей степени зависит от актуального состояния когнитивной системы эксперта.

Корпус текстов: сбор материала и результирующая структура

В соответствии с целями исследования было сформировано три корпуса текстов по каждому из изучаемых периодов – Корпус «91 – 92», Корпус «96 – 97», Корпус «05 – 06».

Единица хранения корпуса – газетная статья или сообщение электронного СМИ, отбор которых осуществлялся на основе экспертной оценки по следующим критериям:

- тематика статьи/сообщения должна касаться исключительно проблематики функционирования российской судебной системы;
- объект изучения – российская судебная система – должен находиться в центре, а не на периферии обсуждения;
- статья/сообщение должны представлять собой аналитический материал, содержать дискуссию, точку зрения, позицию по одному или нескольким аспектам изучаемой темы и составлять по объему не менее чем $\frac{1}{2}$ полосы;
- статьи/сообщения должны быть равномерно распределены по каждому периоду.

В окончательном виде корпус текстов составил 830 полновесных аналитических статейных материалов, в которых тематика функционирования судебной системы занимает центральное место (то есть ей посвящен материал целиком), в том числе: Корпус «91 – 92» – 48 статей, Корпус «96 – 97» – 245 статей, Корпус «05 – 06» – 537 статей.

Для формирования выборки использовались материалы центральных и региональных общественно-политических изданий за соответствующие периоды. Центральные и региональные издания тематически дополняют друг друга: темы по функционированию судебной системы если и повторяются в региональной прессе, то в минимальной степени. В свою очередь, региональная тематика лишь фрагментарно воспроизводится в центральной прессе.

Среди центральных (московских) изданий в общей выборке представлены наиболее авторитетные ежедневные и еженедельные СМИ различной политической направленности. Для отбора региональной прессы было определено 15 регионов, отражающих географическое разнообразие страны. Однако поиск по всем общественно-политическим изданиям этих регионов не дал достаточного количества статей по изучаемой тематике, поэтому было принято решение расширить поиск, отталкиваясь не столько от

заданных регионов, сколько от наличия/отсутствия необходимого материала в различных региональных СМИ.

Важной особенностью корпусов текстов является то, что в них не вошли узкоспециализированные профессиональные юридические СМИ, без сомнения очень подробно освещающие проблематику функционирования судебной системы. Это объясняется идеологией исследования – описать, как данная проблемная сфера преломляется через средства массовой информации, которые задают определенную тематическую и смысловую направленность ее осмысления в сознании населения, для которого юридическое поле является по большей части нерелевантным.

Следует сказать несколько слов еще о некоторых особенностях наполнения корпусов статейным материалом. Сбор материала осуществлялся с помощью электронной библиотеки компании «Публичная библиотека», содержащей электронные версии текстовых сообщений всех печатных и электронных СМИ с 1991 г. по настоящий момент. Исключение составляют 1991 и 1992 гг., за которые в базе данных отсутствуют региональные издания, поэтому соответствующий корпус представлен исключительно центральными изданиями. Кроме того, очевидно, что с 1991 г. количество как центральных, так и региональных изданий существенно увеличилось, поэтому уже с 1996 г. число статей по изучаемой проблемной области значительно выросло. Немаловажную роль сыграл и тот факт, что именно с середины 90-х в политическом дискурсе фиксируется и начинает активно развиваться тема реформирования судебной системы страны, что также результируется в увеличении количества статей по исследуемой проблематике. Наибольшее количество статей по проблемной области представлено в Корпусе «05 – 06», что связано прежде всего со 100%-ной доступностью всех изданий в электронном виде, а также с высокой активностью региональной прессы в освещении изучаемой темы.

Кроме того, немаловажным критерием для формирования корпусов послужили и возможности двух проводивших исследование экспертов – по обработке массива для выявления как эксплицитной (тематика), так и в дальнейшем имплицитной информации (метафорика).

Проведенное Фондом ИНДЕМ в 2003 – 2004 гг. изучение тематической структуры политического дискурса показало, что тема функционирования российской судебной системы находится на периферии обсуждения в СМИ, занимая только 22-е место – из 28-ми⁹³. Отбор материала в рамках данного исследования также продемонстрировал аналогичную тенденцию – материалов, в которых судебная система является центральным объектом внимания, крайне мало. В основном в статьях присутствуют единичные периферийные упоминания судов различного уровня, связанные с какими-либо судебными разбирательствами либо с другими проблемными областями, не относящимися напрямую к проблематике функционирования судебной системы.

Давая общую характеристику собранным статейным материалам, обратим внимание на следующие их характеристики. Это аналитические статьи, написанные на достаточно высоком профессиональном уровне либо журналистами, специализирующимися на судебной тематике, либо юристами, работниками (в настоящем или прошлом) структур судебной власти (юристами, адвокатами, судьями, прокурорами и пр.). В региональных изданиях появляется много интервью с судьями, получившими назначения в том или ином регионе, либо с судьями, имеющими большой стаж работы. Кроме того, региональные издания подробно освещают съезды судей, на которых подводятся итоги работы судебной власти в регионе за год. По общей оценке, крайне мало материалов, в которых журналисты

⁹³ Подробнее см. Баранов А.Н., Михайлова О.В., Сатаров Г.А., Шипова Е.А. *Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорика*. М., 2004. С. 33.

безотносительно каких-либо событий обращаются к тематике работы судов и судей.

Информационно-поисковый тезаурус системы тематического мониторинга

Для проведения тематического мониторинга текстов по заданной тематике необходимо привлечение экспертного знания в целях создания формальной модели проблемной области; эта модель обеспечит возможность отслеживать в текстах одновременно несколько тем, а также послужит основой для итогового структурирования текстов по их тематической составляющей.

Одной из таких моделей может служить тезаурус – определенным образом организованная совокупность слов-терминов, описывающих проблемную сферу.

В основу тезауруса закладывается некая гипотеза о наборе тем, описывающих проблемную область. Исключительно важно в этой связи отметить, что гипотеза напрямую зависит от поставленных в рамках исследования целей и задач. Поэтому для анализа корпуса текстов может быть выдвинуто несколько гипотез, на основании которых будет проводиться тематическое структурирование текстов СМИ. В связи с тем, что в рамках данной работы четко определено направление изучения тематики дискурса – относительно ключевых характеристик судебной системы, – вполне предсказуемо, что часть текстов корпуса может остаться неохваченной ими, так как в них судебная система анализируется в иной плоскости.

Наиболее продуктивный способ составления тезауруса предполагает, экспликацию априорных знаний экспертов о проблемной области, с одной стороны, и модификацию этих знаний в процессе сбора реального текстового материала – с другой. Именно такой подход и был использован.

В соответствии с целями основного проекта, в рамках которого проводилось данное исследование, был определен ракурс изучения проблемной сферы – фундаментальные принципы функционирования судебной системы. Рабочая группа юристов-консультантов проекта (экспертное мнение) выделила четыре таких принципа: независимость, беспристрастность, прозрачность и справедливость судебной системы.

Однако сбор текстового материала показал, что в дискурсе СМИ, формируемом как журналистами, так и юристами, выстраивается несколько иная логика оценки функционирования судебной системы по фундаментальным критериям. В частности, ее можно свести к независимости, доступности и эффективности судебной власти. Понятие «эффективность судебной власти» явилось дискуссионным, так как, с одной стороны, оно многократно воспроизводится и разъясняется в СМИ, а с другой – отвергается юристами-экспертами проекта. В итоге было принято решение все же модифицировать набор принципов функционирования судебной системы для более точного и полного отражения тематической структуры дискурса СМИ по изучаемой тематике, так как суждения, транслируемые средствами массовой информации, являются определяющими для населения в осмыслении и анализе проблем, связанных с работой судов и судей.

Таким образом, было выделено три основных раздела тезауруса: независимость, доступность и эффективность судебной системы. Независимость судебной системы включает в себя два аспекта: институциональный и содержательный, то есть самостоятельность суда как института власти и независимость судей как носителей этой власти. Доступность судебной системы для населения подразумевает свободный и равный доступ граждан к услугам правосудия. Эффективность судебной системы трактуется в контексте данного исследования как способность оказания властью населению качественных услуг по правосудию,

соответствующих запросам и ожиданиям граждан, а также общепринятым принципам работы судебной власти.

Далее, опираясь на экспертное мнение и анализируемый в процессе отбора текстовый материал по проблемной области, была произведена операционализация этих трех принципов. Иными словами, формировался список гипотетических тем (в терминах контент-анализа – это были основные концептуальные переменные), раскрывающих содержание каждого из принципов. Каждой теме сопоставлялся набор дескрипторов, описывающих соответствующую проблемную область. Дескрипторы представляют собой множество нормализованных словоформ русского языка, упоминание которых в тексте указывает на обсуждение соответствующей темы (В терминах контент-анализа дескрипторы являются репрезентантами концептуальной переменной в конкретных текстах).

В настоящем отчете мы остановимся на пояснении концептуальных переменных, выделенных для каждого из принципов функционирования судебной системы (см. табл. 1, 2, 3). Прежде всего, следует обратить особое внимание на то, что аккумулированная в тезаурусе типология концептуальных переменных, не претендуя на универсальность, может расходиться в отдельных разделах с формальными юридическими трактовками. Однако она отражает ту логику осмысления изучаемой проблемной сферы, которая выстраивается средствами массовой информации и преломляемую в сознании населения, что существенно для данного типа исследования, а также способствует построению структуры тем для проведения сравнительного анализа периодов.

Таблица 1

Фрагмент тезауруса по блоку тем «Принцип независимости судебной системы»

I. ПРИНЦИП НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ		
	1. Самостоятельность суда	
	1.1. Ресурсная обеспеченность судов	
		1.1.1 Материально-техническая обеспеченность судов
		1.1.2 Финансовая обеспеченность судов
	1.2. Взаимоотношения судебной власти с другими государственными и общественными структурами	
		1.2.1 Коррупция в судебной системе
	2. Независимость судей	
	2.1. Квалификация судейского корпуса	
	2.2. Социальные и материальные гарантии судьям	
	2.3. Неприкосновенность и безопасность судей	
	2.4. Ответственность судей	
		2.4.1 Этика судей

Принцип независимости судебной власти мы рассматриваем в общепринятом контексте на двух уровнях: самостоятельность суда как института власти и независимость судей как носителей власти. Институциональная независимость судов исследуется в двух аспектах:

(1) уровень обеспеченности судов необходимыми ресурсами, в частности материально-техническими (помещения, канцтовары и пр.) и финансовыми (текущее финансирование судов и обеспечение судей соответствующим денежным содержанием);

(2) характер взаимоотношений судебной власти с другими государственными и общественными структурами, в частности наличие/отсутствие различных форм воздействия на суды со стороны исполнительной и законодательной властей, прокуратуры, СМИ, общественного мнения, криминальных структур, а также уровень коррумпированности судебной системы.

Независимость судей как носителей власти, или содержательная независимость, предполагающая беспристрастность в отправлении правосудия и подчинение только закону, описывается в тезаурусе четырьмя темами:

- (1) уровень квалификации судейского корпуса, включающий в себя такие характеристики, как профессионализм, компетентность, продолжительность работы судей, а также общие аспекты кадровой политики;
- (2) наличие/отсутствие социального и материального обеспечения судей и качество этого обеспечения;
- (3) обеспечение/необеспечение неприкосновенности и безопасности судей;
- (4) ответственность судей, то есть возможность привлечения их к административной и дисциплинарной ответственности за нарушение законодательства, профессиональные, судебные ошибки, а также несоблюдение Кодекса этики судей.

Таблица 2

Фрагмент тезауруса по блоку тем «Принцип доступности судебной системы»

II. ПРИНЦИП ДОСТУПНОСТИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ	
1.	Равенство доступа граждан к суду
2.	Универсальность компетенции суда в предметном, территориальном и темпоральном аспектах
3.	Кадровая обеспеченность судов
4.	Электронный доступ к суду
5.	Гласность и прозрачность правосудия
6.	Свобода доступа граждан к суду

Принцип доступности судебной системы для населения, подразумевающий наличие условий для беспрепятственного, максимально быстрого обращения граждан к услугам правосудия, операционализируется в данном исследовании шестью концептуальными переменными:

- (1) соблюдение принципа равного доступа к суду независимо от пола, расы, имущественного и социального положения, вероисповедания и других обстоятельств;
- (2) универсальность компетенции суда, удобное территориальное расположение судов, обеспечивающее беспрепятственный к ним доступ, соразмерное расположение судебных территорий, отсутствие излишней концентрации судов, а также их нехватки;
- (3) кадровый аспект доступности судебной системы для граждан, связанный со штатной численностью судей, укомплектованностью кадрами, нагрузкой на одного судью;
- (4) возможность осуществления электронного правосудия и получения всей необходимой информации о работе судов;

- (5) возможность осуществления публичного контроля за деятельностью судов через гласность и прозрачность правосудия;
- (6) свобода доступа граждан к суду, наличие понятных и простых процедур доступа, доступной адвокатской помощи и пр.

Таблица 3

Фрагмент тезауруса по блоку тем «Принцип эффективности судебной системы»

III. ПРИНЦИП ЭФФЕКТИВНОСТИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ	
	1. Законность судебных решений
	2. Справедливость судебных решений
	3. Исполнение судебных решений
	4. Отменяемость судебных решений
	5. Авторитет судебной власти

Принцип эффективности судебной системы – в рамках данного исследования – аккумулирует в себе набор проблем, связанных со способностью судебной системы реализовывать поставленные перед нею задачи, а также соответствовать представлениям граждан о качественно, бесперебойно работающей системе органов судебной власти:

- (1) полное соответствие всех судебных постановлений и совершаемых процессуальных действий нормам материального и процессуального права, правильное применение последних – законность судебных решений;
- (2) проблема справедливости судебных решений, связанная с соблюдением принципов равенства сторон в процессе, наличием обвинительного уклона, карательной практики, несоответствием наказания содеянному правонарушению и пр.;

- (3) проблема исполнения судебных решений: в соответствии с современным институциональным дизайном судебной системы оно выведено из компетенции судебной власти и передано исполнительной, однако очевидно, что в сознании населения постановления суда неразрывно связаны с их исполнением. Кроме того, до недавнего времени судебные приставы все же входили в судебную систему и подчинялись председателям судов. Поэтому представляется оправданным ввести как критерий оценки эффективности работы судебных органов качество исполнительного производства.
- (4) проблема отменяемости судебных постановлений также связывается в текстах СМИ с эффективностью судебной системы: если одна судебная инстанция принимает решение, а другая его отменяет, это может ассоциироваться в сознании граждан как с поверхностным, некачественным рассмотрением дела, так и с определенной степенью зависимости суда от других органов власти или заинтересованных лиц;
- (5) авторитет судебной власти формируется, конечно, по совокупности действия трех обозначенных в исследовании принципов. Однако было решено включить эту концептуальную переменную в набор тем по эффективности судебной системы, так как авторитет судебной системы, по нашему представлению, в наибольшей степени формируется в сознании граждан по итогам взаимодействия с судом – какое решение, кем и как было вынесено, сколько на это потрачено времени, денег, нервов и сил.

Разработанный тезаурус включает в себя 3 проблемные области, некоторые из которых содержат до двух подуровней, таким образом, общее число тем тезауруса составило 26.

Программный пакет обработки текстовых данных

Для обработки текстовых данных был модифицирован разработанный в рамках уже упоминавшегося исследования 2003 – 2004 гг. программный пакет SigmaFE, позволяющий не только отслеживать частоту тех или иных тем изучаемого дискурса, но и выявить изменение его тематической структуры.

Поиск с использованием тезауруса может осуществляться по отдельным блокам, концептуальным переменным, а также отдельным дескрипторам. Поиск одновременно по всем темам позволяет осуществить глобальный мониторинг тематики дискурса в изучаемой проблемной области.

Поиск может производиться по двум параметрам: поиск всех документов, в которых выбранная тема упоминается хотя бы один раз, либо поиск всех вхождений дескрипторов выбранной темы в тексты корпуса. В первом случае пользователь получает общее количество статей, в которых упоминается та или иная тема. Во втором – программа определяет общее количество вхождений всех дескрипторов в статьи, написанные по конкретной проблеме. Это позволяет сделать вывод об интенсивности обсуждения выбранной темы за указанный период. Соотношение между количеством вхождений и найденных документов показывает среднее количество дескрипторов по данной теме на одну статью и позволяет судить об интенсивности обсуждения данной темы.

II. РЕЗУЛЬТАТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ ТЕМАТИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА ПО ТЕМЕ «ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ»

Алгоритм представления результатов

Основным результатом обработки трех корпусов текстов стало описание тематической структуры дискурса по трем заданным периодам. Каждая тематическая структура представлена в отчете отдельно и охарактеризована по следующим параметрам:

1. Тематическая структура дискурса по каждому периоду, т.е. количество статей, в которых каждая из тем зафиксирована хотя бы один раз.
2. Интенсивность обсуждения каждой темы в каждом из периодов (то есть среднее количество дескрипторов, описывающих ту или иную тему, в одной статье). На основании этого параметра можно судить о том, насколько та или иная проблема интересна для обсуждения, упоминается ли коммуникатором ситуационно или же действительно является предметом полноценной дискуссии.

1991 – 1992 гг.

Как уже отмечалось выше, за этот период найдено наименьшее количество статей, что связано как с техническими трудностями (в базе данных «Публичной библиотеки» отсутствуют электронные версии региональных изданий из-за невозможности в те времена фиксировать их в таком виде), так и с тем, что на момент распада СССР число печатных изданий было невелико, по сравнению с другими периодами. Кроме того, политическая ситуация в стране выдвигала на первый план иные проблемы. И все же, исходя из того, что отобранные в корпус статьи представляют собой полновесные аналитические материалы по изучаемой теме, равномерно распределенные по всему периоду, выявленная тематическая структура дискурса дает представление о содержательной направленности дискуссии.

Итак, сначала обратимся к рис. 1 и 2, на которых представлена частота и интенсивность обсуждения в СМИ каждого из выделенных тематических блоков.

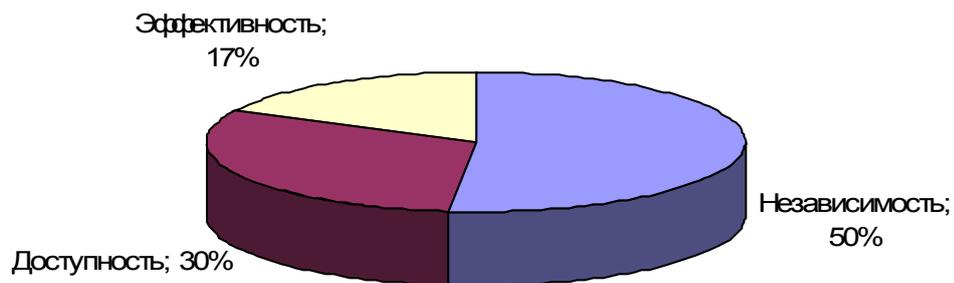

Рисунок 1. Частота⁹⁴ появления в текстах СМИ тематических блоков: «Независимость судебной системы», «Доступность судебной системы» и «Эффективность судебной системы» в 1991 – 1992 гг.

⁹⁴ Под термином «частота» в данном контексте понимается количество статей, в которых тема упомянута хотя бы один раз (в процентном отношении от всех статей изучаемого корпуса).

Обратим внимание, что в сумме три блока не дают 100%, чего в принципе и не должно быть. Ранее уже говорилось, что корпус текстов может быть проанализирован и тематически структурирован исходя из различных гипотез, в зависимости от конкретных целей и задач исследования. Иными словами, в корпусе могут присутствовать, во-первых, тексты, в которых обсуждается одна из сформулированных 26 тем, но среди дескрипторов тезауруса нет ни одного, с помощью которого программа могла бы ее зафиксировать; а во-вторых, статьи, в которых проблематика функционирования судебной системы рассматривается в отличном от изучаемого ракурсе. Здесь и далее мы будем фиксировать только показатели по интересующей нас тематике.

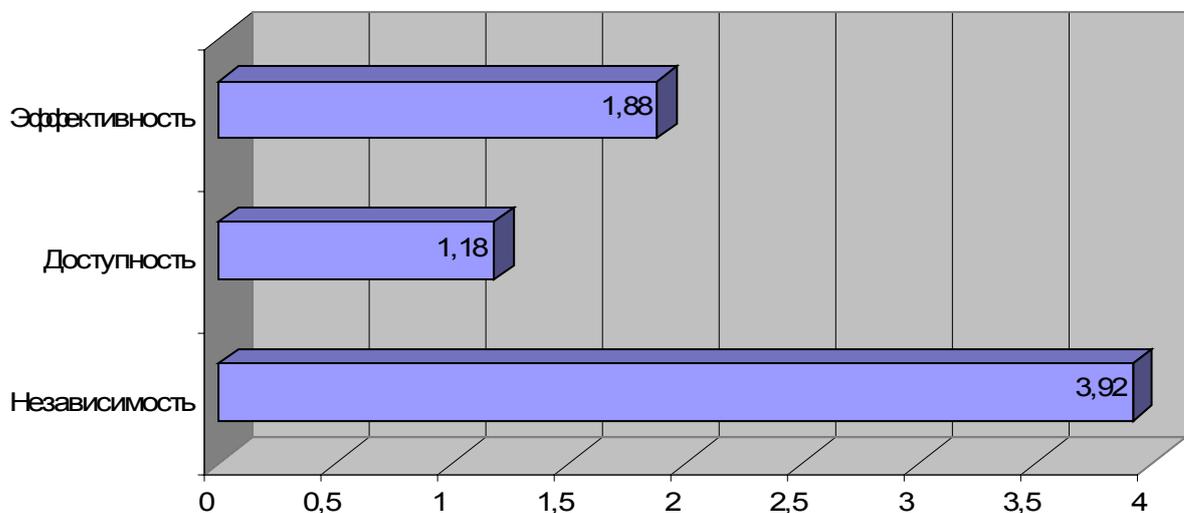

Рисунок 2. Интенсивность обсуждения в СМИ тематических блоков «Независимость судебной системы», «Доступность судебной системы» и «Эффективность судебной системы» в 1991 – 1992 гг.

Согласно данным, представленным на рис. 1, в 1991 – 1992 гг. проблема независимости российской судебной системы поднималась в 50% статей собранного корпуса, что делает ее самой обсуждаемой и актуальной для

средств массовой информации, в отличие от проблемы эффективности работы судебных органов, которая фиксируется только в 17% статей.

Значимым подтверждением высокого интереса СМИ к проблеме независимости судебной власти являются данные рис. 2, отражающие интенсивность ее обсуждения в прессе. (Показатель интенсивности обсуждения темы, используемый в данном исследовании, не имеет строго зафиксированных универсальных значений, относительно которых можно оценивать полученные цифры, он оценивается в сравнении. С его помощью можно дать более объективную сравнительную оценку по уровню интереса СМИ к каждой из тем.) Так, мы видим, что высокие показатели частоты обсуждения темы независимости судебной власти (50%) подкрепляются высоким показателем интенсивности ее обсуждения (3,92). На основании этого можно утверждать, что данная тема не просто фиксируется авторами, но и становится предметом полноценной дискуссии.

Проблема доступности судебной власти, фиксируемая в 30% статей корпуса, имеет наименьшие показатели интенсивности – 1,18. Таким образом, несмотря на относительно частое появления этой темы в прессе, она не формирует поля для обсуждения.

Проблема эффективности работы судебной системы в дискурсе по частоте появления получила всего 17%, однако параметр интенсивности обсуждения у нее выше, чем у темы доступности, – 1,88. Данный факт свидетельствует о том, что, несмотря на редкую фиксацию этой темы в дискурсе, она становится предметом более углубленного рассмотрения.

Для дальнейшего анализа данных необходимо отметить следующую закономерность: несмотря на высокую частотность появления темы в дискурсе, она может иметь относительно низкую интенсивность обсуждения, и наоборот – при редком упоминании темы она может быть предметом активной дискуссии. Иными словами, делать выводы относительно степени интереса к той или иной проблеме в дискурсе на основании одной лишь

частотности ее появления было бы не вполне корректно, так как однозначной зависимости между частотой и интенсивностью обсуждения темы не прослеживается.

Обратимся теперь к анализу показателей частотности и интенсивности обсуждения по темам, раскрывающим содержание каждого из блоков. Начнем с наиболее актуальной для СМИ темы – независимость судебной системы (см. рис. 3).

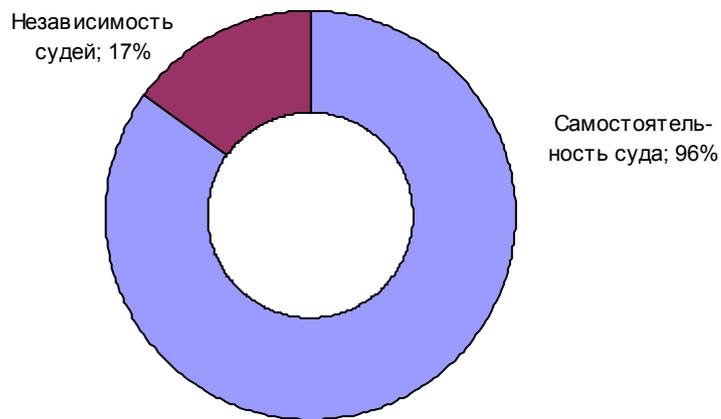

Рисунок 3. Частота появления в СМИ тем «Самостоятельность суда» и «Независимость судей» в рамках тематического блока «Независимость судебной власти» в 1991 – 1992 гг.

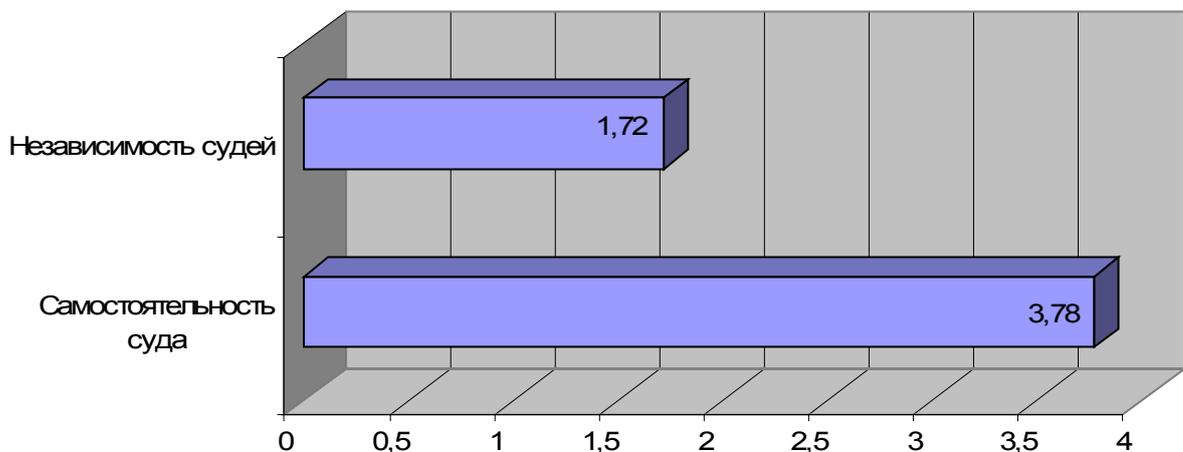

Рисунок 4. Интенсивность обсуждения тем «Самостоятельность суда» и «Независимость судей» в рамках тематического блока «Независимость судебной власти» в 1991 – 1992 гг.

Независимость судебной системы раскрывается двумя ключевыми темами: самостоятельность суда и независимость судей. На рис. 3 представлена частота появления в СМИ этих двух тем (в процентном отношении от всех статей по проблеме независимости).

Важно обратить внимание, что в сумме две темы дают более 100%. Это означает, что они могут пересекаться, то есть в одной статье затрагивается как тема самостоятельности суда, так и тема независимости судей. Эта важная особенность фиксации и представления данных характерна для всей тематической структуры.

В основном в свете проблемы независимости судебной системы журналисты обращаются именно к теме самостоятельности суда как института власти (96%), что, в частности, подтверждает и данные по интенсивности дискуссии – 3,78. В свою очередь, данная проблематика имеет дополнительную развертку по темам – см. рис. 5.

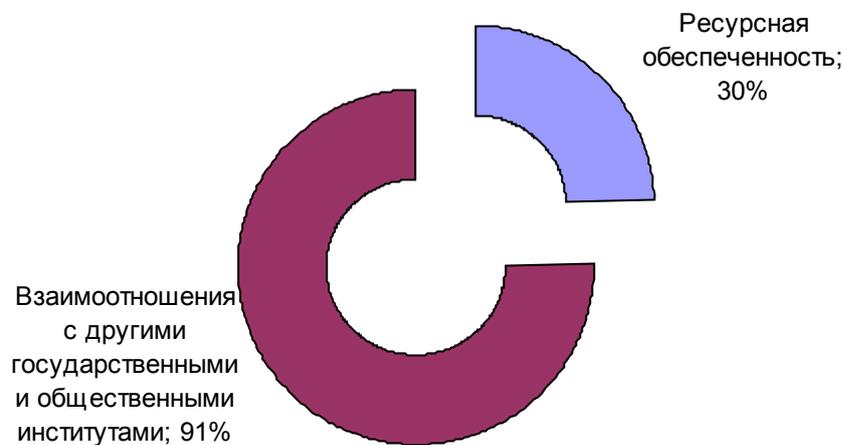

Рисунок 5. Частота появления в текстах СМИ тем «Ресурсная обеспеченность судебной системы» и «Взаимоотношения судебной власти с другими государственными и общественными органами» в рамках проблемы самостоятельности судебной власти в 1991 – 1992 гг.

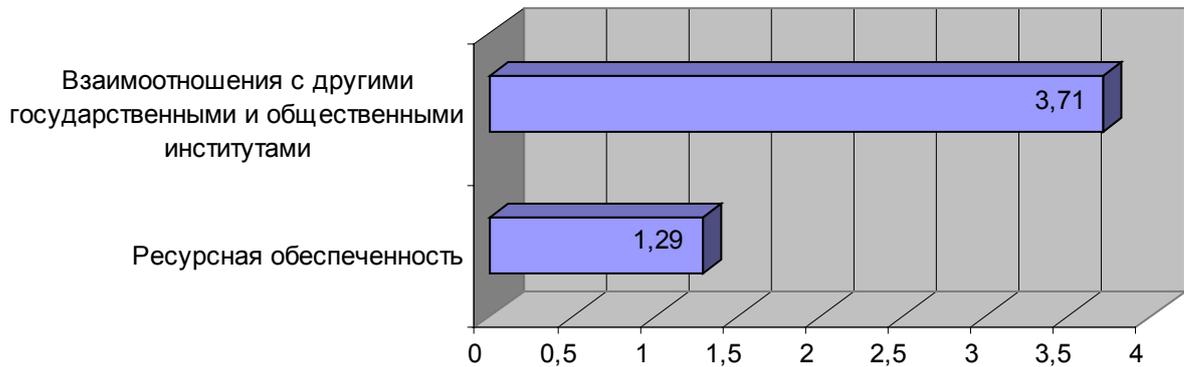

Рисунок 6. Интенсивность обсуждения тем «Ресурсная обеспеченность судебной системы» и «Взаимоотношения судебной власти с другими государственными и общественными органами» в рамках проблемы самостоятельности судебной власти в 1991 – 1992 гг.

Эти две темы тесно связаны между собой, так как материально-техническое и финансовое обеспечение судов, формирующие в совокупности ресурсную базу судебной системы, определяют характер взаимоотношений судебной власти в том числе с другими государственными институтами, или, точнее, уровень ее независимости/зависимости от них. Так, 100% статей, посвященных проблеме обеспечения судебной системы ресурсами, акцентируют внимание именно на качестве материально-технического оснащения судов, которые зачастую даже не обеспечены оборудованными помещениями, не говоря уже об элементарных канцелярских принадлежностях, и вынуждены принимать любую помощь. 43% статей касаются финансирования судов, в частности задолженностей со стороны государства, низкой зарплаты судей и пр.

Бедственное положение судов лишает их независимости от других госструктур. Так, велико влияние на судебную власть со стороны прокуратуры и исполнительной власти. В 14% статей в рамках темы взаимодействия судебной власти с другими государственными и

общественными структурами фиксируется тема коррупции в судебных органах, правда с незначительной интенсивностью (1,67) .

Наряду с темой самостоятельности суда как института проблему независимости судебной власти описывает и тема независимости судей как носителей власти, также имеющая развертку по концептуальным переменным – см. рис. 7.

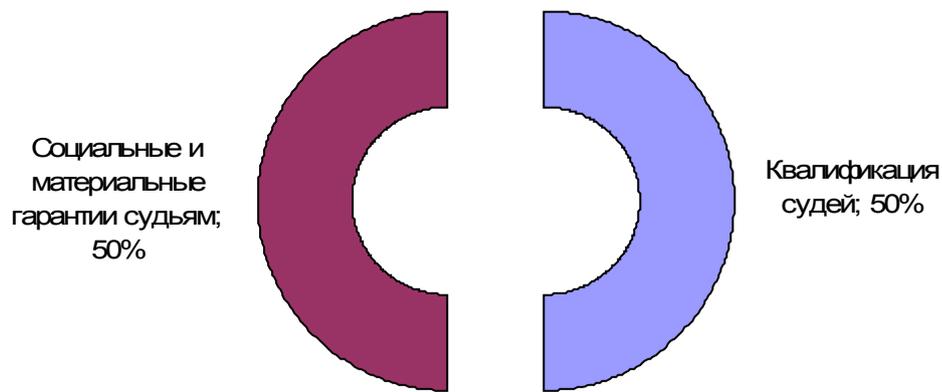

Рисунок 7. Частота появления в текстах СМИ тем «Квалификация судейского корпуса» и «Социальные и материальные гарантии судьям» в рамках проблемы независимости судей как носителей власти в 1991 – 1992 гг.

В прессе поднимаются вопросы, касающиеся политики подбора кадров на судебские должности, уровня профессиональной подготовки и компетентности кандидатов, а также обеспечения социальных и материальных гарантий судьям. Отмечаются отсутствие материального стимулирования и имущественного обеспечения судей, перекосы в кадровой политике, что негативно влияет на профессионализм судейского корпуса.

Таким образом, по итогам анализа тематического блока «Независимость судебной системы» следует еще раз обратить внимание на то, что основной вклад в раскрытие данной проблематики вносит тема самостоятельности суда как института власти в преломлении его взаимодействия с другими государственными и общественными институтами.

Тематика беспристрастности, или независимости, судей как носителей власти значительно отстает по частотности и интенсивности обсуждения, затрагивая при этом только два аспекта – уровень квалификации судейского корпуса и социальные и материальные гарантии судьям.

Проблематика доступности судебной системы представлена в изучаемый период крайне слабо, по сравнению с проблемой независимости, – 30%. Процентное распределение (от общего числа в целом по общей теме) по темам, формирующим этот блок, показано на рис. 8.

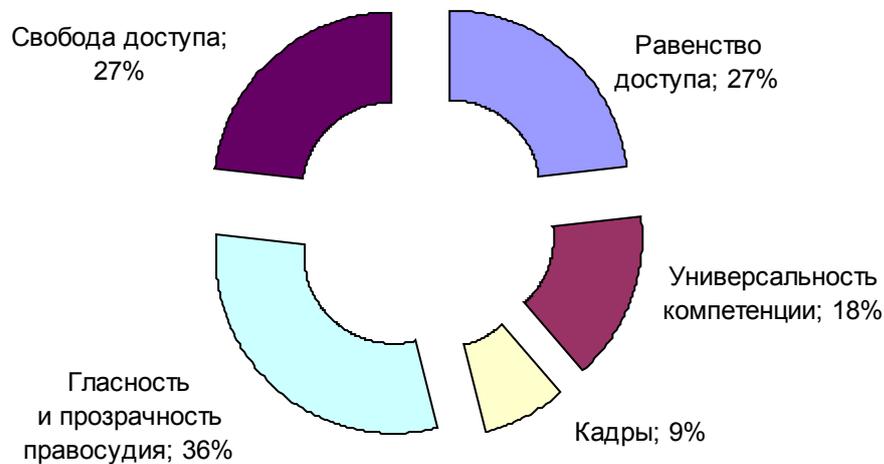

Рисунок 8. Частота появления в текстах СМИ тем «Свобода доступа к судебной власти», «Равенство доступа к судебной власти», «Гласность и прозрачность процедур», «Кадровая обеспеченность», «Универсальность компетенции» в рамках проблемы доступности судебной системы в 1991 – 1992 гг.

Мы не приводим график интенсивности обсуждения каждой из тем, поскольку для всех тем этот показатель крайне низок и равен единице. Наиболее часто упоминаемой в СМИ является проблема гласности и прозрачности правосудия, связанная с возможностью осуществления публичного контроля за работой суда (36%). Второе место делят темы свободы и равенства доступа граждан к суду (по 27% каждая).

Наименее актуальным для СМИ тематическим блоком стал блок по эффективности судебной системы (17% и 1,88). Из представленных в тезаурусе поясняющих тем освещение получили только две – см. рис.9.

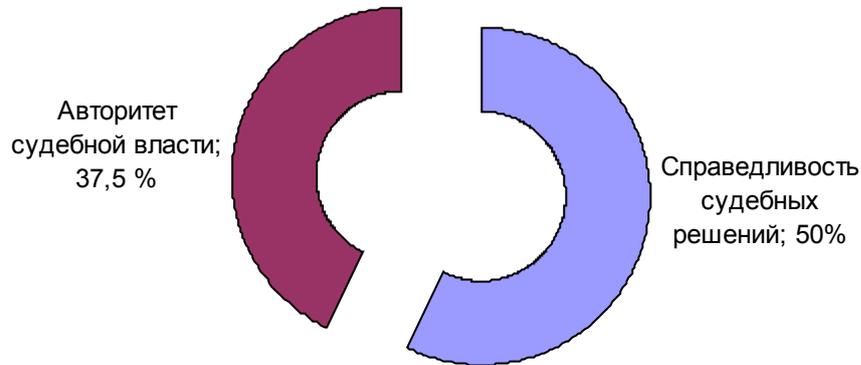

Рисунок 9. Частота появления в СМИ тем «Справедливость судебных решений» и «Авторитет судебной власти» в рамках проблемы эффективности судебной системы в 1991 – 1992 гг.

Тема авторитета судебной власти у населения в наименьшей степени вписывается в канву трех выделенных принципов функционирования судебной системы и расходится с принятой в науке трактовкой, в соответствии с которой эту тему имело бы смысл отнести к блоку проблем независимости. Однако в текстах СМИ прослеживается взаимосвязь авторитета судов и качества оказываемых услуг по правосудию: если суд принимает законные и справедливые решения, которые впоследствии не отменяются и исполняются, то такая власть приобретает в сознании граждан авторитет и уважение, они с большим энтузиазмом обращаются к ее услугам.

Именно проблема справедливости принимаемых решений становится центральной в дискурсе в рамках данного тематического блока (50%), что и неудивительно на фоне дискуссии о степени независимости суда. Кроме того, вполне вероятно, что читателям газет эмоционально ближе обсуждение

справедливости того или иного судебного решения, нежели, например, профессиональные рассуждения о законности приговора.

Подводя итоги по анализу тематической структуры дискурса 1991 – 1992 гг., еще раз обратим внимание на следующие его особенности:

- основной проблемной сферой для СМИ становится тема независимости судебной власти, которая наиболее часто появляется в статьях и обсуждается с наибольшей интенсивностью;
- определяющей для тематического блока по независимости судебной системы является тема самостоятельности суда как института власти, сводимая прежде всего к проблеме взаимоотношений судебной власти с другими государственными и общественными институтами;
- тема независимости судей как носителей власти, чья работа составляет содержание функционирования судебной системы, остается на периферии обсуждения;
- к темам доступности и эффективности судебной системы СМИ обращаются гораздо реже, чем к проблеме ее независимости. Причем в случае с доступностью судебной системы появление этой темы в текстах СМИ не влечет за собой ее глубокого раскрытия и/или развернутой полемики, о чем свидетельствуют крайне низкие показатели интенсивности обсуждения.

1996 – 1997 гг.

На изучаемом временном отрезке тематическая структура дискурса немного видоизменяется по сравнению с периодом 1991 – 1992 гг. – см. рис. 10.

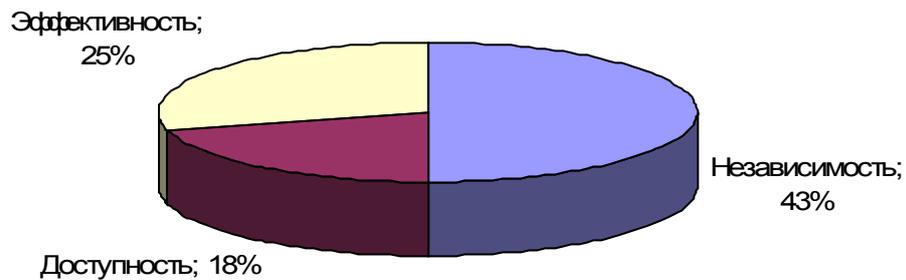

Рисунок 10. Частота появления в текстах СМИ тематических блоков «Независимость судебной системы», «Доступность судебной системы» и «Эффективность судебной системы» в 1996 – 1997 гг.

Тематический блок по независимости судебной системы продолжает занимать центральную позицию в дискурсе (43%), а блоки по доступности и эффективности судебной системы. Число появлений в СМИ упоминаний тем по эффективности выросло с 17 до 25%, а по доступности, наоборот, существенно сократилось – с 30% до 18%.

Данная тенденция четко прослеживается и при оценке интенсивности дискуссии по каждому из блоков тем – см. рис. 11.

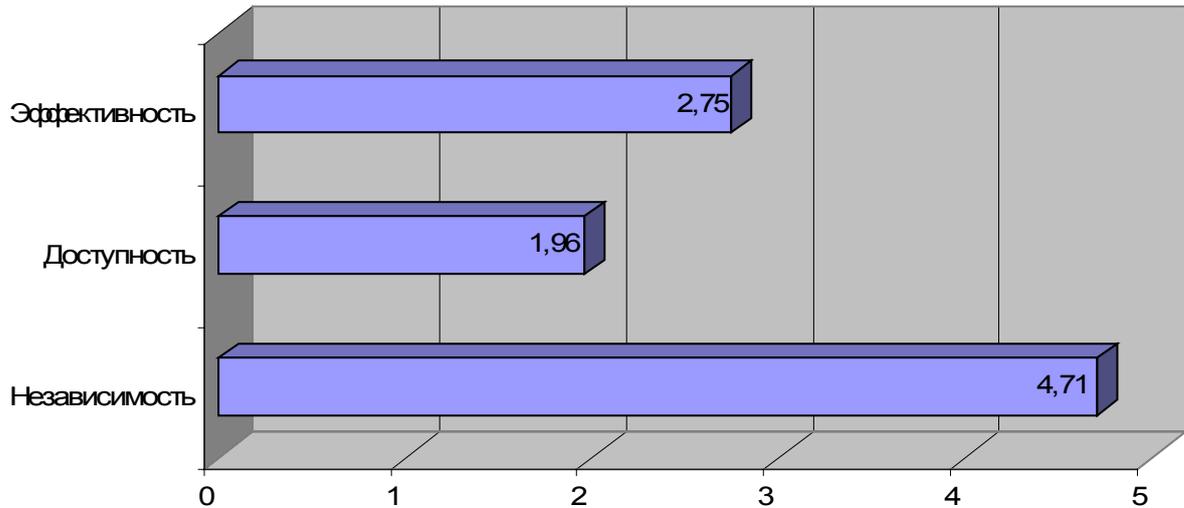

Рисунок 11. Интенсивность обсуждения в СМИ тематических блоков «Независимость судебной системы», «Доступность судебной системы» и «Эффективность судебной системы» в 1996 – 1997 гг.

Рисунок 11 демонстрирует значительное повышение показателя интенсивности по каждому из тематических блоков. Особенно это характерно для тем по независимости судебной системы. Хотя, с одной стороны, (при сохранении ею лидирующих позиций) количество статей по данной тематике в процентном отношении немного снизилось, однако, с другой стороны, интенсивность ее обсуждения выросла с 3,92 до 4,71. Прежде всего это свидетельствует о том, что данной проблеме СМИ стали уделять гораздо больше внимания, она сделалась предметом более активной дискуссии и ей посвящаются не несколько абзацев в статье, а статьи целиком. Так, были зафиксированы публикации, в которых интенсивность обсуждения составляла 5,5; 7,5; 11,33.

В целом активизация дискуссии по различным аспектам независимости, а также эффективности происходит на фоне обсуждения в СМИ концептуальных вопросов судебной реформы, ее основных направлений и последствий.

Темы, составляющие блок независимости, представлены в дискурсе в следующей пропорции – см. рис. 12.

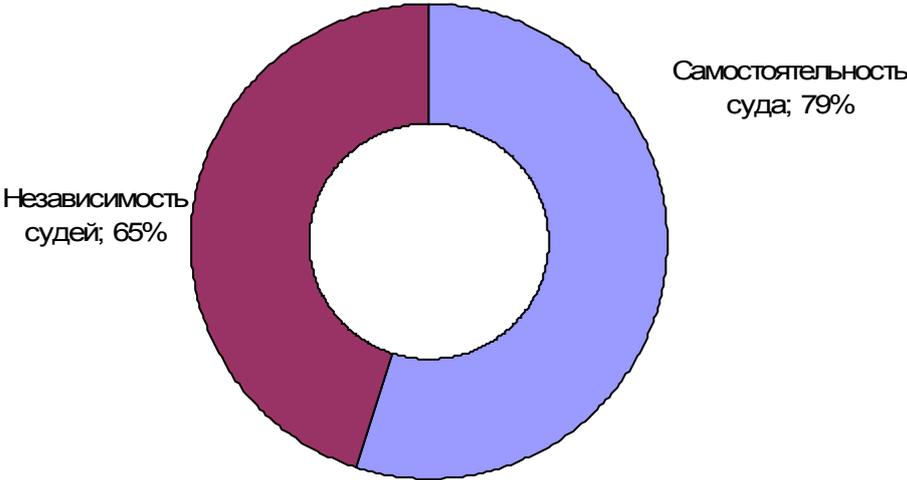

Рисунок 12. Частота появления в текстах СМИ тем «Самостоятельность суда» и «Независимость судей» в рамках тематического блока «Независимость судебной власти» в 1996 – 1997 гг.

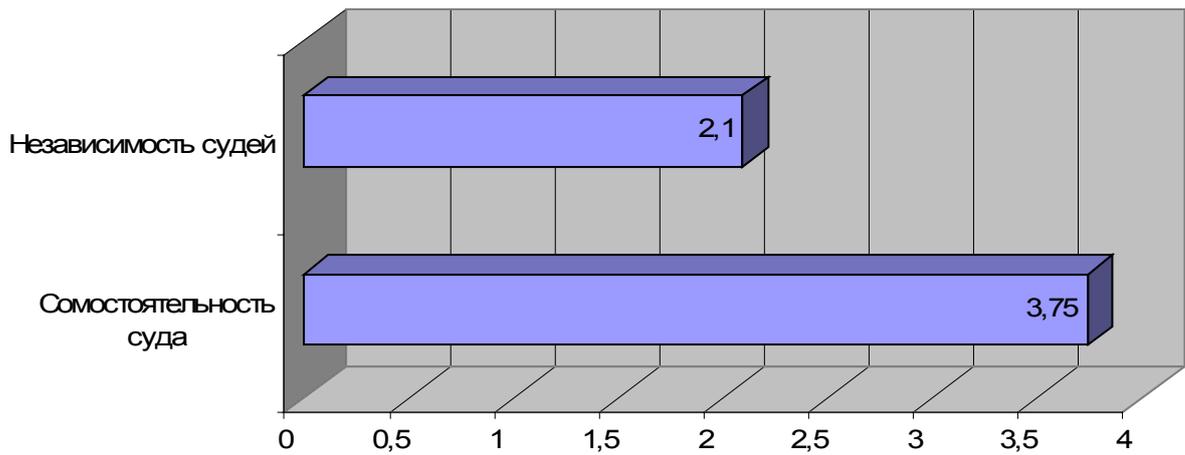

Рисунок 13. Интенсивность обсуждения тем «Самостоятельность суда» и «Независимость судей» в рамках тематического блока «Независимость судебной власти» в 1996 – 1997 гг.

Рисунок 12 демонстрирует, что две составные проблемные области в рамках блока независимости судебной власти имеют очень высокие показатели частоты. Очевидно, что в большинстве статей они обсуждаются параллельно, однако интенсивность дискуссии относительно проблемы самостоятельности суда все же заметно выше – (3,75 vs. 2,1 (рис. 13)). Можно предположить, что именно эта проблема является основным предметом рассмотрения в статьях, а содержательные аспекты независимости ей сопутствуют.

Распределение по концептуальным переменным, раскрывающим содержание темы самостоятельности суда, представлено на рис. 14 и 15.

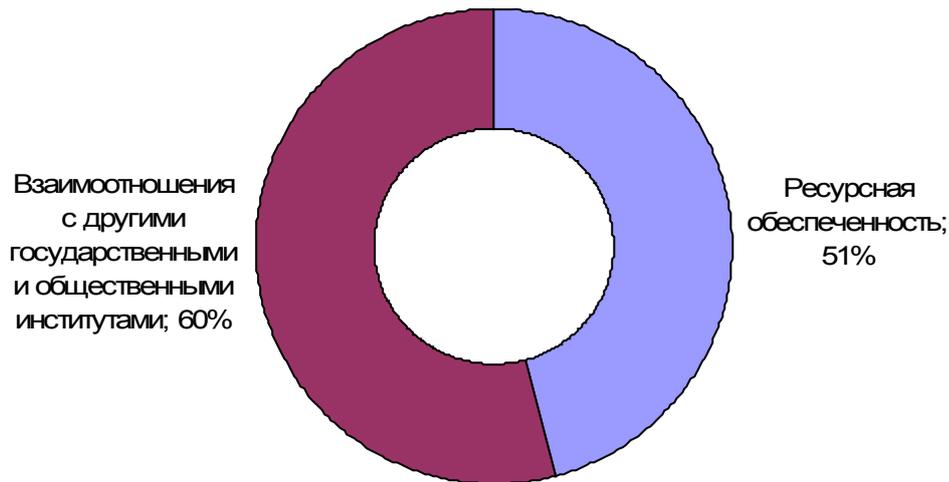

Рисунок 14. Частота появления в текстах СМИ тем «Ресурсная обеспеченность судебной системы» и «Взаимоотношения судебной власти с другими государственными и общественными органами» в рамках проблемы самостоятельности судебной власти в 1996 – 1997 гг.

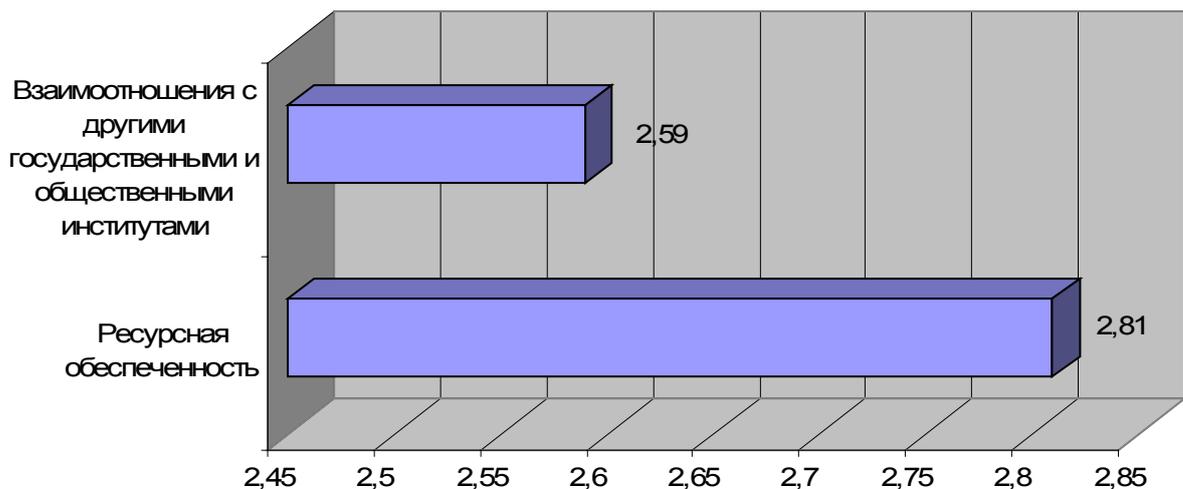

Рисунок 15. Интенсивность обсуждения тем «Ресурсная обеспеченность судебной системы» и «Взаимоотношения судебной власти с другими государственными и общественными органами» в рамках проблемы самостоятельности судебной власти в 1996 – 1997 гг.

Как видно из рис. 14 и 15, на данном временном интервале СМИ уделяют более или менее сопоставимое внимание двум интересующим нас проблемам. По сравнению с 1991 – 1992 гг. существенно уменьшается интерес к вопросам взаимодействия судебной власти с другими государственными и

общественными структурами, уступая место проблемам ресурсной обеспеченности. Об этом свидетельствуют и показатели интенсивности, которые снижаются по первой теме (3,71 vs. 2,59) и значительно возрастают по второй (1,29 vs. 2,81).

Причем в рамках темы ресурсной обеспеченности обе составляющие ее концептуальные переменные набирают наивысшие показатели по частоте: в 100% статей фиксируется проблематика материально-технического обеспечения, как и в предыдущий период, и в 85% – финансирования судебной системы.

В рамках темы взаимоотношений судебной власти с другими государственными и общественными органами проблематика коррупции в судебной системе фиксируется уже в 31% статей, но опять же с невысокой интенсивностью дискуссии (1,08).

Распределение концептуальных переменных, в рамках содержательных аспектов независимости судей, представлено на рис. 16 и 17.

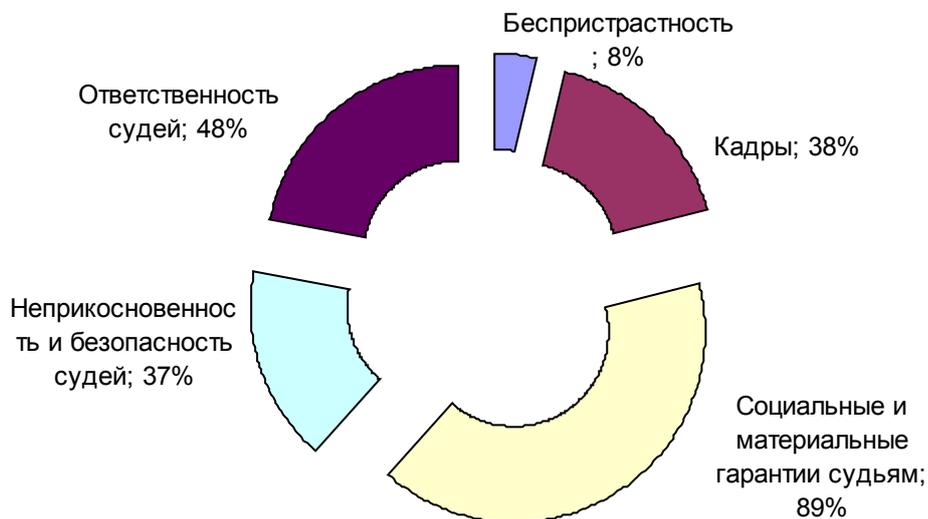

Рисунок 16. Частота появления в текстах СМИ тем «Квалификация судейского корпуса», «Социальные и материальные гарантии судьям», «Беспристрастность», «Неприкосновенность и безопасность судей»,

«Ответственность судей» в рамках проблемы независимости судей как носителей власти в 1996 – 1997 гг.

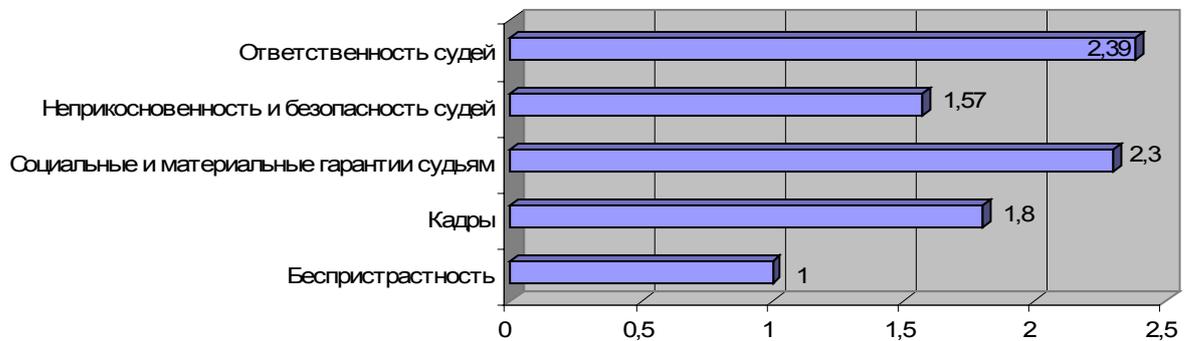

Рисунок 17. Интенсивность обсуждения тем «Квалификация судейского корпуса», «Социальные и материальные гарантии судьям», «Неприкосновенность и безопасность судей», «Ответственность судей» и «Беспристрастность» в рамках проблемы независимости судей как носителей власти в 1996 – 1997 гг.

На первое место выходит проблема социальных и материальных гарантий судьям с высоким уровнем частоты (89%) и интенсивности (2,3): наличие/отсутствие рассматриваются в прессе в качестве основного фактора, влияющего на беспристрастность, независимость судьи при рассмотрении дела. В основном фиксируется крайне неудовлетворительное обеспечение статуса судей, которое требует скорейшей оптимизации.

Повышенное внимание пресса уделяет вопросам кадровой обеспеченности судов – квалификации судейского корпуса (38%), в частности, обращая внимание на критерии подбора судей, их профессиональную подготовку, компетентность. СМИ подчеркивают необходимость повышения профессионализма судей, контроля качества их работы, например через тестирование.

Немаловажное место отводится проблеме ответственности судей, наличию судебных ошибок (причем с высокой интенсивностью 2,39), а также

почти в половине статей по этой теме (48%) обсуждаются вопросы соблюдения судьями этических норм.

Проблемной является тема безопасности и неприкосновенности судей (37%), на которых оказывается различного рода давление вплоть до физического.

Наименьшее значение СМИ придавали теме беспристрастности как лейтмотиву данного тематического блока (8% и 1).

По результатам рассмотрения блока независимости судебной системы следует обратить внимание на то, что он имеет наивысшие показатели частоты и интенсивности в дискурсе, каждый из двух основных его уровней находится в центре обсуждения. Для проблематики самостоятельности суда практически в равной степени определяющими являются обе темы – ресурсная обеспеченность и взаимоотношения с другими государственными и общественными институтами. Для проблемы независимости судей – социальное и материальное обеспечение статуса судей и квалификация судейского корпуса.

Доступность судебной системы для граждан стала наименее актуальной проблемной сферой для СМИ, однако в данном случае наибольший интерес представляют показатели частотности и интенсивности по составляющим этот блок проблемам – см. рис. 18 и 19.

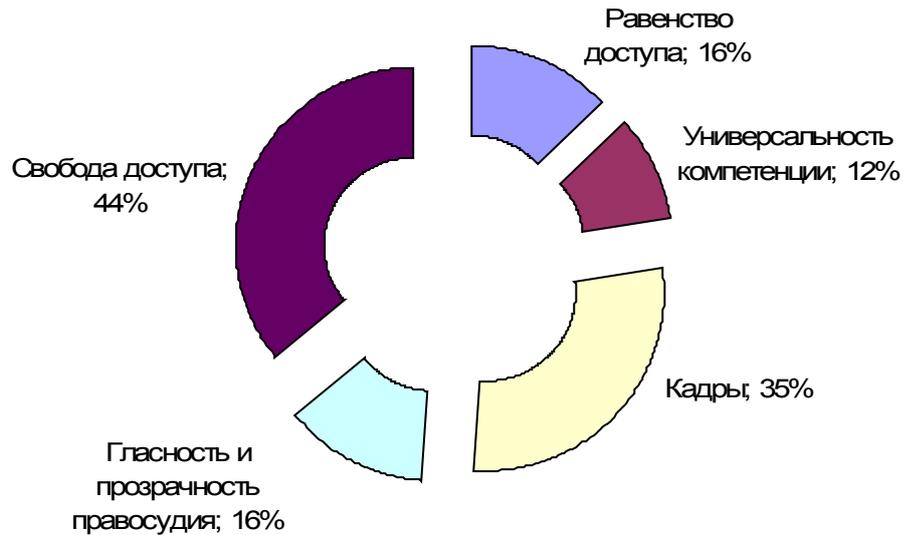

Рисунок 18. Частота появления в текстах СМИ тем «Свобода доступа к судебной власти», «Равенство доступа к судебной власти», «Гласность и прозрачность правосудия», «Кадровая обеспеченность», «Универсальность компетенции» в рамках проблемы доступности судебной системы в 1996 – 1997 гг.

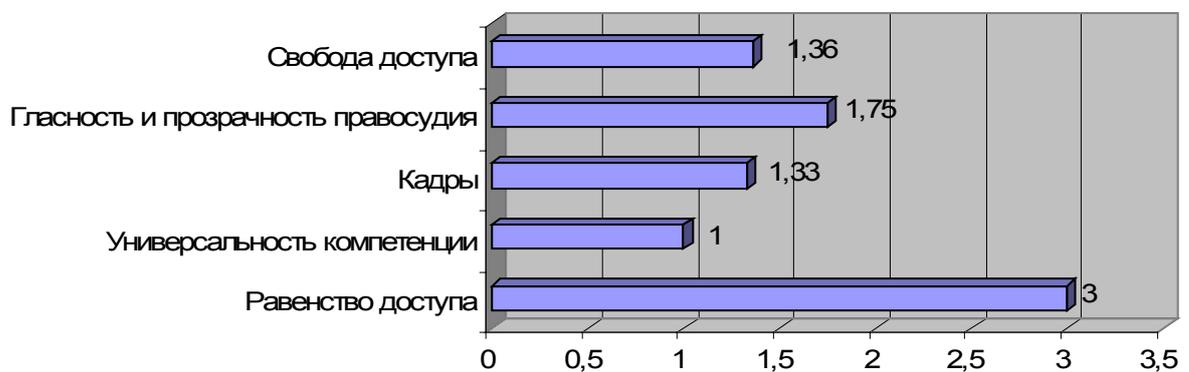

Рисунок 19. Интенсивность обсуждения тем «Свобода доступа к судебной власти», «Равенство доступа к судебной власти», «Гласность и прозрачность правосудия», «Кадровая обеспеченность», «Универсальность компетенции» в рамках проблемы доступности судебной системы в 1996 – 1997 гг.

В изучаемый период на первый план выходит проблема свободы доступа граждан к судебной системе (44%), в рамках которой акцентируется внимание на отсутствии понятных граждан процедур обращения в суд,

включающего процедуру подачи исковых заявлений, культуру обслуживания в судах, отсутствие доступной адвокатской помощи и пр.

Второй по частоте упоминаний в СМИ является тема кадровой обеспеченности судов (35%), в том числе проблема кадровой неуккомплектованности и уровня нагрузки на судей, что непосредственно оказывает влияние на возможности судов оперативно и качественно рассматривать дела, а также ограничивает возможности граждан в сфере доступа к правосудию.

С наименьшей частотностью, но с наивысшей интенсивностью СМИ обсуждают темы равенства доступа и транспарентности судебной системы (по 16%), отражающие требования населения к судебной власти быть более открытой, контролируемой обществом и доступной для каждого гражданина вне зависимости от социальных и прочих различий.

Симптоматично, что все упомянутые аспекты доступности судебной системы, имеющие прямое отношение к непосредственному взаимодействию суда и граждан, остаются на периферии дискурса.

Тематика эффективности судебной системы в изучаемый период существенно упрочила свои позиции в дискурсе СМИ (25%).

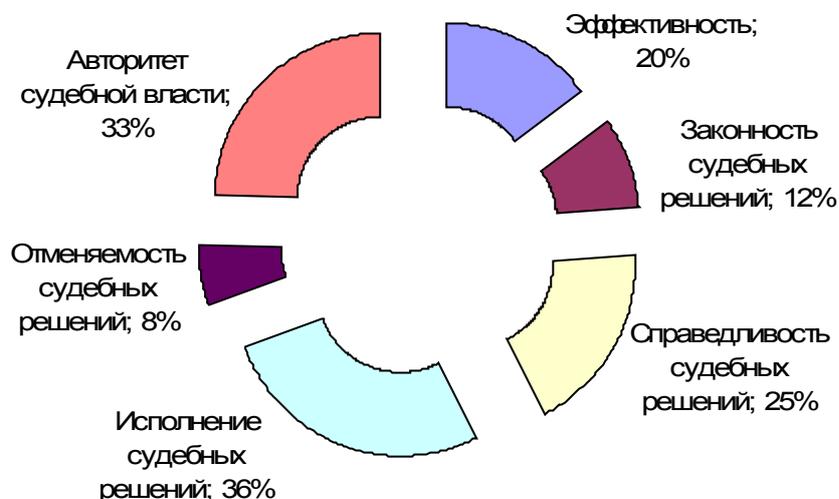

Рисунок 20. Частота появления в текстах СМИ тем «Справедливость судебных решений», «Законность судебных решений», «Отменяемость

судебных решений», «Исполнение судебных решений», «Эффективность работы судебной власти» и «Авторитет судебной власти» в рамках проблемы эффективности судебной системы в 1996 – 1997 гг.

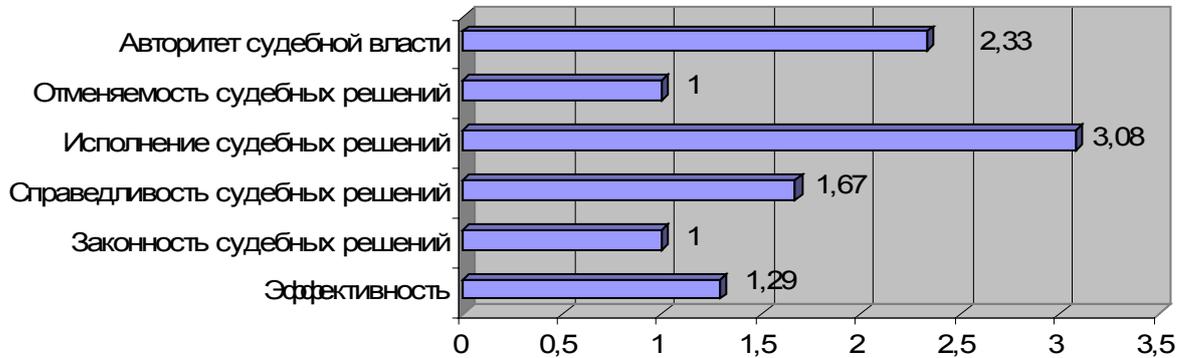

Рисунок 21. Интенсивность обсуждения тем «Справедливость судебных решений», «Законность судебных решений», «Отменяемость судебных решений», «Исполнение судебных решений», «Эффективность работы судебной власти» и «Авторитет судебной власти» в рамках проблемы эффективности судебной системы в 1996 – 1997 гг.

В целом можно заключить, что блок тем по эффективности судебной системы освещается достаточно широко и представительно по каждой из концептуальных проблем. В изучаемом дискурсе выделилась тема эффективности как таковой (20%), в рамках которой обсуждаются причины неудовлетворительной работы судов, волокиты, затягивания рассмотрения дел и пр.

Наивысшие значения как по частоте появления в СМИ, так и по интенсивности обсуждения получила тема исполнения судебных решений (36%), точнее даже будет сказать, неисполнения судебных решений. Несмотря на то, что проблемы исполнительного производства не входят в юрисдикцию судебной власти, а оно возложено на исполнительную власть, в сознании граждан с высокой долей вероятности доминирует установка, что исполнение решений суда неразрывно связано с судебной системой, и тексты СМИ это подтверждают

Тема авторитета судебной власти поднимается в 33% статей с интенсивностью 2,33. Эта проблема тесно взаимосвязана с обсуждением эффективности судебной системы, рассматривая последнюю как причину. СМИ поднимают данную проблему в свете необходимости формировать уважение к суду, без которого невозможна вера граждан в суд, а соответственно, и их обращение в него за разрешением спорных вопросов.

Справедливость судебных решений (25%) – один из критериев оценки качества выносимых постановлений. В данном случае СМИ обращаются к проблемам соблюдения судьями принципа состязательности в ходе рассмотрения дел, обсуждаются вопросы субъективности и предвзятости судей, распространенности карательной практики.

Вопрос о законности выносимых судом решений (12%) ставится в СМИ, как правило, в связи с какими-либо делами, попавшими в поле общественного внимания, или на профессиональном уровне, когда материалы для СМИ подготовлены юристами или работниками суда.

Тема отменяемости решений суда попала в дискурс (8%), но не стала предметом развернутого обсуждения (интенсивность равна единице).

Подводя итог анализу дискурса по изучаемому периоду 1996 –1997 гг., еще раз остановимся на его ключевых характеристиках:

- блок тем по независимости определяет смысловую направленность дискурса с высокой интенсивностью обсуждения входящих в него проблем;
- значительно усиливается звучание ресурсного аспекта темы самостоятельности судов и одновременное выравнивание его с темой взаимоотношений судебной власти с другими государственными и общественными органами;
- проблематика доступности судебной системы находится на периферии дискурса, отличаясь не только низкой частотой

упоминаний, но и одновременно самыми низкими показателями по интенсивности дискуссии;

- в рамках тематического блока по эффективности судебной системы рассматривается широкий спектр проблем, однако наибольшую частоту и интенсивность приобретает несудебная с точки зрения институционального дизайна системы тема – качество исполнительного производства.

Отчет: "Статистические данные для проекта"

Имеется несколько путей для сбора статистических данных. Основные из них:

- Федеральная служба государственной статистики;
- Сайты разных учреждений и информационных компаний, связанных в той или иной степени с судами или юстицией вообще;
- Прямые обращения в Судебный департамент при Верховном Суде РФ, в Высший Арбитражный Суд, в Высшую квалификационную коллегия судей, в МВД;
- Статистические сборники разного сорта, статьи, другие печатные материалы.

В рамках данного проекта могут использоваться статистические данные самого разного сорта. Например, сведения об уровне оплаты труда и срок полномочий оценивают отношение государства к судьям, тогда как число предупреждений судьям и прекращения их полномочий по решению квалификационных коллегий судей (ККС) оценивает качество самих судей. Полезные оценки ситуации в стране может дать судебная статистика по субъектам РФ, особенно в сопоставлении в оценками «демократичности» власти в регионах. Особое место занимает «географическая статистика»: распределение судов и числа судей в них по территории РФ, электронный доступ (интернет) к разной информации о судах (формы бланков, заявлений, график работы и т.д.), – все это позволяет оценить доступность судов для населения. Если же говорить о судебной системе в целом, то важно иметь статистику как по решениям разных судов, включая арбитражные и мировые суды.

В этот период сбор данных был сосредоточен в следующих направлениях:

- Поиск в интернете (сайты управлений судебных департаментов, федеральных судов и фирм, разрабатывающих автоматизированные системы для организации разной «юридической» информации (ГАС "Правосудие", "Норма права" и т.п.);
- Поиск контактов с разными организациями, имеющими базы данных по интересующим показателям (Судебный Департамент при Верховном Суде РФ, Высший Арбитражный суд, Высшая квалификационная коллегия судей, Московский государственный университет, Федеральная служба государственной статистики и другие);
- Отдельные печатные материалы (статьи, аналитические обзоры и т.д.).

К настоящему времени удалось «добыть» достаточно много данных, но их состав заведомо недостаточен для предполагаемого исследования и поиск следует продолжить. Основные проблемы обусловлены целым рядом объективных и организационных причин. Перечислю основные из них.

Государственные службы всячески ограничивают доступ к статистике (это было очевидно заранее), причем, это связано, во-первых, с тем, что прямой доступ к БД отсутствует, а официальный запрос на статистические данные реализуется «в очередности», где приоритет имеют органы власти (судейские начальники, депутатский корпус, правительственные чиновники). Во-вторых, имеются серьезные ограничения на объем требуемых данных, поскольку его осуществляют сотрудники соответствующего ведомства, что требует времени и труда (и это объективно). И наконец, собираемая статистика априори настроена не на анализ общества, на внутреннее потребление ведомствами, а потому на многие вопросы, которые затрагивают обслуживание населения органами государственной власти, эта статистика в принципе не дает ответа, поскольку для этого она не была предназначена.

Во многих ведомствах фактически отсутствуют базы данных, поскольку вся информация хранится на бумажных или электронных носителях в виде банка данных,

библиотеки, из которой формально можно взять любой документ, но нельзя автоматически создать некие сводки данных по множеству аналогичных друг другу документов. В такой форме вывешивают на своих сайтах статистические результаты своей деятельности ВККС, Верховный Суд и другие государственные ведомства.

Дополнительная сложность состоит в том, что имеющиеся базы данных, как правило, имеют ограниченный доступ (через пароль, который трудно получить, не будучи официальным лицом) или являются коммерческим продуктом. Особенно это относится к БД, которые содержат региональные данные (отдельно по всем субъектам РФ).

Что же в настоящий момент «добыто»?

- (1) Имеется 8 форм сводных таблиц решений судов общей юрисдикции по уголовным делам: получены данные за 2004 и 2006 год по РФ в целом, а по трем формам имеются данные и за 2002 год (на основе этих данных подготовлены 8 рабочих файлов в среде Excel для статистического анализа);
- (2) Получены данные по решениям судов, постановленным с присяжными заседателями и без них по всем регионам РФ (осуждены и оправданы) за 2004 год;
- (3) По отчетам ВККС (из вывешенных на сайте) сформирован Excel файл с данными о составе жалоб, заявлений, обращений граждан в отношении судей судов общей юрисдикции и судей арбитражных судов (волокинта, нарушение процессуального закона и т.п.) за 2001-2006 годы, о привлечении судей к дисциплинарной ответственности, 2003-2006 годы, об общем потоке материалов за 1997-2006 годы;
- (4) Получены сведения о числе судей во всех районных и городских судах общей юрисдикции (2478 судов), что важно для оценки доступа граждан к судам (плотность);
- (5) Проведена большая работа по оценке электронного доступа к судам разного типа, найдены несколько разных схем выхода на эти суды, подготовлен обзор по работе в интернет при решении подобных задач с региональной статистикой доступа к сайтам судов и с традиционными оценками имеющейся там информации.

К этому следует добавить, что разработана и подготовлена заявка в отдел статистики Судебного департамента (имеется договоренность о реализации заявки в пределах 3-4 недель) на получение региональных данных за 2002, 2004 и 2006 годы (15 разного типа таблиц для каждого года отчетности, запрашиваемые характеристики приведены в Заявке).

Далее, имеется договоренность о получении до 24 мая бесплатного пароля для входа в обширную социально-экономическую региональную базу данных, созданную в рамках совместной работы МГУ, РАН и ЦЭМИ.

Вынужден признать, что пока не удалось обнаружить полезной информации в публикациях, доступных через интернет. Малозначимые статистические сведения имеются лишь по отдельным регионам (Омск, Калининград, Воронеж), но они единичны и разнородны.

Российская Федерация в целом

Статистические данные.

Основная база данных – это полученные по заявке статистические данные за 2002, 2004 и 2006 годы по тем показателям, которые имеются в Управлении Судебного Департамента РФ, причем, за 2002 год часть данных отсутствует. Ограничения на временной интервал и число лет, по которым была «выдана статистика», обусловлены затратами самого департамента на объем данных.

Список форм статистической отчетности в УСД РФ:

- №10.1. О числе привлечённых к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания.
- №10.2. Особенности применения реальных мер наказания.
- №10.3. Меры наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения).
- №11. Отчет о (1) составе осужденных, (2) месте совершения преступления (2 таблицы).
- №10-а. Приложение к формам 10-11 (разделение на осужденных по основной статье и по дополнительной квалификации).
- №11-а. Отчет о судимости по отдельным отраслям хозяйства.
- №12. Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте.
- №6. Форма 6-МФ-НОН: сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ.

В форме 10.3 имеется 570 строк (отдельные статьи УК РФ или их части) и строка "Всего осуждено". Для каждой из строк дано число судимых с "мерой наказания", вынесенной судом с разбиением по графам, которые даются в таблице 1 (столбцы в данных по форме 10.3).

Таблица 1. Меры наказания по наиболее тяжкому преступлению: столбцы из формы 10.3

1	Всего осуждено
2	Пожизненное лишение свободы
3	Лишение свободы: всего
4	До 1 года вкл.
5	Свыше 1 до 3 лет вкл.
6	Свыше 3 до 5 лет вкл.
7	Свыше 5 до 8 лет вкл.
8	Свыше 8 до 10 лет вкл.
9	Свыше 10 до 15 лет вкл.
10	Свыше 15 до 20 лет вкл.
11	Наказание назначено ниже низшего предела: лишение свободы
12	Исправительные работы
13	Лишение права занимать опр. должности или заниматься опр. деятельностью
14	Штраф
15	Условное осуждение к лишению свободы
16	Условное осуждение к иным мерам
17	Ограничение свободы
18	По приговору освобождено осужденных от наказания по амнистии
19	По приговору освобождено от наказания по др. основаниям: от лишения свободы
20	По приговору освобождено от наказания по другим основаниям: от иных мер
21	Оправдано
22	Прекращено за отсутствием состава, события, непричастности к преступлению
23	по амнистии
24	за примирением с потерпевшим
25	в связи с деятельным раскаянием
26	по другим основаниям
27	Принудительные меры к невменяемым
28	Обязательные работы

Строки в форме 10.3 даны практически по всем статьями УК РФ (570 позиций + Всего осуждено).

Форма 11 представлена двумя таблицами, строки которых совпадают и представляют достаточно крупные блоки, объединяющие несколько статей УК РФ. Таблица 11.1 содержат социально-демографические показатели осужденных, в столбцы таблицы 11.2 представляют некоторые характеристики как самого обвинения, так и сведений из истории судимого. Росписи столбцов в таблицах формы 11 приводятся в таблице 2.

Таблица 2. Роспись столбцов в таблицах формы 11

Таблица 11.1	Таблица 11.2
ВСЕГО ОСУЖДЕНО	ВСЕГО ОСУЖДЕНО
В т.ч. женщины	Совершили преступления в сельской местности
14-17 лет	Неоконченные преступления
18-24 лет	Совершили преступления в группе
25-29 лет	в т. ч. организованной
30-49 лет	В состоянии алкогольного опьянения
50 лет и старше	наркотического и иного опьянения
Мужчины пенсионного возраста (60 лет и старше)	Имели неснятые и непогашенные судимости: всего
Женщины пенсионного возраста (55 лет и старше)	две
Граждане других государств СНГ	три и более
Иных государств	В том числе были судимы в несовершеннолетнем возрасте
Лица без гражданства	Только за неосторожные преступления
Постоянные жители данной местности	Только к мерам, не связанным с лишением свободы
Беженцы и вынужденные переселенцы	За наиболее тяжкие из преступлений: особо тяжкие
Другие жители иной местности	тяжкие
Без определенного места жительства	средней тяжести
Образование: высшее и неоконченное высшее	небольшой тяжести
Среднее специальное	Отбытие наказания по последней судимости: полностью
Среднее общее	Освобождены от отбывания досрочно
Неполное среднее	в т.ч. условно - досрочно
Род занятий: рабочие	С заменой более мягким видом
Работники сельского хозяйства	Не отбыли наказание: всего
Государственные и муниципальные служащие	в т. ч. лишение свободы вкл. отсрочку исполнения приговора
Служащие коммерческой или иной организации	Исправительные работы
Частные предприниматели	Условное осуждение: к лишению свободы
в т.ч. без образования юридического лица	Условное осуждение к иным мерам
Учащиеся и студенты	Признаны совершившими преступления : при рецидиве
Отбывающие лишение свободы	при опасном рецидиве
Лица прочих занятий	при особо опасном рецидиве
нетрудоспособные (не работающие)	Из ранее несудимых: судимости сняты и погашены
Трудоспособные без определенных занятий	освобождались от угол. ответственности (наказания) не по реабилитационным основаниям
в т.ч. безработные	Впервые совершили два и более преступлений

Форма №10-а. В этой форме практически по всем статьям УК РФ приводятся данные по количеству осужденных, во-первых, по основной статье и, во-вторых, по дополнительной квалификации (всего 2 столбца и около 600 строк). Среди строк по отдельным статьям УК РФ даются ещё и сводные цифры по некоторым блокам статей из УК РФ, например, это:

Преступления против:

- (1) ЛИЧНОСТИ
- (2) ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПОРЯДКА
- (3) ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
- (4) МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА
- (5) ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ
- (6) СВОБОДЫ, ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ
- (7) ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ
- (8) КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА
- (9) СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

- (10) СОБСТВЕННОСТИ
- (11) ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ В КОММЕРЧЕСКИХ И ИНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
- (12) ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
- (13) ЗДОРОВЬЯ И ОБЩЕСТВЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ
- (14) БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТА
- (15) ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА
- (16) ПРАВОСУДИЯ
- (17) ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ
- (18) МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Преступления в сфере:

- (1) ЭКОНОМИКИ
- (2) ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
- (3) ЭКОЛОГИИ
- (4) КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Форма №11-а. В этой форме по сильно сгруппированным статьям УК РФ приводятся данные о количестве преступления в разных отраслях хозяйства (таблица 4). В таблице 3 приводятся виды преступного действия, по которым указано общее число осужденных в той или иной отрасли и, отдельно, число осужденных, которые были «руководителями» пострадавшего предприятия (учреждения, организации).

Таблица 3. Строки в таблице формы 11-а

№	Вид преступного действия	УК РФ
1	Хищение	158-162, 164
2	Вымогательство	163
3	Другие преступления против собственности	165-168
4	Уклонение от уплаты налогов	198-199, 199.1, 199.2
5	Злоупотребление полномочиями	201
6	Коммерческий подкуп	204
7	Получение и дача взятки	290-291
8	Другие преступления против государственной и муниципальной службы	285-289, 292, 293, 293 ч. 3
9	Нарушение правил охраны труда и безопасного производства работ	143, 215-219
10	Нарушения правил безопасности движения и эксплуатации транспорта	263, 264, 266

Таблица 4. Столбцы в таблице формы 11-а

1	Промышленность: топливно-энергетический комплекс
2	Промышленность: иные добывающие отрасли
3	Легкая промышленность
4	Пищевая промышленность
5	Иные обрабатывающие отрасли промышленности
6	Сельское хозяйство: фермерские хозяйства
7	Сельское хозяйство: хозяйства иных организационно-правовых форм
8	Автомобильный транспорт
9	Городской электрический транспорт
10	Железнодорожный транспорт
11	Морской транспорт
12	Речной транспорт
13	Воздушный транспорт
14	Связь
15	Строительство
16	Лесное хозяйство
17	Водное хозяйство
18	Финансы, кредит, страхование
19	Материально-техническое снабжение и сбыт
20	Жилищно-коммунальное хозяйство
21	Служба быта

22	Торговля и общественное питание (вкл. потребкооперацию)
23	Здравоохранение, соцобеспечение
24	Культура
25	Образование
26	Спорт, физкультура, туризм
27	Правоохранительные органы
28	Суды, учреждения и органы юстиции
29	Другие отрасли
30	Преступления, не связанные с конкретной отраслью
31	ИТОГО (сумма граф 1-30)
32	в т.ч. частные предприниматели

Форма №12 – это две таблицы, представляющие отчет о несовершеннолетних преступниках с общими строками:

- (1) Убийство
- (2) Иные посягательства на жизнь человека
- (3) Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью
- (4) Изнасилование
- (5) Насильственные действия сексуального характера
- (6) Кража
- (7) Грабеж
- (8) Разбой
- (9) Вымогательство
- (10) Угон транспортных средств без цели хищения
- (11) Хулиганство
- (12) Незаконные действия, связанные с оружием, БП, ВВ и ВУ
- (13) Преступления, связанные с наркотиками и психотропными средствами
- (14) Прочие преступления
- (15) ВСЕГО
- (16) Преступления небольшой тяжести
- (17) Преступления средней тяжести
- (18) Тяжкие преступления
- (19) Особо тяжкие преступления
- (20) Осужденные женского пола
- (21) Осужденные с неснятой и непогашенной судимостью

Столбцы обеих таблиц приводятся ниже.

Таблица 5. Роспись столбцов в двух разделах формы 12

№	Столбцы в Таблице 12.1	Столбцы в Таблице 12.2
1	ВСЕГО ОСУЖДЕНО	ВСЕГО ОСУЖДЕНО
2	В возрасте 14-15 лет	Всего к лишению свободы
3	В возрасте 16-17 лет	В том числе в сроки: до 1 года вкл.
4	Женского пола	Свыше 1 до 2 лет вкл.
5	Воспитывались в семье с одним родителем	Свыше 2 до 3 лет вкл.
6	Воспитывались вне семьи	Свыше 3 до 5 лет вкл.
7	По роду занятий: учащиеся	Свыше 5 до 8 лет вкл.
8	работавшие	Свыше 8 до 10 лет вкл.
9	не учившиеся и не работавшие	Исправительные работы
10	из них нетрудоспособные	Лишение права заниматься опр. деятельностью
11	Совершили преступления: в алкогольном опьянении	Штраф
12	в наркотическом и ином опьянении	Условное осуждение к лишению свободы
13	Совершили преступление в группе	Условное осуждение к исправительным работам
14	из них с участием взрослых	Освобождено осужденных от наказания: по амнистии – от лишения свободы
15	Ранее судимые с неснятой, непогашенной судимостью	по амнистии – от иных мер
16	из них ранее осужденные к лишению свободы	по др. основаниям – от лишения свободы

17	в том числе не отбывшие предыдущее наказание лишение свободы	по др. основаниям – от иных мер
18	условное осуждение	Особенности назначения наказаний лишения свободы: ниже низшего предела
19	иные меры	Выше верхнего предела : при совокупности преступлений
20	Юридически несудимые: судимости сняты и погашены	Выше верхнего предела : при совокупности приговоров
21	Освобождались от уголовной ответственности	Воспитательная колония общего режима
22	Направлялся в специальное учебно-воспитательное учреждение типа	Др. виды колоний лицу, достигшему на момент вынесения приговора 18 лет
23	Подвергались иным принудительным мерам воспитательного характера	Иные меры ниже низшего предела
24	Состояли на учете в спец. государственном органе	Более мягкое наказание: вместо лишения свободы
25	Совершили впервые два и более преступлений	Вместо иных мер наказания
26		Обязательные работы

Форма с артикулом "6-МФ-НОН" представлена тремя таблицами (разделами) одного и того же вида: это 9 строк и 20 столбцов, приводимых в таблице 8. Различие между таблицами лишь в том, что в 1-й приводятся данные о числе осужденных по основной квалификации, 2-я – по дополнительной квалификации и 3-я содержит данные о числе осужденных, совершивших преступные действия в состоянии опьянения под воздействием наркотика, психотропных, сильнодействующих веществ или яда.

Таблица 6. Структура таблиц из формы "6-МФ-НОН"

Строки в таблицах формы 6-МФ-НОН	Столбцы в таблицах формы 6-МФ-НОН
Незаконные приобретение, хранение наркотических средств	несовершеннолетних
	лиц в возрасте 18-29 лет
Незаконные приобретение, хранение наркотиков без цели сбыта	лиц в возрасте от 30 лет
	женщин
Незаконные приобретение, хранение наркотиков с целью сбыта	граждан России
	граждан других государств - участников СНГ
Хищение либо вымогательство наркотиков или психотропных веществ	граждан иных государств
	лиц без гражданства
Склонение к потреблению наркотиков или психотропных веществ	лишение свободы
	условное лишение свободы
Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества	ограничение свободы
	арест
	штраф
Незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов на получение наркотиков	исправительные работы
	обязательные работы
Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта	лишение права заниматься (некой) деятельностью
	условное осуждение к иным мерам
	освобождение от наказания (разные основания)
	лишение права заниматься (некой) деятельностью как дополнительная мера наказания
	штраф как дополнительная мера наказания

В форме 10.1 приводятся данные, расклассифицированные по мерам уголовного наказания (таблица 7) и по статьям УК РФ, сгруппированным в 103 строки.

Таблица 7. Меры уголовного наказания: столбцы из формы 10.1

№ столбцов	Содержание столбцов
1	Всего осуждено
2	Смертная казнь
3	Пожизненное лишение свободы
4-14	Лишение свободы: всего, до 1 года вкл., от 1 до 2, от 2 до 3, от 3 до 5, от 5 до 8, от 8 до 10, от 10 до 15, от 15 до 20, от 20 до 25, от 25 до 30 и свыше 30 лет
15	Исправительные работы
16	Лишение права занимать опр. должности или заниматься опр. деятельностью

17	Штраф
18	Условное осуждение к лишению свободы
19	Условное осуждение к иным мерам
20	Освобождено от наказания (<i>осужденных</i>) по амнистии: от лишения свободы
21	Освобождено от наказания по амнистии: от иных мер
22	Освобождено от наказания по другим основаниям: от лишения свободы
23	Освобождено от наказания по другим основаниям: от иных мер
Дополнительные наказания	
24-27	Лишение права заниматься (некой) деятельностью, Штраф, Обращение имущества в доход государства, Лишение званий, чинов и наград
28	Определено лечение: всего
29	Оправдано
30	Прекращено : по реабилитирующим основаниям
31	Прекращено: по другим основаниям
32	Принудительные меры к невменяемым
33	Обязательные работы
34	Ограничение свободы

Дополнительно были собраны следующие данные:

1. Отчеты Высшей Квалификационной Коллегии Судей (ВККС), из которых были извлечены следующие сведения:

- Число поступающих в ВККС материалов, сообщений на ее запросы, а также жалоб (обращений) граждан, в том числе должностных лиц (1996-2006 годы).
- Количество поступивших в разные Квалификационные Коллегии Судей (ККС) жалоб, заявлений, обращений граждан в отношении судей судов общей юрисдикции и судей арбитражных судов (1996-2006 годы).
- Данные за 2001-2006 годы *классификации* жалоб, заявлений, обращений граждан в отношении судей судов общей юрисдикции и судей арбитражных судов в ККС по позициям:
 - 1) нарушения норм процессуального закона;
 - 2) волокита;
 - 3) неэтичное поведение судьи;
 - 4) другое, в т.ч. - несогласие с судебными актами.
- Данные за 2002-2006 годы о привлечении судей (судов общей юрисдикции и арбитражных в сумме) к дисциплинарной ответственности в трех вариантах: (1) вынесено предупреждение, (2) прекращены полномочия и (3) возбуждено уголовных дел (2005-2006 г).

2. Данные, опубликованные в статистическом сборнике "Преступность и правонарушения", 2001-2005, М. (2006 г) и приведенные в таблице 8.

Таблица 8. Число осужденных за *взятничество* и за *присвоение или растрату*

Осужденные за взяточничество	2001 г	2002 г	2003 г	2004 г	2005 г
За получение взятки	1029	981	958	1211	1374
Без отягчающих обстоятельств	679	660	724	1076	1269
к лишению свободы	87	60	56	104	159
условно и с отсрочкой исполнения приговора	455	527	581	870	988
к другим мерам	72	57	84	93	115
При отягчающих обстоятельствах	350	321	234	135	105
к лишению свободы	143	105	90	67	73
к другим мерам	186	209	144	68	32
За дачу взятки	1055	1054	1274	1719	2235
к лишению свободы	50	54	59	107	175

к другим мерам	927	941	1205	1595	2056
Всего	2084	2035	2232	2930	3609
Осужденные за присвоение или растрату	2001 г	2002 г	2003 г	2004 г	2005 г
Без отягчающих обстоятельств	3971	2121	1647	2559	3014
к лишению свободы	51	38	48	122	212
условно и с отсрочкой исполнения приговора	2200	1360	1179	1819	1961
к исправительным работам и штрафу	1477	582	382	591	725
к другим мерам	0	0	0	4	71
При отягчающих обстоятельствах	11308	6694	7705	3015	1747
к лишению свободы	553	386	406	213	205
условно и с отсрочкой исполнения приговора	8683	5071	6335	2296	1266
к исправительным работам и штрафу	849	457	568	342	204
к другим мерам	128	75	212	106	50
При особо отягчающих обстоятельствах	1243	863	695	5457	7179
к лишению свободы	270	200	152	349	546
к другим мерам	852	475	461	5068	6611
Всего	16522	9678	10047	11031	11940

3. Данные, вывешенные на сайте «Федеральной службы государственной статистики» за 1990, 1995 и 2000-2005 годы по числу *зарегистрированных* преступлений (всего) и по 11 видам преступлений отдельно. Эти данные приводятся в таблице 9. Мне казалось полезным сравнить эти цифры с числом *осужденных* по тем же позициям. Конечно, прямое сопоставление этих цифр не совсем правомерно, поскольку ведение некоторых дел может длиться больше года и попадать в судебную статистику других лет.

Таблица 9. Данные Федеральной службы государственной статистики (тысячи)

Зарегистрировано преступлений	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Всего	1839,5	2755,7	2952,4	2968,3	2526,3	2756,4	2893,8	3554,7
По отдельным видам								
убийство и покушение на убийство	15,6	31,7	31,8	33,6	32,3	31,6	31,6	30,8
умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	41	61,7	49,8	55,7	58,5	57,1	57,4	57,9
изнасилование и покушение на изнасилование	15	12,5	7,9	8,2	8,1	8,1	8,8	9,2
грабеж	83,3	140,6	132,4	148,8	167,3	198	251,4	344,4
разбой	16,5	37,7	39,4	44,8	47,1	48,7	55,4	63,7
кража	913,1	1367,9	1310,1	1273,2	926,8	1150,8	1276,9	1573
терроризм, единиц	0	1	135	327	360	561	265	203
преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков	16,3	79,9	243,6	241,6	189,6	181,7	150,1	175,2
нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств	96,3	50	52,7	54,5	56,8	53,6	26,5	26,6
из них повлекшие по неосторожности смерть человека, двух или более лиц	15,9	14,4	15,4	15,5	16,1	17,6	16	15,7
взяточничество	2,7	4,7	7	7,9	7,3	7,3	8,9	9,8

Анализ статистических данных.

Я начну с анализа дополнительных данных и, в первую очередь, с данных из отчетов ВККС. Поскольку из общего число поступающих в ВККС материалов выделены те, в которых содержатся жалобы (обращения) в отношении судей и руководителей судов, то сравнительная динамика этих двух рядов может быть информативной (таблица 10 и рисунок 1).

Таблица 10. Данные о количестве разных материалах (жалобы, обращения и т.п.), поступающих в разные годы в ВККС

Годы	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Материалы	1839	2740	3655	4770	5463	5850	6993	7870	9483	9882	9560
Жалобы	1698	2530	3385	4360	5463	5600	6558	7100	7230	7350	2530
Доля жалоб, %	н/д	92,3	92,6	91,4	100	95,7	93,8	90,2	76,2	74,4	26,5

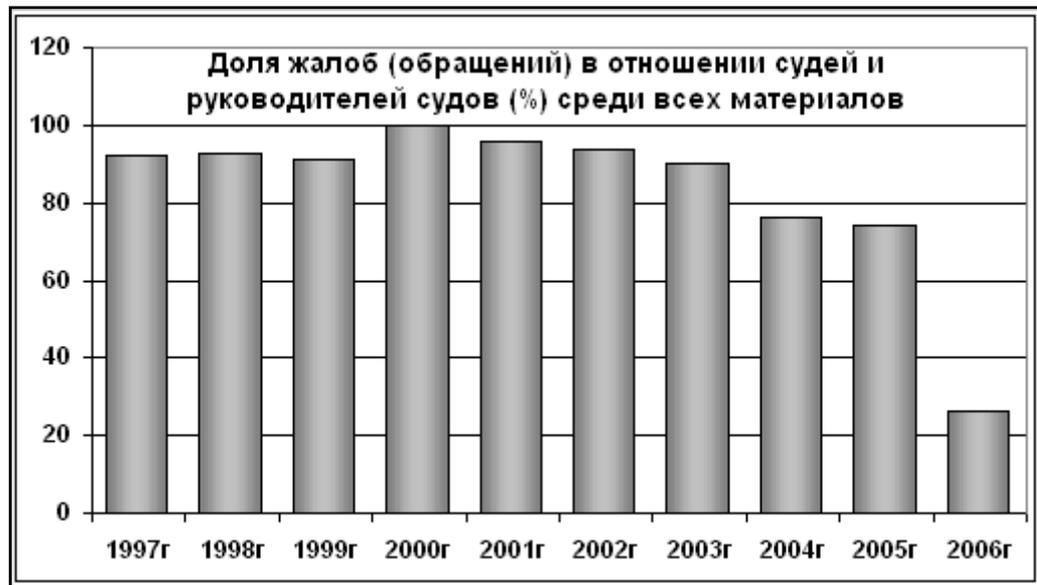

Рис.1. Динамика доли жалоб (%) среди всех поступающих в ВККС материалов

Здесь сразу же бросается в глаза совершенно непонятный «отскок» 2006-го года в данных. Скорее всего, это «случайная» ошибка, например, если вместо 2530 стояло бы 6530, то доля составляла бы 68,3% и прекрасно укладывалась бы к вполне разумной тенденции к убыванию. Признав эту ошибку, можно, видимо, выдвинуть гипотезу о том, что ситуация в последние три года *практически не меняется* (общее число материалов около 9-10 тысяч за год, а доля жалоб составляет 70%-80%).

Гораздо больший интерес представляют данные за 2001-2006 годы *классификации* жалоб, заявлений, обращений граждан в отношении судей судов общей юрисдикции и судей арбитражных судов в ККС (таблица 11 и рисунок 2).

Таблица 11. Данные о количестве разного типа жалоб, поступающих в ККС

Классификация жалоб	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Нарушения норм процессуального закона	7068	7163	7832	7454	8449	10196
Волокита	6568	5318	5365	5821	5194	4848
Неэтичное поведение судьи	1162	931	1419	1786	1453	1737
Недостойное поведение судьи в быту	51	34	60	74	124	155
Другое, в т.ч. - несогласие с судебными актами	3900	4986	5491	7214	7717	9557
Всего	18749	18432	20167	22349	22937	26493

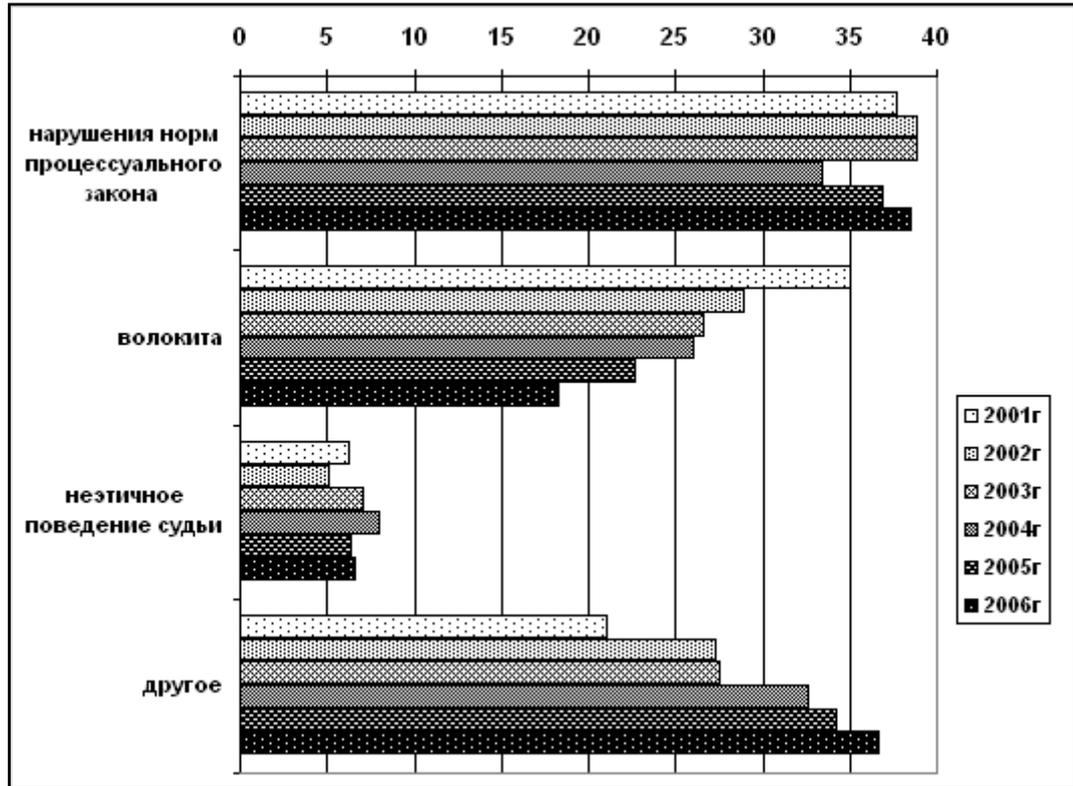

Рис.2. На этой диаграмме приведены проценты в разные годы для разных типов жалоб, причем, в «другие» отнесено и «Недостойное поведение судьи в быту», поскольку эта градация составляет 0,3–0,6% от общего числа жалоб.

Что здесь бросается в глаза? – Заметное падение доли жалоб на «волокиту»: при увеличении с 2001-го по 2006-й год общего числа жалоб почти на 8 тысяч или на 40% с небольшим, жалобы на волокиту упали с 6568 до 4848 штук (чуть больше 26%). Это падение компенсируется в основном графой «другие», но не за счет «Недостойного поведения...», а за счет иных видов, хотя из имеющихся данных их нельзя «вычислить». Возможно, за счет «несогласия с судебными актами», близкими по смыслу к «Нарушениям норм процессуального закона», жалобы на которые устойчиво составляют примерно 37,5%. Это, на мой взгляд, указывает на серьезные недоработки в судебной системе, тем более, что в абсолютных числах это число жалоб за расчетные годы выросло почти на 45% (с 7068 до 10196).

Рассмотрим теперь данные за 2002-2006 годы о привлечении судей (судов общей юрисдикции и арбитражных в сумме) к дисциплинарной ответственности (Табл. 12).

Таблица 12. Данные о числе судей, привлеченных к дисциплинарной ответственности

Форма дисциплинарной ответственности	2002 г	2003 г	2004 г	2005 г	2006 г
Прекращены полномочия	36	70	67	93	71
Вынесено предупреждение	118	240	228	322	307
Внесено Генеральным прокурором РФ представлений о наличии в действиях судей признаков преступлений	н/д	н/д	н/д	26	30
Возбудено уголовных дел	н/д	н/д	н/д	11	16

Примечание: Символ "н/д" означает "Нет данных".

Тенденции по первым двум строчкам этой таблицы хорошо видны на рисунке 3.
 Рис.3. На диаграмме нижняя (самая темная) часть столбика равна по высоте числу

судей, чьи полномочия прекращены, а верхняя (более светлая) – числу судей, которым вынесено предупреждение, так что полная высота столбиков равна по высоте сумме этих чисел.

Последние две строки говорят сами за себя, стоит лишь обратить внимание на то, что процент возбужденных уголовных дел от числа представлений, сделанных Генеральным прокурором в 2005 году (11 из 26) и в 2006 году (16 из 30) практически одни и тот же, 42,3%.

Перейдем теперь к новому пакету данных (таблица 8) об осужденных за «взятничество» и «присвоение и растрата». Обратите внимание на приводимый ниже

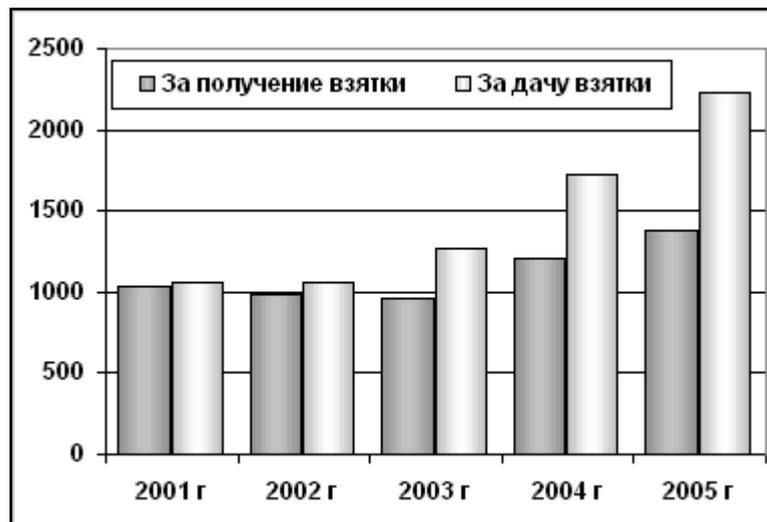

рисунок 4.

Рис.4. Динамика числа осужденных за взяточничество

Я полагаю, что факт превышения числа осужденных за *дачу* взятки в сравнении с числом осужденных за *получение* взятки "говорит" о некотором снисхождении к чиновникам (они, как правило, получают, а не дают). Яркую картину этой динамики рисует отношение «числа берущих» к «числу дающих» (рисунок 5).

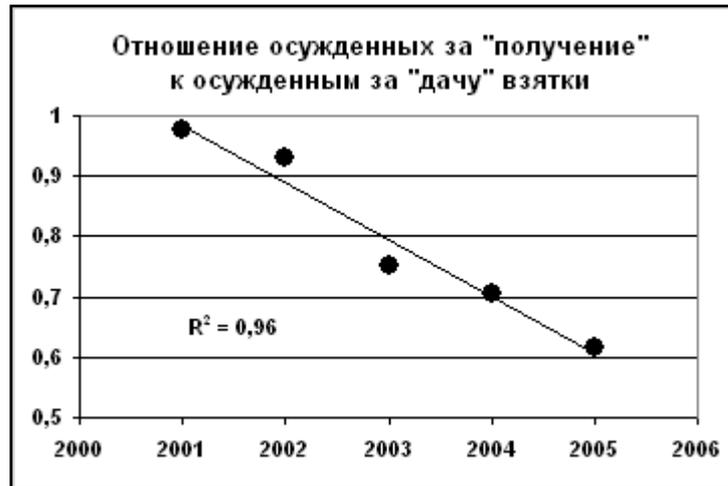

Рис.5. График падения числа осужденных за получение взятки по отношению к числу осужденных за дачу взятки

Конечно же, линейный спад не может продолжаться сколь-нибудь долго, скорее всего, уже данные за 2006 или 2007 год выпадут из этого графика, но сам факт такой динамики весьма примечателен (расчетные данные смотри в нижеприводимой табличке).

Осужденные за взяточничество	2001 г	2002 г	2003 г	2004 г	2005 г
За получение взятки	1029	981	958	1211	1374
За дачу взятки	1055	1054	1274	1719	2235
Отношение числа получающих к числу дающих	0,975	0,931	0,752	0,704	0,615

Однако за *дачу* взятки (в сравнении с *получением* взятки) судят «мягче», это хорошо видно из следующей таблички:

Процент осужденных к лишению свободы	2001 г	2002 г	2003 г	2004 г	2005 г
За получение взятки без отягчающих обстоятельств	12,8%	9,1%	7,7%	9,7%	12,5%
За получение взятки при отягчающих обстоятельствах	40,9%	32,7%	38,5%	49,6%	69,5%
За дачу взятки	4,7%	5,1%	4,6%	6,2%	7,8%

Как мы видим, число осужденных за дачу взятки к лишению свободы составляет заметно меньший процент (в полтора и более раз для каждого года!), чем в случае получения взятки *без отягчающих обстоятельств*.

А теперь рассмотрим вторую часть таблицы 8, относящейся к осужденным за присвоение и растрату. Проведем небольшой перерасчет данных (таблица 13).

Таблица 13. Данные о распределении осужденных (всего и к лишению свободы), совершивших преступные деяния при разных обстоятельствах

Доля осужденных при разных обстоятельствах	2001	2002	2003	2004	2005
Без отягчающих обстоятельств	0,24	0,219	0,164	0,232	0,252
При отягчающих обстоятельствах	0,684	0,692	0,767	0,273	0,146
При особо отягчающих обстоятельствах	0,075	0,089	0,069	0,495	0,601
Доля осужденных к лишению свободы при разных обстоятельствах	2001	2002	2003	2004	2005
Без отягчающих обстоятельств	0,013	0,018	0,029	0,048	0,07
При отягчающих обстоятельствах	0,049	0,058	0,053	0,071	0,117

При особо отягчающих обстоятельствах	0,217	0,232	0,219	0,064	0,076
--------------------------------------	-------	-------	-------	-------	-------

Динамику данных из этой таблицы лучше всего иллюстрируют рисунки 6 и 7.

Рис.6. Распределении осужденных (всего и к лишению свободы), совершивших присвоение или растрату при разных обстоятельствах

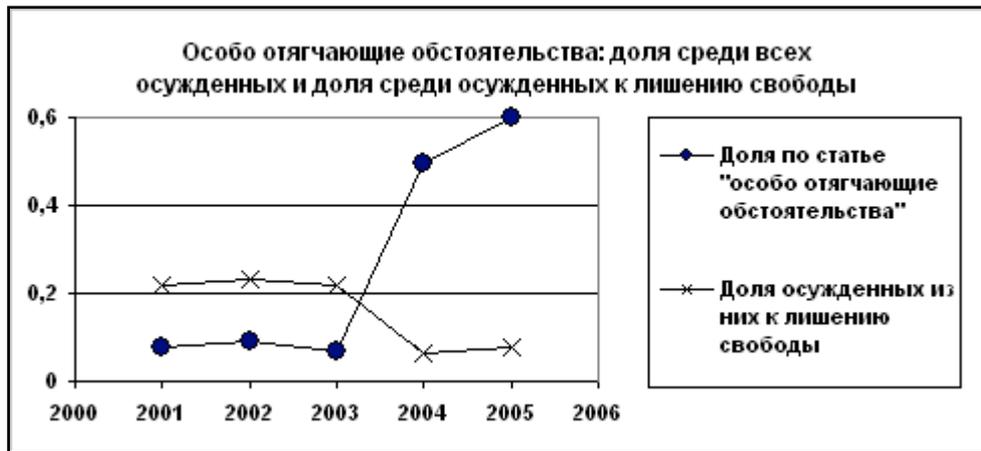

Рис.7. Сравнение двух динамик для тех осужденных, кто проходил по статье «особо отягчающие обстоятельства», – среди всех осужденных и среди осужденных к лишению свободы

Рисунок 6 с очевидностью иллюстрирует, что этот вид преступлений в последние два года (2004 и 2005) стал намного более жестким, больше 50% стало совершаться при особо отягчающих обстоятельствах. А рисунок 7 показывает, что правосудие стало мягче: доля осужденных к лишению свободы за такие «жесткие» преступления в те же два года упала с 21% (примерно) до 7,5%. Я не знаю, как к этому относиться.

Федеральная служба государственной статистики (код – "ГС") на своем сайте вывешивает некоторые статистические данные о регистрируемых преступлениях, правда, с большим опозданием (в этом году появились данные за 2005 год). Часть этих данных приведена в таблице 9. С другой стороны, у меня имеются данные из отдела статистики Управления Судебного департамента РФ (код – "СД") по осужденным в 2002, 2004 и 2006 годах по тем видам преступлений (таблица 15). Я посчитал полезным сделать сравнение этих данных. Для этого была составлена вспомогательная таблица 14.

Таблица 14. Сопоставление зарегистрированных преступлений и числа осужденных по ним

Типы преступлений	ГС-2002	СД-2002	ГС-2004	СД-2004
-------------------	---------	---------	---------	---------

Убийство и покушение на убийство	90800	46418	89000	45865
Грабеж	167300	63824	251400	75006
Разбой	47100	29536	55400	28563
Изнасилование	8100	6840	8800	7545
Взятничество	7300	1819	8900	2929

В данных по СД суммировались осужденные по основной и по дополнительной квалификации, а «подкуп» прибавлен к взятничеству как вариант то же преступления.

Таблица 15. Избранные данные из таблиц формы 10-а за 2002, 2004 и 2006 годы

Осуждены по основной статье и по дополнительной квалификации →		по основной			по дополнительной		
УК РФ		2002	2004	2006	2002	2004	2006
	Взятничество						
291 ч.2	Дача взятки лицу за совершение незаконных действий (бездействие)	887	1427	2330	29	16	41
290 ч.2	Получение взятки за незаконные действия (бездействие)	359	631	850	9	21	66
290 ч.1	Получение взятки	301	445	489	19	26	62
291 ч.1	Дача взятки	167	292	427	14	13	17
	Взятки в сумме	1714	2795	4096	71	76	186
	Подкуп						
184 ч.1	Подкуп участников и организаторов спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов	0	0	0	0	0	0
204 ч.1	Коммерческий подкуп	18	27	57	6	8	6
304	Провокация взятки либо коммерческого подкупа	1	0	0	0	0	0
309 ч.1	Подкуп свидетеля, потерпевшего в целях дачи ими ложных показаний	6	13	20	3	10	4
	Подкуп в сумме	25	40	77	9	18	10
	ИТОГО	1739	2835	4173	80	94	196
	Убийство и покушение на убийство						
119	Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью	19796	20335	33333	4045	2893	4115
105 ч.1	Убийство	13390	14729	14106	144	251	282
105 ч.2	Убийство при отягчающих обстоятельствах	6680	5436	4047	71	165	153
108 ч.1	Убийство при превышении пределов необходимой обороны	1030	1106	902	52	38	32
107 ч.1	Убийство, совершенное в состоянии аффекта	965	683	459	31	13	9
106	Убийство матерью новорожденного ребенка	72	117	76	0	2	1
107 ч.2	Убийство в состоянии аффекта двух или более лиц	30	23	7	2	1	3
108 ч.2	Убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление	53	27	15	8	2	1
110	Доведение до самоубийства	30	29	44	13	5	7
296 ч.1	Угроза убийством, причинением вреда здоровью в отношении судьи, присяжного заседателя	6	10	8	0	0	0
	ИТОГО	42052	42495	52997	4366	3370	4603
	Грабеж						
161 ч.2	Грабеж при отягчающих обстоятельствах	50130	49610	60961	3280	3207	4310
161 ч.1	Грабеж	6020	18886	24914	681	2775	4130
161 ч.3	Грабеж при особо отягчающих обстоятельствах	3394	467	247	319	61	86
	ИТОГО	59544	68963	86122	4280	6043	8526
	Разбой						
162 ч.2	Разбой при отягчающих обстоятельствах	20024	16007	16182	765	948	1073
162 ч.3	Разбой с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище или в крупном размере	4812	5287	5323	2398	1389	379
162 ч.1	Разбой	1466	3428	4742	71	172	301
162 ч.4	Разбой, совершенный организованной группой; в целях завладения имуществом в особо крупном размере;						

	с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего	н/д	758	1548	н/д	574	1377
	ИТОГО	26302	25480	27795	3234	3083	3130
	Изнасилование и покушение на изнасилование						
131 ч.2	Изнасилование при отягчающих обстоятельствах	4278	4263	4137	589	504	522
131 ч.1	Изнасилование	1428	2249	2623	266	307	397
131 ч.3	Изнасилование при особо отягчающих обстоятельствах	244	195	152	35	27	33
	ИТОГО	5950	6707	6912	890	838	952

Данные таблицы 14 представлены на рисунке 8.

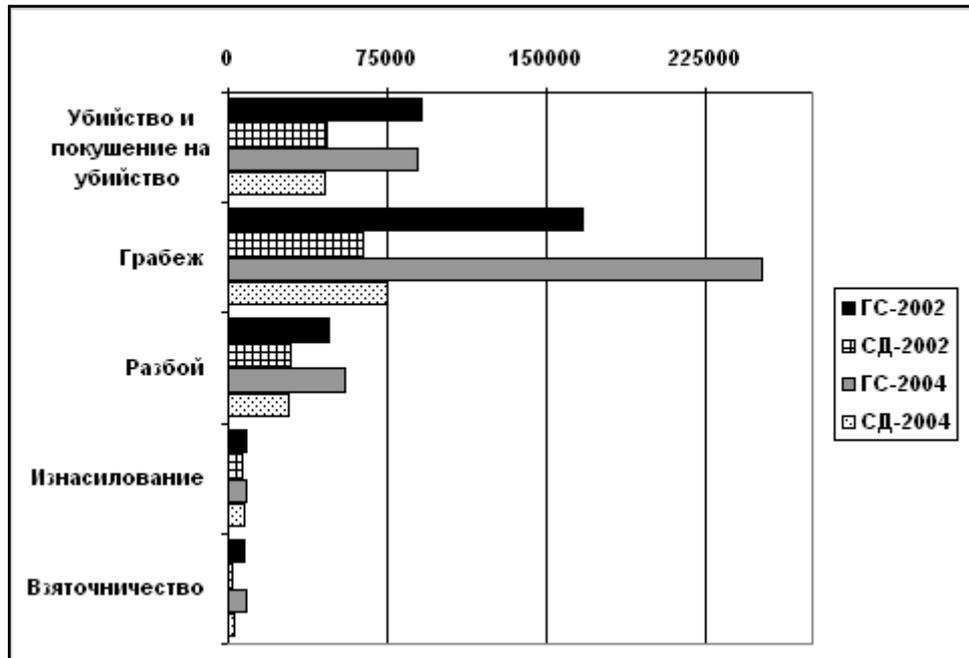

Рис.8. Сопоставление зарегистрированных преступлений и осужденных по ним

На приведенном рисунке есть одна «странность» (для меня): число осужденных по графе «Убийство и покушение на убийство» (к этой же категории присовокуплена и статья об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью) практически в два раз превышает число осужденных. Куда «пропадают» остальные? Временной лаг не объясняет этого, поскольку это происходит из года в год.

Наиболее интересная для нас графа – взяточничество, но оно на рисунке 8 выглядит слишком мелко, а потому я представил его в расширенном варианте на рисунке 9.

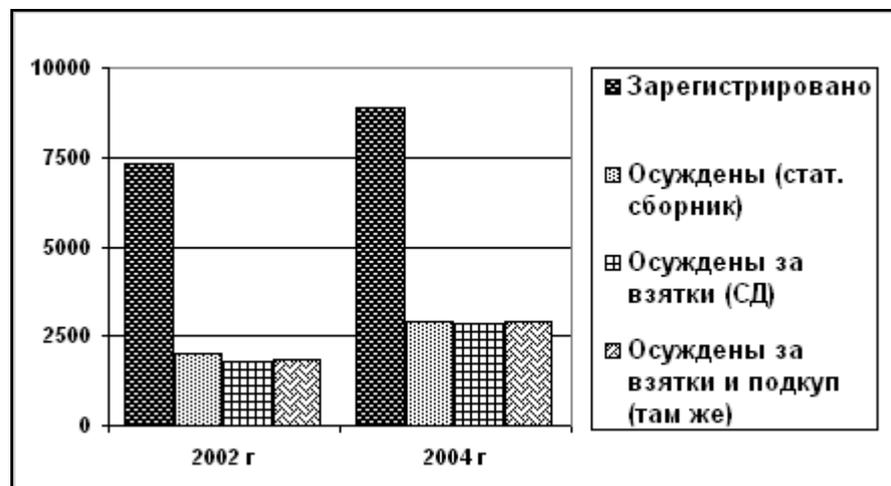

Рис.9. Данные из трех источниках о взяточничестве

Опять-таки зарегистрировано примерно в 3 раза больше, чем «осужденны». Насколько я понимаю, разницу могли бы составить те «взяточники», которых суд оправдал или отказал в судебном разбирательстве. Но и в таком случае разность, на мой взгляд, слишком большая.

Для контроля из формы 10.3 за 2004 и 2006 год можно извлечь число прошедших через суд за взяточничество и подкуп. Имеем следующие данные:

2004 – всего 3099, из которых осуждены 2835, не осуждены – 264;

2006 – всего 4419, из которых осуждены 4173, не осуждены – 246.

Для 2004 года, следовательно, число прошедших через суд в $8900/3099 = 2,872$ раза меньше, чем число зарегистрированных преступлений по графе «Взяточничество» в данных Федеральной службы государственной статистики. И у меня нет объяснений.

Из судебной статистики по РФ в целом для тех или иных оценок самой системы правосудия данные из базы данных Управления Судебного Департамента играют совсем незначительную роль. Некоторое внимание стоит обратить лишь на *преступления против правосудия*. Количество осужденных по разным статьям УК РФ можно извлечь из формы 10-а. Насколько я понимаю, общее число осужденных⁹⁵ по той или иной статье складывается из тех, для кого эта статья является *основной*, и тех, для кого она является *дополнительной*.

В таблице 16 приводятся данные за 2002, 2004 и 2006 годы о числе осужденных по крупным разделам УК РФ в целом, без разделения по отдельным статьям. В последних трех столбцах даются ранги: номера по порядку убывания числа осужденных. Например, в 2004 году (столбец "Ранг-4") "Преступления в сфере экономической деятельности" занимали 10-е место, т.е. по 9-ти разделам число осужденных было больше, а вот в 2002-году ранг тех же преступлений равен всего 5-ти, т.е. больше осужденных было лишь по 4-м разделам. В последнем столбце, "Темп", приводится отношение числа осужденных в 2006 году к числу осужденных по той же совокупности статей УК РФ в 2002 году.

Таблица 16. Крупные разделы УК РФ, число осужденных по ним и их ранги

<i>Преступления против ...</i>	2002	2004	2006	Ранг-2	Ранг-4	Ранг-6	Темп
Жизни и здоровья	140687	137853	158091	2	2	2	1,12
Свободы, чести и достоинства личности	5429	3988	4955	11	14	14	0,91
Половой неприкосновенности и половой свободы личности	11336	11743	13036	9	8	9	1,15
Конституционных прав и свобод человека	3518	5352	11045	13	12	10	3,14
Семьи и несовершеннолетних	29462	32091	38260	6	5	5	1,30
Собственности	459773	495044	554621	1	1	1	1,21
В сфере экономической деятельности	43629	9794	13228	5	10	8	0,30
Общественной безопасности	83204	21863	19085	4	6	6	0,23
Здоровья и общественной нравственности	105461	72959	108124	3	3	3	1,03
Экологические преступления	9882	12468	17651	10	7	7	1,79
Безопасности движения и эксплуатации транспорта	18920	10534	10280	8	9	11	0,54
Основ конституционного строя и безопасности государства	46	30	108	15	15	15	2,35
Всего по главе против государственной власти, интересов государственной службы	4730	6048	8604	12	11	12	1,82
Преступления против правосудия	2940	4262	8172	14	13	13	2,78
Преступления против порядка управления	27635	51445	53711	7	4	4	1,94

⁹⁵ Точнее, тех осужденных, у которых соответствующая статья УК РФ является *основной* или включена по *дополнительной* квалификации.

В этой таблице жирным шрифтом выделены графы, которые мне показались весьма интересными с точки зрения динамики за указанные два периода: от 2002 года к 2004 и от 2004 к 2006. Подсчитаем для них, как менялось число осужденных в эти два периода, деля данные 2004 года на данные 2002 года (2002/4) и, аналогично, данные 2006 года на данные 2004 года (2006/4). Результаты расчетов приведены в таблице 17 и на рисунке 10.

Таблица 17. Изменение числа осужденных в два двухлетних периода.

Преступления против ...	2006/2004	2004/2002
общественной безопасности	0,87	0,26
в сфере экономической деятельности	0,22	1,35
собственности	1,12	1,08
жизни и здоровья	1,15	0,98
правосудия	1,92	1,45
конституционных прав и свобод человека	2,06	1,52

Давайте сразу же обратимся к рисунку. Мы видим, что самую «сильную» динамику имеют преступления против конституционных прав и свобод человека (и гражданина): фактически *в два раза* выросло число осужденных по соответствующим статьям за 2006 год в сравнении с 2004 годом и *в полтора раза* – за предыдущий 2-летний период.

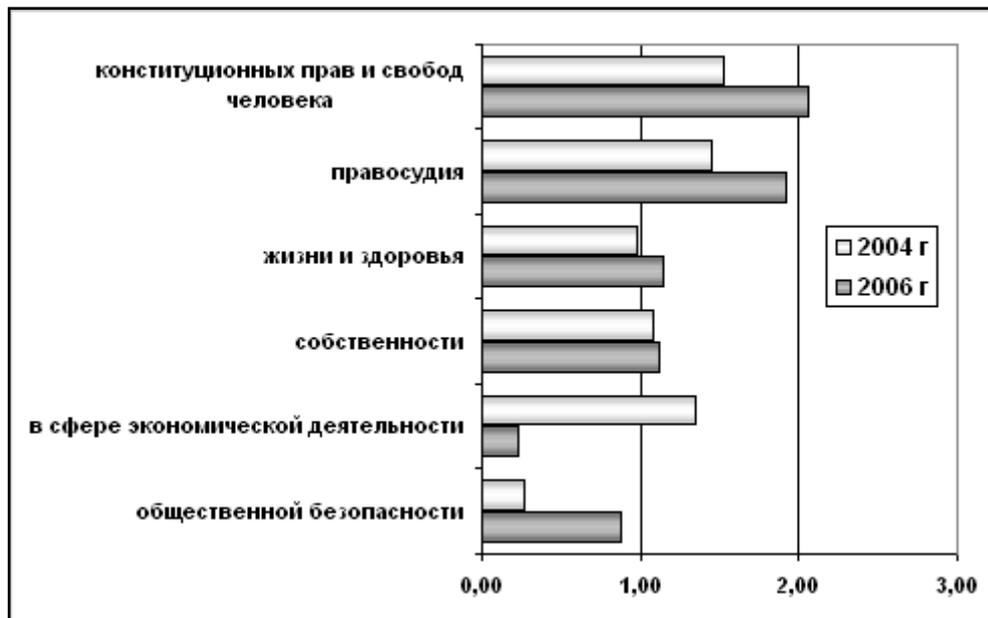

Рис.10. Динамика число осужденных по преступлениям в разных сферах

Второе место по темпам роста числа осужденных явно принадлежит *преступлениям против правосудия*, хотя по количеству осужденных они занимают 13-е место из 15-ти. Темпы роста лишь чуть-чуть меньше: в 1,45 раз возросло число осужденных за 2004 год в сравнении с 2002 годом, а число осужденных за 2006 год ещё увеличилось 1,92 раза.

За счет каких преступлений это происходит, можно выяснить их таблицы 18.

Таблица 18. Наиболее крупные по числу осужденных статьи (97,2% в сумме)

УК РФ	Краткое содержание статьи	2002	2004	2006
306 ч.1	Заведомо ложный донос	190	623	2469
307 ч.1	Заведомо ложные показания либо заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод	501	892	1672
306 ч.2	Заведомо ложный донос, соединенный с обвинением лица в совершении тяжкого преступления	217	295	683
316	Укрывательство преступлений	873	820	668

312 ч.1	Растрата, отчуждение, сокрытие, передача имущества, подвергнутого описи или аресту	113	337	578
313 ч.1	Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи	403	356	528
315	Неисполнение приговора суда, решения или иного судебного акта	29	131	376
313 ч.2	Побег из места лишения свободы при отягчающих обстоятельствах	231	243	233
306 ч.3	Деяния, предусмотренные статьями 306 ч.1 и 306 ч.2, соединенные с искусственным созданием доказательств обвинения	#Н/Д	60	158
308	Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний	32	62	127
297 ч.1	Неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства	6	27	121
314	Уклонение от отбывания лишения свободы	71	53	92
297 ч.2	То же деяние, выразившееся в оскорблении судьи, присяжного заседателя	20	43	68
303 ч.1	Фальсификация доказательств по гражданскому делу	22	37	59
309 ч.2	Принуждение свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний	25	50	59
307 ч.2	Заведомо ложные показания, соединенные с обвинением лица в совершении тяжкого преступления	37	48	53

Замечу, что из раздела «Преступления против правосудия» взята лишь треть позиций (16 из 48 статей), но они «забирают» 97,2% от всех осужденных по этим 48 статьям.

Глядя на два правых столбца таблицы становится очевидным, что огромную лепту в эту динамику вносят *ложные доносы* и *ложные показания*: только они в сумме дали прирост в 2,625 раза (с 1918 до 5035 осужденных, статьи 306 и 307).

В качестве «особенного» можно привести темп роста числа осужденных по статье 397 ч.1 (Неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства): с 6-ти осужденных до 27 за 2004 год и до 121 за 2006 год. Здесь прямо-таки мы наблюдаем геометрическую прогрессию с ростом в 4,5 раза за каждые два года. Правда, из этого конкретного наблюдения я бы не стал делать никаких серьезных выводов.

На рисунке 11 представлен рост числа осужденных (во сколько раз) от данных за 2004 год к данным за 2006 год по 16-ти статьям из таблицы 18.

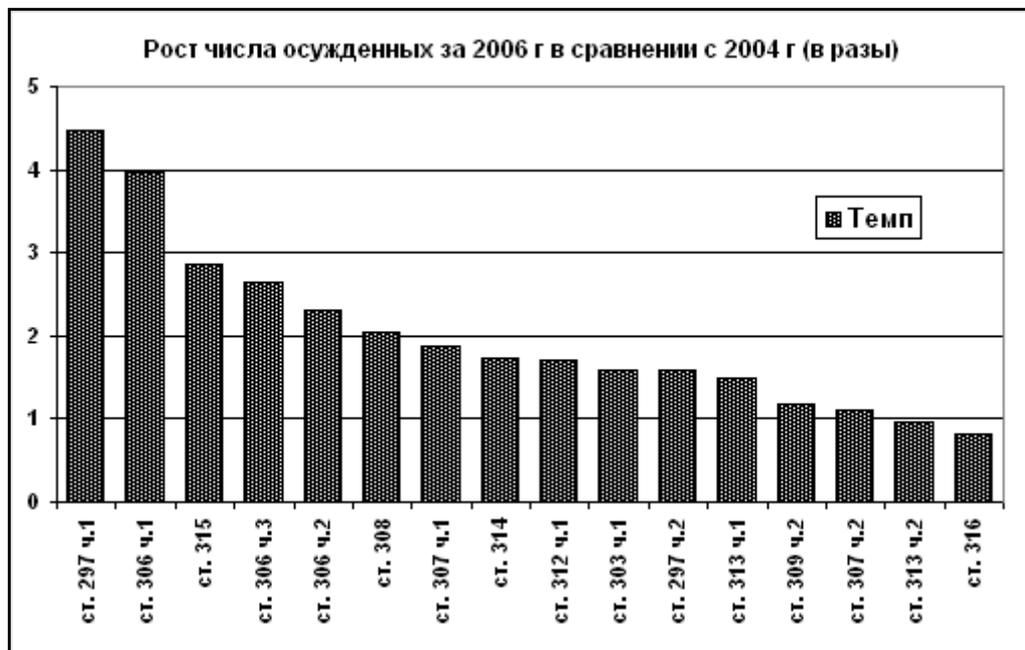

Рис.11. Диаграмма роста числа осужденных по 16 статьям из раздела «Преступления против правосудия». Высота столбца показывает, во сколько раз увеличилось (или уменьшилось, если высота меньше единицы) число осужденных в 2006 году в сравнении с 2004.

Собственно, этот рисунок не требует дополнительных объяснений. Можно лишь обратить внимание на то, что уменьшение произошло только по двум статьям: совсем маленькое (0,96) по статье 313 ч.2 – «Побег из места лишения свободы при отягчающих обстоятельствах» и чуть более заметное (0,81) по статье 316 – «Укрывательство преступлений».

Из других статистических данных судебной статистики по РФ в целом можно извлечь весьма много разных интересных фактов, но в они относятся, на мой взгляд, не столько к состоянию судебной системы, сколько к криминальной обстановке в стране, а потому они не были включены в проводимый анализ.

Российская Федерация: регионы

Статистические данные.

Основная база данных – это статистические данные за 2002, 2004 и 2006 годы, полученные по заявке в Управление Судебного Департамента РФ. Их состав обусловлен целым рядом ограничений:

- Можно было выбрать только из того, что содержится в базе данных (БД) УСД РФ.
- Бессмысленно было выбирать такие позиции, по которым во всех 89 субъектов РФ было осуждено в совокупности менее 2-3 сотен человек.
- Суммарный объем информации был ограничен затратами времени сотрудников отдела статистики УСД РФ на извлечение требуемых данных из БД.

В результате переговоров были получены следующие данные по всем субъектам РФ.

1. Число осужденных по статьям:

Таблица 1

Статьи УК	Краткое содержание статьи
290 ч. 1-2	Получение взятки
290 ч. 3	Те же деяния, совершенные лицом, занимающим государственную должность РФ
290 ч. 4	Те же деяния при отягчающих обстоятельствах
291	Дача взятки
294-298	Преступления против правосудия (в широком смысле)
317-319	Против сотрудников правоохранительных органов или других представителей власти

2. Распределение результатов рассмотрения уголовных дел по статьям 317-319 из предыдущей таблицы, а именно, численный состав следующих групп:

Таблица 2

1	Всего осуждено
2	Определено лечение, всего
3	Оправдано
4	Прекращено по реабилитирующим основаниям
5	Прекращено по другим основаниям

3. Состав осужденных по их миграционному статусу

Таблица 3

1	Граждане других государств СНГ
2	Иных государств
3	Лица без гражданства
4	Постоянные жители данной местности
5	Беженцы и вынужденные переселенцы
6	Другие жители иной местности
7	Без определенного места жительства

имеется для пяти категорий уголовных дел:

Таблица 4

1	188	Контрабанда
2	256	Незаконная добыча водных животных и растений
3	291	Дача взятки
4	317-319	Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа + Насилие в отношении представителя власти, оскорбление
5	324-327	Незаконные действия в отношении официальных документов, государственных наград, печатей, штампов, бланков

4. Число осужденных из категорий "Государственные и муниципальные служащие", "Служащие коммерческой или иной организации" и "Частные предприниматели" по обвинению либо в *вымогательстве* (статья 163), либо в *уклонении от налога* (статьи 198, 199, 199.1, 199.2), либо в даче взятки (статья 291), либо по статьям 317-319 (4-я строка предыдущей таблицы, либо по статьям 324-327 (5-я строка там же).

5. По совокупности статей 290 и 291 (*получение и дача взяток*) и, отдельно, по совокупности статей 285-289, 292-293 (*преступления против государственной и муниципальной службы*) имеются данные о числе осужденных по двум категориям граждан из правоохранительных органов, не идентифицируемых с конкретной отраслью деятельности и общее число осужденных.

6. Общее число осужденных по 7 позициям:

Таблица 5

163	Вымогательство
198-199	Совершены руководителями (Уклонение от уплаты налога гражданином или организацией и Неисполнение в личных интересах обязанностей налогового агента)
201	Злоупотребление полномочиями
-----	в т.ч. совершены руководителями
204	Коммерческий подкуп
290-291	Совершены руководителями (Получение взятки или Дача взятки)
285-289, 292-293	Совершены руководителями (Преступления против государственной и муниципальной службы: роспись по отдельным статьям дана в таблице 6)

Таблица 6

Статьи УК	Краткое содержание статьи
285	Злоупотребления должностными полномочиями
286	Превышение должностных полномочий
287	Отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию РФ или Счетной палате
288	Присвоение полномочий должностного лица
299	Незаконное участие в предпринимательской деятельности
292	Служебный подлог
293	Халатность

7. Дополнительно были «добыты» данные по всем регионам РФ за 2004 год о прохождении уголовных дел в судах *областного звена* с присяжными заседателями и без присяжных. Результаты рассмотрения дел классифицировались по 5-ти позициям:

Таблица 7

1	всего осуждено
2	оправдано
3	прекращено по реабилитации
4	прекращено по другим основаниям
5	возвращено прокурору

В 2004 году рассмотрение дел в судах областного звена с участием присяжных заседателей было возможно во всех субъектах Российской Федерации, кроме Чеченской Республики. Доля дел, рассмотренных с участием присяжных заседателей, от общего числа оконченных производством в судах областного звена составила в целом по Российской Федерации 12%. Однако этот показатель по регионам крайне неоднороден, варьирует от 57 от 0%. К сожалению, есть серьезные основания считать, что во внутренних показателях присутствуют серьезные ошибки. Скорее всего, они обусловлены работой операторов при подготовке сводных таблиц, а не внутри самой базы данных. Всё это требует тщательной

проверки, нового извлечения тех же данных и значительных затрат времени сотрудниками отдела статистики Управления Судебным Департаментом.

Анализ статистических данных.

Наряду с данными судебной статистики у нас имеется достаточно богатая база данных о социально-экономических, демографических и институциональных показателях субъектов РФ. Предполагалось, что сравнение отдельных индикаторов судебной статистики в регионах с разным «административным климатом» позволит выявить некоторые плюсы и минусы существующей в РФ судебной системы, ее зависимость от факторов, определяющих развитие демократии и гражданского общества. Особые надежды возлагались на сравнительный анализ судов общей юрисдикции при рассмотрении уголовных дел с присяжными заседателями и без них и на отношение судов к разным категориям граждан из таблицы 3. Но как было уже сказано выше, данные о судах присяжных оказались «подпорченными», так что остается лишь попытка увидеть что-то по данным пункта 3.

Данные, представленные в других пунктах, больше информируют о сходстве или различии регионов по *криминальной* статистике, которая отражает не столько «судебную систему», сколько «гражданское общество». Правда, на мой взгляд, рост взяточничества является косвенным показателем неблагополучия и самой судебной системы. Именно поэтому я начну с анализа данных о числе осужденных за получение и дачу взяток.

Во-первых, надо проверить «очевидное»: количество осужденных имеет достаточно высокую положительную корреляцию с числом жителей в регионе (см. рисунок 1).

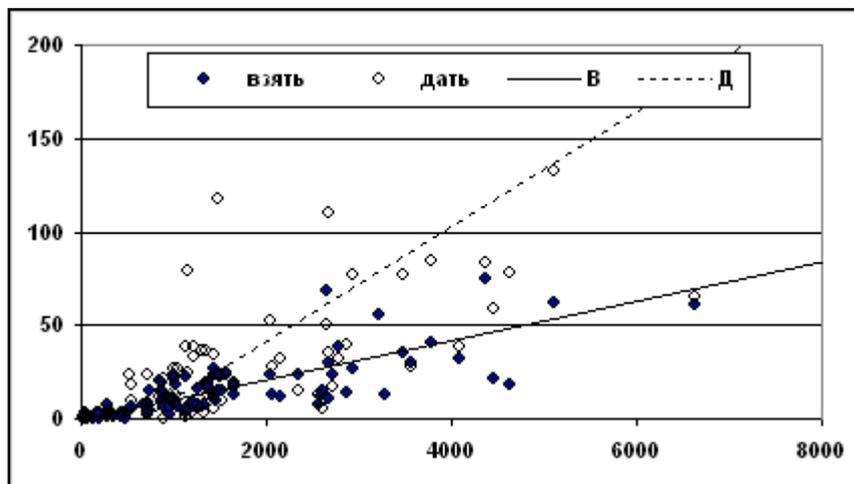

Рис.1. На этой диаграмме по оси абсцисс отложено число жителей в регионе⁹⁶ в тысячах, а по оси ординат – число осужденных в 2006 году за *получение* взятки (черные точки) и за *дачу* взятки (светлые точки). Приведены наилучшие прямые, проходящие «сквозь» эти точки.

Коэффициенты корреляции между числом жителей и числом осужденных равны соответственно 0,86 (получение взяток) и 0,77 (дача взяток). Если бы оказалось, что такая связь отсутствует, то это явно говорило бы о каких-то ошибках в составе данных. Одновременно, это свидетельствует о том, что сопоставлять субъекты РФ надо не по

⁹⁶ На диаграмме отсутствует точки, соответствующие городу Москве с ее 10,4 миллионами жителей, хотя при подсчете корреляции и проведении прямых они учитывалась (143 осужденных за получение взяток и 569 – за дачу взяток).

абсолютным числам, а относительным, например, по числу осужденных на 100 тысяч жителей (Таблица 8).

Таблица 8. «Лучшие» и «худшие» регионы по числу осужденных за получение взяток

№ п/п	Субъект РФ	Жители (тысячи)	Получение взятки	На 100000 жителей
1	Саратовская область	2644	68	2,5719
2	Республика Калмыкия	291	7	2,4055
3	Республика Коми	1005	24	2,3881
4	Орловская область	850	20	2,3529
80	Камчатская область	355	1	0,2817
81	Чеченская Республика	1121	3	0,2676
82	Республика Адыгея	445	1	0,2247
83	Республика Саха (Якутия)	949	2	0,2107

На самом деле из списка регионов я исключил шесть автономных округов, в которых число жителей меньше 100 тысяч, иначе мы могли бы столкнуться с явными артефактами:

№ п/п	Субъект РФ	Жители (тысячи)	Получение взятки	На 100000 жителей
1	Ненецкий автономный округ	42	1	2,38
2	Чукотский автономный округ	52	0	0

Другими словами, из-за одного осужденного регион сразу же попадает в очень «плохие» (2,38 осужденных на 100 тысяч жителей), а этого не должно быть.

Назовем число осужденных на 100 тысяч жителей *плотностью* получения взяток и посмотрим на его связь с демографическими характеристиками региона (таблица 9).

Таблица 9. Коэффициенты корреляции между *показателями плотности* числа осужденных и несколькими демографическими показателями, которые потенциально могли бы оказывать влияние на степень взяточничества в регионе.

За что были осуждены	Число жителей в регионе	Процент городского населения	Доля нетрудоспособных	Миграция внутри региона	Прибывшие из других регионов	Прибывшие из других стран	Беженцы и вынужденные переселенцы
Получение взятки	-0,041	0,036	0,165	-0,025	0,029	0,120	-0,151
Дача взятки	0,146	0,176	0,081	0,041	0,121	-0,056	-0,156

Мы видим, что все значения коэффициента корреляции варьируют от $-0,156$ до значения $+0,176$. Если наблюдаемые характеристики независимы, то при имеющемся у нас числе наблюдений шансы появления значений вне интервала $(-0,183; +0,183)$ равны 10%. Следовательно, в нашем случае все полученные значений коэффициентов корреляции можно считать случайными реализациями в ситуации, когда на самом деле никакой корреляции нет.

Здесь я привел данные лишь за 2006 год, но практически та же картина с числом осужденных за 2004 и 2002 годы. Ничего определенного не дает и динамика (таблица 10).

Таблица 10. Коэффициенты корреляции между *изменением* (разностью) показателей плотности числа осужденных за 2006 в сравнении с 2004 годом и теми же демографическими показателями, которые использовались в таблице 9.

За что были осуждены	Число жителей в регионе	Процент городского населения	Доля нетрудоспособных	Миграция внутри региона	Прибывшие из других регионов	Прибывшие из других стран	Беженцы и вынужденные переселенцы
Получение взятки	-0,097	-0,103	0,107	0,017	-0,078	0,051	-0,089
Дача взятки	0,056	0,058	0,101	0,096	-0,015	-0,12	-0,069

Мы видим, что здесь отклонения от нуля еще меньше, чем в предыдущей таблице, так что ни о какой зависимости говорить не приходится.

Более интересной с точки зрения оценки самой системы правосудия мне кажутся данные об осужденных за дачу взяток в разных категориях граждан по их миграционному статусу (таблица 3). Особый интерес вызывает соотношение между категорией «Постоянные жители данной местности» и суммой «Другие жители иной местности» + «Граждане других государств СНГ». Другими словами, между "своими" и "чужими" (другие регионы и страны бывшего СССР). Дело в том, что граждане других категорий, – «Иных государств», «Лица без гражданства», «Без определенного места жительства» и «Беженцы и вынужденные переселенцы», – составляют, как правило, малую долю от общего число осужденных (таблица 11).

Таблица 11. Распределение числа осужденных по выделенным группам за 2004 и 2006 годы.

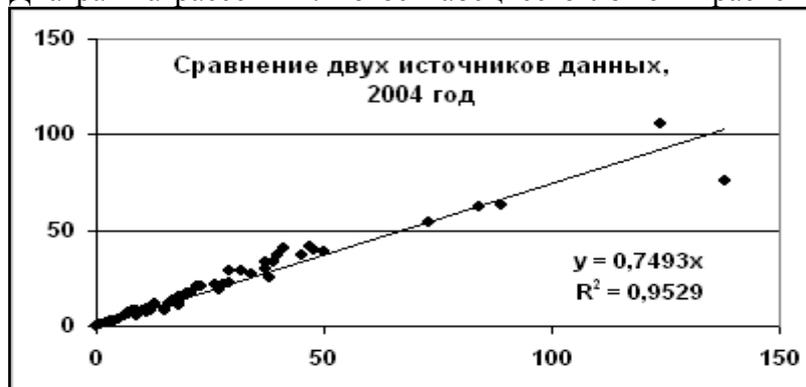
Распределение осужденных по выделенным группам	2004	2004, %	2006	2006, %
Граждане других государств СНГ+ Другие жители иной местности	940	43,0%	1270	37,5%
Постоянные жители данной местности	1088	49,8%	1892	55,9%
Иных государств + Лица без гражданства + Беженцы и вынужденные переселенцы + Без определенного места жительства	157	7,2%	225	6,6%
Всего	2185	100%	3387	100%

В среднем мы наблюдаем уменьшение доли «чужих» среди осужденных, «свои» в 2006 году составляют уже больше половины, $\approx 56\%$.

Региональный разрез этой статистики представляет весьма замечательную картину, но сначала я должен отметить заметные огрехи в самих данных. Если считать, что таблица 3 дает разбиение всех осужденных на *не пересекаемые* категории и *любой* осужденный относится к одной из этих категорий, то стоящие в графе «Всего» таблицы 11 цифры 2185 и 3387 представляют точное число осужденных по статье «Дача взятки» за 2004 и 2006 годы. То же самое я могу сказать и по каждому субъекту РФ в отдельности. Однако данные пункта 1 (таблица 1) содержат ту же информацию по всем регионам. В целом по РФ из этих данных следует, что в 2004 году число осужденных равно 1719, а в 2006 – 2757, т.е. в 1,27 и в 1,23 раза меньше, чем по вычисленным выше данным. Это обстоятельство разрушило бы все планы дальнейшего анализа, если бы это различие не было бы однородным по всем регионам.

Однако, на наше счастье, сокращение почти пропорциональное, что хорошо прослеживается на рисунках 2 и 3.

Рис.2. Диаграмма рассеяния: по оси абсцисс отложены расчетные данные за 2004

год по табл.3, а по оси ординат – данные по табл.1 (коэффициент корреляции $r = \sqrt{R^2} = 0,976$).

Рис.3. Аналогичная диаграмма данных за 2006 год, $r = \sqrt{R^2} = 0,984$

Поскольку я хочу сравнить в пропорции две первые строки из таблицы 11, а именно, отношение Z числа осужденных за дачу взятки из категории «Граждане других государств СНГ+ Другие жители иной местности» к числу (или *процентов к процентам*, что одно и то же) осужденных из категории «Постоянные жители данной местности», то при таких «ошибках» в данных это действие вполне оправдано. Конечно, среди регионов надо взять те, где число осужденных не слишком мало и можно говорить, что мы имеем дело со статистической выборкой. Например, их число не меньше 10-ти.

Методика отбора регионов для анализа была следующей. Сначала я взял данные за 2004 год и выбрал все регионы, в которых общее число осужденных за дачу взятки было не меньше 10 (по расчетным данным, поставляемым с таблицей 3). Затем для этих же регионов было просмотрено число осужденных в 2006 году и исключены все те, в которых это число оказалось меньше 10 (для круглой цифры в 40 регионов было сделано одно исключение: Псковская область, где число осужденных упало с 18 человек до 5 в 2006 году). Наконец, для выбранных 40 субъектов РФ было вычислен индекс «местничества» Z по данным за 2004 и 2006 годы, который определяется делением числа «чужих» среди осужденных к числу «своих» (1-я и 2-я строки в таблице 11 соответственно). Результаты приводятся в таблице 12.

Таблица 12. Таблица значений индекса «местничества» за 2004 и 2006 годы, регионы упорядочены по убыванию значений индекса за 2004 год.

№	Субъект РФ	2004г	2006г	№	Субъект РФ	2004г	2006г
1	Курганская	5,5	3,57	21	Волгоградская	0,89	0,57
2	Тамбовская	2,85	2	22	Тверская	0,78	0,18
3	Удмуртская	2,75	0,47	23	Москва	0,76	0,71
4	Московская	2,64	0,95	24	Приморский край	0,73	1,21
5	Калининградская	2,33	0,3	25	Пензенская	0,72	0,76
6	Карелия	2	0,17	26	Алтайский край	0,62	1,2
7	Оренбургская	1,71	1,42	27	Воронежская	0,6	0,78
8	Самарская	1,69	0,62	28	Тульская	0,55	0,9
9	Хакасия	1,67	0,69	29	Свердловская	0,55	0,72
10	Астраханская	1,67	0,94	30	Пермская	0,55	1,43
11	Ямало-Ненецкий АО	1,6	1,4	31	Санкт-Петербург	0,52	0,58
12	Саратовская	1,47	1,24	32	Курская	0,5	0,55
13	Омская	1,4	0,15	33	Краснодарский край	0,5	0,28
14	Ростовская	1,36	0,47	34	Томская	0,50	0,48
15	Псковская	1,33	0,67	35	Ивановская	0,42	0,78
16	Татарстан	1,24	0,55	36	Чувашская	0,33	0,57
17	Бурятия	1,2	0,83	37	Челябинская	0,33	1,25

18	Кировская	1,05	0,51	38	Владимирская	0,24	0,85
19	Нижегородская	1,04	0,80	39	Ставропольский край	0,22	0,42
20	Амурская	1	0,37	40	Кемеровская	0,22	0,37

Наглядную картину полученных расчетов дает рисунок 4.

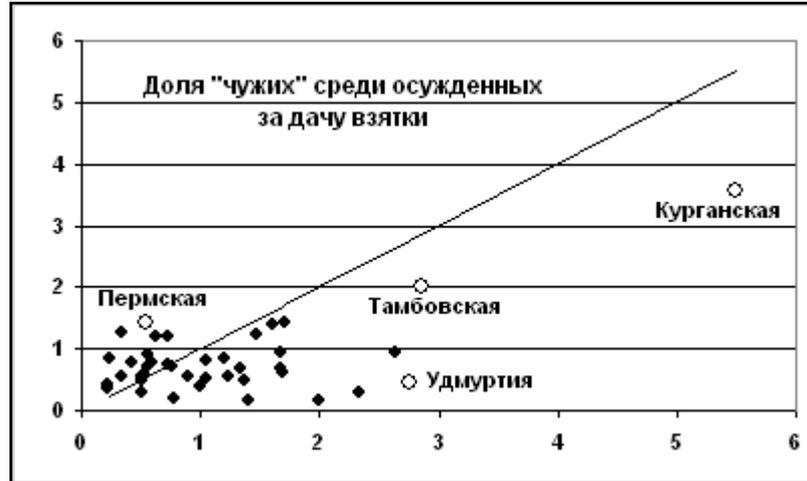

Рис.4. Графическое представление данных из таблицы 12: каждая точка – это один из субъектов РФ, у которого координата X соответствует 2004 году, а координата Y – 2006 году.

На рисунке приведена также прямая линия $X = Y$, так что все точки, которые лежат «под ней» указывают на снижение индекса «местничества» в соответствующем регионе, причем, все точки, лежащие выше прямой $Y = 1$, указывают на то, что в 2006 году этот индекс у соответствующего региона больше 1. Точно так же все точки, которые располагаются *правее единицы* на оси абсцисс X, указывают на то, что в 2004 году индекс «местничества» у соответствующего субъекта РФ больше *единицы*.

Глядя на рисунок, мы видим, что этот индекс возрос *только* в тех регионах, где в 2004 году он был *меньше единицы*. Среди таких регионов максимальное возрастание мы наблюдаем в Пермской области с 0,55 до 1,43. И мы видим, что во всех регионах, где индекс местничества в 2004 году превышал единицу, он заметно снизился в 2006 году. Для примера я выделил три «экстремальных» субъекта РФ: в Курганской и Тамбовской областях снижение произошло с 5,5 до 3,57 и с 2,85 до 2 соответственно, а в Удмуртии упало с 2,75 до 0,47 (!).

Динамика *индекса местничества* подсказывает, что в целом по стране происходит уменьшение числа осужденных за дачу взятки, имеющих категорию «чужие». Это можно увидеть и по гистограмме распределения значений *разности* между этими индексами за 2006 год и 2004 год (рисунок 5, по данным таблицы 12).

Рис.5. Гистограмма распределения с неравномерными интервалами.

Мы видим, что в отрицательной области значений (падение индекса в 2006 году в сравнении с 2004 годом) находится $12,5 + 27,5 + 7,5 + 15 = 62,5$ процента регионов, причем у 40% ($12,5 + 27,5 = 40$) это падение больше 0,5. И всего 10% регионов, у которых значение индекса возросло более, чем на 0,5. Это ещё один индикатор того, что в стране происходит уменьшение числа осужденных за дачу взятки, имеющих категорию «чужие».

Конечно, этот факт нельзя безоговорочно интерпретировать как изменение отношения судей к «приезжим» (По выражению: "Понаехали тут! "). Я был бы склонен больше соотносить это с отношением к ним правоохранительных органов, но и влияние судов не стал бы скидывать со счетов.

А теперь проведем аналогичный анализ данных не по обвинению в даче взятки, а по последним двум преступлениям из таблицы 4:

Код	Статьи УК	Краткое содержание статей
ПВ	317-319	Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа + Насилие в отношении представителя власти, оскорбление
ОД	324-327	Незаконные действия в отношении официальных документов, государственных наград, печатей, штампов, бланков

Для того, чтобы не повторять всякий раз состав преступления или номера статей уголовного кодекса, я ввел для этих двух типов преступлений коды ПВ (от Представитель Власти) и ОД (от Официальный Документ). Для обоих типов имеются данные по всем 7-ми категориям граждан из таблицы 3 и по всем субъектам РФ. Обозначим пока произвольный регион буквой Р, а число осужденных, относящихся к группам «чужие» и «свои» (первая и вторая строка из таблицы 11 соответственно), символами $H(P)$ и $M(P)$, то индекс *местничества* для этого региона будет равен $Z(P) = H(P)/M(P)$. Так вот, я попробую по значениям этих индексов сравнить, во-первых, разные регионы, а во-вторых, исследовать динамику этих индексов от 2002 года до 2006 (промежуточной точкой являются данные за 2004 год).

Сначала возьмем только 2006 год и по преступлениям ПВ и ОД (по каждому типу отдельно) отберем 40 регионов с максимальным числом осужденных по ним. После этого упорядочим регионы по индексу местничества. Характер результатов хорошо отражает приводимая ниже таблица 13.

Таблица 13. Список первых и последних регионов по значениям индексов местничества (от больших значений к меньшим) за 2006 год.

Преступления по статьям 317-319 УК РФ				Преступления по статьям 324-327 УК РФ			
Ранг	Субъект РФ	Z(ПВ)	Всего ПВ	Ранг	Субъект РФ	Z(ОД)	Всего ОД
1	Москва	0,337	1563	1	Московская	7,773	7963
2	Московская	0,22	521	2	Ульяновская	6,727	181
3	Тульская	0,165	115	3	Рязанская	5,087	152
4	Санкт-Петербург	0,154	162	4	Москва	4,401	8805
5	Ростовская	0,143	375	5	Белгородская	3,714	175
----	-----	----	----	----	-----	----	----
36	Алтайский край	0,035	481	36	Алтайский край	0,11	225
37	Нижегородская	0,032	619	37	Астраханская	0,072	200
38	Волгоградская	0,032	598	38	Кировская	0,042	297
39	Пензенская	0,021	293	39	Вологодская	0,042	179
40	Красноярский край	0,014	443	40	Омская	0	123

Мы видим, что по преступлениям «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа + Насилие в отношении представителя власти, оскорбление» среди осужденных гораздо больше «своих», чем «чужих». Даже в Москве «чужих» втрое меньше «своих», а в остальных регионах они составляют гораздо меньшую долю.

И совсем другая картина с преступлениями «Незаконные действия в отношении официальных документов, государственных наград, печатей, штампов, бланков», по которым в значительном числе регионов большинство среди осужденных занимают «чужие». И тут на первое место выходит Московская область (это кажется очень естественным), в которой их больше в 7,77 раза (громадная цифра!). В 25 из 89 субъектов РФ число «чужих» среди осужденных по этим статьям больше *половины* «своих». А это очень много, поскольку среди населения «чужие» составляют всего несколько процентов, в подавляющем числе регионов меньше 1%.

По преступлениям ПВ уменьшение доли «чужих» просматривается и всем регионам в среднем, как тенденция. Приведу график во отобранном ранее 40 регионах (рис.6).

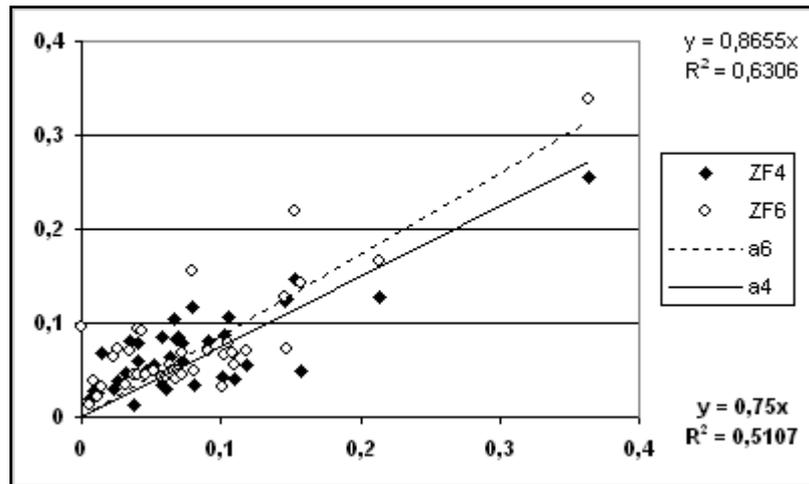

Рис.6. На этой иллюстрации черные точки представляют значения индекса местничества за 2002 и 2004 годы (абсцисса и ордината соответственно), а светлые точки – значения того же индекса за 2002 и 2006 годы.

Коэффициент наклона наилучшей прямой $y = 0,75x$ для черных точек определяет динамику индекса от 2002 года к 2004 году, а именно, в 2004 году индекс уменьшился в среднем (как тенденция) примерно на 25% (до 0,75 с 1). Точно так же коэффициент наклона прямой $y = 0,8655x$ для светлых точек показывает, что степень снижения индекса в 2006 году в сравнении с 2002 годом. Это снижение меньше, чем наблюдалось к 2004-му году. Отсюда следует, что с 2004 года по 2006 год индекс местничества чуть-чуть подрос, в среднем по тем же 40 регионам в 1,154 раза.

По преступлениям ОД индекс местничества явно растет. Действительно, если взять его приращение в 2004 году и полное приращение за 4 года (с 2002 по 2006), то расчеты для тех же 40 регионов дают следующие результаты:

Содержание строк	Приращение индекса местничества по отношению к 2002 году				
	Больше 3,5	от 0,5 до 3,5	от 0,25 до 0,5	от 0 до 0,25	Меньше 0
Число регионов в 2004 г	4	6	7	14	10
Число регионов в 2006 г	5	9	9	14	4

Из этой таблицы следует, что за первые два года (с 2002 по 2004) число «чужих» осужденных в сравнении с числом осужденных среди «своих» по этой группе преступлений возросло в 30 регионах из 40, а за 4 года (до 2006) – уже в 36 регионах ($36 = 40 - 4$). Напомню, что эти 40 регионов выбирались по совокупному числу преступлений, исходя из представительности статистической выборки. Примеры разной динамики дают табл.14 и рис.7.

Таблица 14. Индексы местничества в динамике для 8-ми регионов

Субъект РФ	Z-2002	Z-2004	Z-2006
Республика Коми	0	0,045	0,32
Омская область	0,022	0,024	0
Свердловская область	0,049	1,313	0,455
Тамбовская область	0,129	0,705	0,822
Республика Дагестан	0,188	0,103	0,188
Московская область	0,251	2,728	7,773
Ульяновская область	0,5	0,071	6,727
город Москва	0,619	1,278	4,401

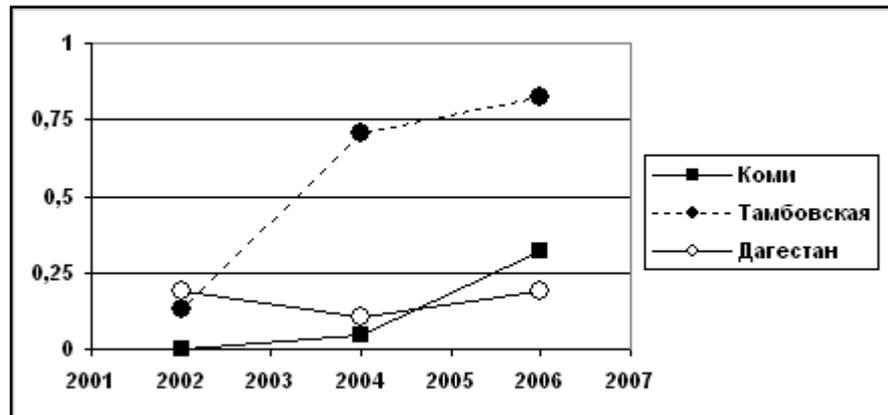

Рис.7. Графики изменений индекса местничества во времени (2002, 2004 и 2006 годы)

Можно было бы на рисунке 7 представить все 8 регионов, но в них масштаб значений слишком сильно варьирует, так что на фоне значения 7,773 мы бы не разглядели ни Коми, ни Дагестан. Обратите внимание на Омскую область, которая практически «стоит на нуле» и на Свердловскую, в которой индекс сначала невероятно подскочил (с 0,049 до 1,313), а в 2006 году упал до «умеренных» значения 0,455. Естественно, что среди лидеров находятся Москва и Московская область, но с очень высоким ростом к ним присоединилась Ульяновская область, что требует профессиональной интерпретации.

Статистический анализ других данных из базы данных Управления Судебного Департамента в настоящее время малопродуктивно, поскольку в данных присутствуют явные противоречия и их надо проверять, а это зависит от самого УСД.